

Economics and Management

ЭКОНОМИКА и управление



российский научный журнал | russian scientific journal

профессиональные
компетенции



дополнительное
образование



региональный
рынок труда



цифровая
трансформация



**ТЕМА
НОМЕРА**
Т. 28 № 7
2022

**МЕНЕДЖМЕНТ НЕПРЕРЫВНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ ВЗРОСЛЫХ:
СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

экономика и управление

Редакционная коллегия

Главный редактор

О. Г. СМЕШКО

д-р экон. наук, доцент

Заместитель главного редактора

В. А. КУНИН

д-р экон. наук, доцент

Научные редакторы

В. А. ПЛОТНИКОВ

д-р экон. наук,
профессор

Е. А. ТОРГУНАКОВ

д-р экон. наук,
профессор

С. А. БЕЛОЗЁРОВ

д-р экон. наук,
профессор

Руководитель издательско-полиграфического центра

О. В. ЯРЦЕВА

Выпускающий редактор

В. В. САЛИНА

Редактор-корректор

Е. С. ЧУЛКОВА

Перевод

при участии ООО «ЭКО-ВЕКТОР АЙ-ПИ»

<https://www.eco-vector.com>

Верстка

Е. О. ЗВЕРЕВА, М. Ю. ШМЕЛЁВ

Оформление обложки

А. С. ФЕДОРОВА

(с использованием материалов:

[Olia Danilevich], [Shvets Production], [Icons8],
/Pexels.com, Icons8.com)

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС 77-67819 от 28 ноября 2016 г. выдано
Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций (Роскомнадзором).

Учредитель издания:

ЧОУ ВО «Санкт-Петербургский университет технологий
управления и экономики»

© Все права защищены

ISSN 1998-1627

Издается с 1995 г. Выпускается ежемесячно (12 номеров в год).
Точка зрения редакции может не совпадать с мнением авторов статей.

При перепечатке ссылка на журнал
«Экономика и управление» обязательна

Адрес редакции и издательства

Россия, 190103, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44а

Тел.: (812) 449-08-33

izdat-ime@yandex.ru

<https://emjume.elpub.ru/jour>

Дата выхода в свет: 12.08.2022 г.

Отпечатано в типографии ООО «РАЙТ ПРИНТ ГРУПП».

198095, Санкт-Петербург, ул. Розенштейна, д. 21. Заказ № 116

Тираж 200 экз. Свободная цена.

Журнал «Экономика и управление» получают по адресной рассылке:
министерства и ведомства РФ, главы администраций субъектов РФ,
Российская академия наук, научные институты, российские и зарубежные
вузы, предприятия, организации и учреждения отраслей народного
хозяйства, краевые, областные и районные библиотеки

Редакционный совет

А. Г. АГАНБЕГЯН

заведующий кафедрой экономической теории и политики
РАНХиГС при Президенте РФ, д-р экон. наук, проф., академик РАН,
почетный профессор СПбУТУиЭ (Москва, Россия)

Л. А. АНОСОВА

начальник Отдела — заместитель академика-секретаря
Отделения общественных наук РАН по научно-организационной работе,
д-р экон. наук, проф., почетный профессор СПбУТУиЭ (Москва, Россия)

В. БЕРГМАНН

член ученого совета Европейской академии наук и искусств,
руководитель рабочей группы «Наука и образование» форума
«Петербургский диалог» с германской стороны, д-р юрид. наук,
почетный профессор СПбУТУиЭ (Берлин, Германия)

Р. С. ГРИНБЕРГ

научный руководитель Института экономики РАН, д-р экон. наук,
проф., член-корреспондент РАН,
почетный профессор СПбУТУиЭ (Москва, Россия)

И. И. ЕЛИСЕЕВА

заведующий сектором Социологического института РАН,
д-р экон. наук, проф., член-корреспондент РАН, засл. деят. науки РФ,
почетный профессор СПбУТУиЭ (Санкт-Петербург, Россия)

В. Л. КВИНТ

руководитель Центра стратегических исследований ИМИСС МГУ
им. М. В. Ломоносова, заведующий кафедрой экономической и финансовой
стратегии МШЭ МГУ, д-р экон. наук, проф., иностранный член РАН,
почетный профессор СПбУТУиЭ (Москва, Россия)

А. А. КОКОШИН

заведующий кафедрой международной безопасности факультета
мировой политики МГУ им. М. В. Ломоносова,
д-р ист. наук, проф., академик РАН,
почетный профессор СПбУТУиЭ (Москва, Россия)

В. Л. МАКАРОВ

научный руководитель Центрального экономико-математического
института РАН, д-р ф.-м. наук, проф., академик РАН,
почетный профессор СПбУТУиЭ (Москва, Россия)

В. В. ОКРЕПИЛОВ

научный руководитель Института проблем региональной экономики РАН,
д-р экон. наук, проф., академик РАН, засл. деят. науки и техники РФ,
почетный профессор СПбУТУиЭ (Санкт-Петербург, Россия)

Б. Н. ПОРФИРЬЕВ

научный руководитель Института народнохозяйственного
прогнозирования РАН, д-р экон. наук, проф., академик РАН,
почетный профессор СПбУТУиЭ (Москва, Россия)

А. Ю. РУМЯНЦЕВА

проректор по научной работе и международной деятельности
Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики,
канд. экон. наук, доц. (Санкт-Петербург, Россия)

В. СТРИЛЕКОВСКИ

директор Пражского Института повышения квалификации,
д-р экон. наук (Прага, Чешская Республика)

В. А. ЦВЕТКОВ

директор Института проблем рынка РАН,
д-р экон. наук, проф., член-корреспондент РАН (Москва, Россия)

Р. М. ЮСУПОВ

научный руководитель Санкт-Петербургского института
информатики и автоматизации РАН, д-р техн. наук, проф.,
член-корреспондент РАН, засл. деят. науки и техники РФ,
почетный профессор СПбУТУиЭ (Санкт-Петербург, Россия)

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ПОД НАУЧНО МЕТОДИЧЕСКИМ РУКОВОДСТВОМ ОТДЕЛЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК РАН

Российский научный журнал (РНЖ) «Экономика и управление» включен в перечень ведущих рецензируемых научных изданий, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией (ВАК) Министерства науки и высшего образования Российской Федерации для публикации основных научных результатов диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук.

Журнал рекомендован экспертными советами по экономическим наукам; управлению, вычислительной технике и информатике

СВЕДЕНИЯ, КАСАЮЩИЕСЯ ИЗДАНИЙ И ПУБЛИКАЦИЙ, ВКЛЮЧЕНЫ В РЕФЕРАТИВНЫЙ ЖУРНАЛ И БАЗЫ ДАННЫХ ВИНИТИ, ИНИОН РАН И ЕЖЕГОДНО ПУБЛИКУЮТСЯ В МЕЖДУНАРОДНОЙ СПРАВОЧНОЙ СИСТЕМЕ ПО ПЕРИОДИЧЕСКИМ И ПРОДОЛЖАЮЩИМСЯ ИЗДАНИЯМ ULRICH'S PERIODICAL DIRECTORY. С 2005 г. СТАТЬИ ЖУРНАЛА ВКЛЮЧАЮТСЯ В РОССИЙСКИЙ ИНДЕКС НАУЧНОГО ЦИТИРОВАНИЯ (РИНЦ), ДОСТУПНЫЙ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ ПО АДРЕСУ: [HTTP://WWW.ELIBRARY.RU](http://www.elibrary.ru) (НАУЧНАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ БИБЛИОТЕКА).

Ekonomika i upravlenie (Economics and Management)

Editorial Office

Editor-in-Chief

Doctor of Economics, Associate Prof.
O. G. SMESHKO

Deputy Editor

Associate Prof.
V. A. KUNIN

Editor-in-Science

Prof. V. A. PLOTNIKOV, Prof. E. A. TORGUNAKOV,
Prof. S. A. BELOZEROV

Head of Publishing and Printing Center

O. V. YARTSEVA

Managing Editor

V. V. SALINA

Copy Editor

E. S. CHULKOVA

Translation

with the assistance of Eco-Vector Ltd
<http://eco-vector.com>

Mockup

E. O. ZVEREVA, M. Yu. SHMELEV

Cover Design

A. S. FEDORAEVA

Photo by

[Olga Danilevich], [Shvets Production], [Icons8]/Pexels.com,
Icons8.com

Russian Scientific Journal Registered by the Federal Service
for Supervision of Communications, Information Technologies
and Mass Media ROSCOMNADZOR III № ФС77-67819 28 nov. 2016.
The Russian scientific journal is owned by Saint-Petersburg University
of Management Technologies and Economics.
Publication Frequency: Monthly

Published since 1995. It is published by Publishing house
of Saint Petersburg University of Management Technologies and Economics.
Any correspondence relating to editorial matters should be sent
by e-mail to Oleg Smeshko
(e-mail: izdat-ime@yandex.ru)

Contact Details:

44A Lermontovskiy Ave., St. Petersburg 190103, Russia
<https://emjume.elpub.ru/jour>

© Saint Petersburg University of Management Technologies
and Economics
ISSN 1998-1627

The regular readers of Economics and Management are the members
of the Russian Academy of Sciences, Heads of Administrations of all levels
and areas, State institutions, Research Centers and libraries

Editorial Council

PROF. A. G. AGANBEGYAN

Head of Department of Economic Theory and Politics
of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration, Academician
of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

PROF. L. A. ANOSOVA

Head of Department of Social Sciences of the Russian Academy of Sciences,
Deputy Academician Secretary of Department of Social Sciences
of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

PROF. W. BERGMANN

Member of the Academic Council of the European Academy of Sciences
and Arts Letters, Head of the Working Group "Science and Education"
of the Forum "Petersburg dialogue" (the German Side), Doctor of Law,
(Berlin, Germany)

PROF. R. S. GRINBERG

Scientific Director of the Institute of Economics of the Russian Academy
of Sciences, Correspondent Member of the Russian Academy of Sciences
(Moscow, Russia)

PROF. I. I. ELISEEVA

Head of Department of Sociology Institute of the Russian Academy
of Sciences, Correspondent Member of the Russian Academy of Sciences,
Honored Scientist of the Russian Federation (St. Petersburg, Russia)

PROF. V. L. KVINT

Head of the Center of Strategic Researches of M. V. Lomonosov Moscow
State University, Head of the Department
of Economic and Financial Strategy of MSU, Foreign member
of the Russian Academy of Sciences
(Moscow, Russia)

PROF. A. A. KOKOSHIN

Head of the Department of M. V. Lomonosov Moscow State University,
Academician of the Russian Academy of Sciences
(Moscow, Russia)

PROF. V. L. MAKAROV

Scientific Director of Central Institute of Economics and Mathematics
of the Russian Academy of Sciences,
Academician of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

PROF. V. V. OKREPILOV

Scientific Director of the Institute for Regional Economic Studies
Russian Academy of Sciences,
Academician of the Russian Academy of Sciences,
Honored Scientist of the Russian Federation (St. Petersburg, Russia)

PROF. B. N. PORFIR'EV

Scientific Director of Economic Forecasting Institute
of the Russian Academy of Sciences, Academician of the Russian Academy
of Sciences (Moscow, Russia)

ASSOC. PROF. A. YU. RUMYANTSEVA

PhD in Economics, Vice-Rector for Research and International Affairs
of the St. Petersburg University of Management Technologies
and Economics (St. Petersburg, Russia)

PROF. W. STRIELKOWSKI

Director of the Prague Institute for Qualification Enhancement, PhD
(Prague, Czech Republic)

PROF. V. A. TSVETKOV

Director of Market Economy Institute of the Russian Academy
of Sciences (MEI RAS), Correspondent Member of the Russian Academy
of Sciences (Moscow, Russia)

PROF. R. M. YUSUPOV

Scientific Director of St. Petersburg Institute of Informatics and Automation
Control of the Russian Academy of Sciences, Correspondent Member
of the Russian Academy of Sciences, Honored Scientist of the Russian Federation
(St. Petersburg, Russia)

**ECONOMICS AND MANAGEMENT IS PUBLISHED UNDER THE GUIDANCE OF DEPARTMENT OF SOCIAL SCIENCES,
RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES**

The journal is indexed RISC, listed in the list of HAC
The full text of the journal is placed on EBSCO's Business Source databases

ALL THE ARTICLES ARE AVAILABLE FOR PUBLIC ON WWW.ELIBRARY.RU (SCIENTIFIC ELECTRONIC LIBRARY).
ALL THE INFORMATION ON PUBLICATIONS IN ECONOMICS AND MANAGEMENT IS PRESENTED BY "ULRICH'S PERIODICAL DIRECTORY"

Содержание

Актуальные проблемы

развития экономики 636

Шамахов В. А., Каранатова Л. Г. Менеджмент непрерывного образования взрослых: состояние и перспективы 636

Цифровая экономика 646

Аминова Ф. И. О динамике развития операций платежных систем с использованием электронных денежных средств. 646

Государственная экономическая политика 655

Гуртов В. А., Мелех Н. В., Симакова А. В., Щеголева Л. В. Профессиональное развитие кандидатов наук, защитивших диссертацию по приоритетным направлениям Стратегии научно-технологического развития РФ 655

Менеджмент организации 673

Неуступова А. С., Конягина М. Н. Профессиональный социальный рейтинг — инновационный инструмент снижения потерь в экономике водного транспорта 673

Неганов С. А., Неганова В. П. Формирование структуры экосистем с позиции конфигурации взаимодействий субъектов 684

Антонова А. А. Конкурентоспособность современных предприятий ресторанного бизнеса 694

Финансово-кредитная сфера 708

Тищенко Е. С., Клейменова Ю. А. Направления налоговой политики по совершенствованию налогообложения сельхозтоваропроизводителей 708

Синцова Е. А. Порядок следования целей в финансовом мониторинге: история и современность. 713

Научные исследования

молодых ученых 723

Задимидченко А. М. Развитие инструментария инвестиционной политики в топливно-энергетическом комплексе в современных условиях. 723

Елохина Л. Н. Трансформация отечественного рынка медицинских услуг: обзор трудов современных российских авторов 731

Основные условия и требования к оформлению рукописей научных статей, представляемых в РНЖ «Экономика и управление» 737

Contents

Actual Problems Development

of Economics 636

Vladimir A. Shamakhov, Larisa G. Karanatova.

Management of adult continuing education:
Current state and prospects 636

Digital Economics 646

Firuz I. Aminova. On the development dynamics
of payment system operations using electronic

money 646

State Economic Policy 655

Valery A. Gurtov, Natalia V. Melekh, Anna V.

Simakova, Liudmila V. Shchegoleva.

Professional development of candidates
of sciences who have defended dissertations
in the priority areas of the Strategy
for the Scientific and Technological

Development of the Russian Federation. 655

Business Management 673

Alina S. Neustupova, Maria N. Koniagina.

Professional social rating as an innovative
tool for reducing losses in the water transport
economy 673

Sergei A. Neganov, Valentina P. Neganova.

Forming ecosystem structure
from the perspective of configuration. 684

Alena A. Antonova. Competitiveness of modern

restaurant business enterprises 694

Finance and Credit 708

Evgeniya S. Tishchenko, Yuliya A. Kleymenova.

Tax policy directions for improving the taxation
of agricultural producers 708

Elena A. Sintsova. The order of goals in financial

monitoring: History and modernity 713

Scientific Research

of Young Scientists 723

Anna M. Zadimidchenko. Development

of investment policy tools for the fuel
and energy complex in modern conditions. 723

Lidiya N. Elokhina. Transformation of the national

medical services market: A review of the works
of modern Russian authors 731

Basic conditions and requirements for research

articles submitted to the Russian scientific
journal "Economics and Management" 739

Менеджмент непрерывного образования взрослых: состояние и перспективы

Владимир Александрович Шамахов¹, Лариса Геннадиевна Каранатова²✉

^{1, 2} Северо-Западный институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия

¹ shamahov-va@ranepa.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3460-5038>

² karanatova-lg@ranepa.ru✉, <https://orcid.org/0000-0001-8142-0768>

Аннотация

Цель. Определить роль менеджмента в системе непрерывного образования взрослых, а также основные стратегические направления ее развития и совершенствования, особое внимание уделяя дополнительному профессиональному образованию.

Задачи. Провести анализ зарубежных и отечественных научных публикаций, посвященных исследуемой проблеме; изучить практику менеджмента в системе непрерывного образования взрослых в конкретной образовательной организации, особое внимание уделив системе дополнительного профессионального образования; обосновать ключевую роль менеджмента образовательной организации, в том числе компетенций персонала, технологий управления, ориентированности на построение системы менеджмента качества (СМК) в повышении эффективности системы непрерывного образования взрослых; определить ключевые тенденции развития системы непрерывного образования взрослых в стратегической перспективе.

Методология. С помощью общих методов научного познания в различных аспектах рассмотрена система непрерывного образования взрослых, а также выявлены тенденции, характерные для ее современного состояния и развития, определены основные направления совершенствования.

Результаты. По итогам исследования стало очевидным, что инфраструктура информационных технологий, развитие персонала и менеджмент являются наиболее значимыми факторами для внедрения цифровых медиа в организациях непрерывного образования взрослых. Цифровые и мобильные технологии служат важными ресурсами, поддерживающими самостоятельное обучение специалистов в различных профессиональных сферах. Вместе с тем необходимы гибкие формы образовательных маршрутов для различных групп населения в условиях воздействия изменяющихся социальных факторов развития и возникающих вызовов и угроз, дальнейшая профессионализация персонала во взрослом и непрерывном образовании, ориентированность программ обучения на потребности слушателей с учетом регионального рынка труда, государственная поддержка профессионального обучения и дополнительного профессионального образования наиболее уязвимых категорий граждан.

Выводы. Проведенное исследование позволило определить ключевые тенденции развития системы непрерывного образования взрослых, которые необходимо учитывать с целью совершенствования менеджмента в этой профессиональной сфере.

Ключевые слова: непрерывное образование взрослых, менеджмент, цифровая трансформация, система менеджмента качества, профессиональные компетенции, дополнительное профессиональное образование

Для цитирования: Шамахов В. А., Каранатова Л. Г. Менеджмент непрерывного образования взрослых: состояние и перспективы // Экономика и управление. 2022. Т. 28. № 7. С. 636–645. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2022-7-636-645>

Management of adult continuing education: Current state and prospects

Vladimir A. Shamakhov¹, Larisa G. Karanatova²✉

^{1, 2} North-Western Institute of Management – branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia

¹ shamakhov-va@ranepa.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3460-5038>

² karanatova-lg@ranepa.ru✉, <https://orcid.org/0000-0001-8142-0768>

Abstract

Aim. The presented study aims to determine the role of management in the system of adult continuing education and major strategic directions for its development and improvement, paying special attention to continuing professional education.

Tasks. The authors analyze Russian and foreign scientific publications on the problem under consideration; investigate management practices in the system of adult continuing education in a particular educational organization, paying special attention to the system of continuing professional education; substantiate the key role of management in an educational organization, including staff competencies, management technologies, focus on building a quality management system (QMS) aimed at improving the efficiency of the adult continuing education system; determine key trends in the development of the adult continuing education system from a strategic perspective.

Methods. This study uses general scientific methods of cognition in various aspects to investigate the system of adult continuing education and to identify trends in its current state and development as well as major areas for improvement.

Results. The results of the study make it obvious that IT infrastructure, staff development, and management are the most significant factors for the introduction of digital media in adult continuing education organizations. Digital and mobile technologies are important resources supporting individual training of specialists in various areas of expertise. In addition to that, various population groups require flexible educational routes in the context of changing social development factors and emerging challenges and threats, further professional development of staff in adult and continuing education, training programs focusing on the needs of students with allowance for the regional labor market, and state support for professional training and continuing professional education for the most vulnerable population groups.

Conclusions. The conducted study makes it possible to identify key trends in the development of the adult continuing education system, which must be taken into consideration in order to improve management in this field.

Keywords: adult continuing education, management, digital transformation, quality management system, professional competencies, continuing professional education

For citation: Shamakhov V.A., Karanatova L.G. Management of adult continuing education: Current state and prospects. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2022;28(7):636-645. (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2022-7-636-645>

Введение

Основополагающим принципом непрерывного профессионального образования служит обучение на протяжении всей жизни, при котором профессионалы приобретают знания и навыки для поддержания компетентности в своей области деятельности или осваивают новый вид профессиональной деятельности. Концепция обучения в течение жизни не является новой, основа ее заложена еще в 60–70-е гг. прошлого века.

Знаковым стал доклад на конференции ЮНЕСКО в 1970 г. Пауля Ленгранда, в котором представлены результаты исследова-

ния под названием «Введение в обучение на протяжении всей жизни». В докладе речь шла о том, что обучение на протяжении всей жизни — это процесс, позволяющий людям перенести опыт, идеи и точки зрения, которые они приобрели в течение своей жизни, в действительность, реальность. В отчете «Сегодня и завтра мирового образования» (1972), представленном Международной комиссией по развитию образования, обращено внимание на то, что следует придавать большее значение обучению на протяжении всей жизни, чтобы подготовить людей к жизни в обществе будущего. В частности, говорилось о том, что обуче-

ние на протяжении всей жизни не охватывает определенный возрастной диапазон, вся образовательная деятельность должна быть гибкой, основанной на эффективном использовании знаний, технологических возможностей и формировании мотивации к обучению в течение жизни.

Сегодня, в условиях цифровой трансформации, активного использования цифровых медиа, развития интернет-технологий и неограниченного доступа к ним, практически у каждого человека появляется возможность получать и совершенствовать свои знания. В то же время особенно значимым является не только получение информации, но и правильный выбор источника знания. Одной из целей образовательных систем стало обучение людей таким образом, чтобы можно было отслеживать поток знаний и правильно использовать полученную информацию. С этой точки зрения представляется важным, чтобы научно-педагогические работники, управленческий и учебно-вспомогательный персонал образовательной организации обладал компетенциями, необходимыми для научения использованию и получению доступа к знаниям.

Обсуждение проблемы непрерывного образования взрослых в зарубежной научной литературе

В современном обществе повышается роль менеджмента в образовательном процессе, в том числе в форме менторства, инструктажа, консультирования. Особенно важны эти процессы при построении системы непрерывного образования взрослого населения, поскольку выбор образовательной программы сопряжен и с необходимостью получения новых и совершенствования имеющихся компетенций с целью повышения конкурентоспособности на рынке труда и профессиональной мобильности. Обращая особое внимание на информационную грамотность и академическую самоэффективность педагогических работников в системе непрерывного обучения, турецкие ученые И. Козикоглу, З. Онур пишут о том, что в современном дифференцированном обществе, наряду с быстрыми изменениями в области глобализации, информации и технологий, изменились характеристики людей, поскольку физическая сила уступила место знаниям и навыкам, причем более чем в одной области. Кроме того, в настоящее время понятие «квалифицированное лицо» стало определяться как лицо, способное по-

стоянно обновлять свои знания и навыки. Постоянное обновление знаний и навыков, отслеживание потока информации позволили ввести понятие «информационная грамотность», которое определяет эту способность [1, р. 493–494].

Значимость подхода к непрерывному образованию взрослых с точки зрения менеджмента подтверждает и тот факт, что в научной литературе в рамках дискурса о профессионализации образования для взрослых и непрерывного образования развернулась обширная дискуссия о том, как образование для взрослых и непрерывное образование может стать профессией. Так, немецкие исследователи Р. Эгетенмейер, Л. Брайтшвердт и Р. Лехнер на основе анализа концепций «традиционных профессионалов» и «нового профессионализма» пришли к необходимости формирования многоуровневой модели профессиональной подготовки взрослых и непрерывного образования, которая обеспечивает новую перспективу для взаимосвязанного взгляда на процессы профессионализации образования взрослых и непрерывного образования в его социальном и институциональном контекстах. Авторы делают акцент на важной роли процессов институционализации поставщиков образования для взрослых и непрерывного образования. Эта перспектива выдвигает на первый план интеграцию, взаимодействие и взаимосвязь взрослых и поставщиков услуг в сфере непрерывного образования в обществе. Многоуровневая модель также усиливает роль организаций в профессионализации персонала во взрослом и непрерывном образовании. Анализ ситуации на практике показывает, что необходимо развивать организации образования для взрослых и непрерывного образования, их институциональные рамки, а также общество для поддержки развития профессионализма в области образования для взрослых и непрерывного образования [2, р. 19–21].

Очевидным становится, что в современном мире развитие системы непрерывного образования взрослых невозможно без его цифровизации. По мнению К. Бернхард-Скала, рассматривающей в обзорной научной публикации современное состояние цифровизации образования для взрослых и непрерывного образования в Швейцарии и Германии, инфраструктура информационных технологий, развитие персонала и менеджмент относятся к наиболее актуальным

проблемам при внедрении цифровых медиа в организациях для взрослых и организациях непрерывного образования. Цифровизация образования для взрослых и непрерывного образования включает в себя как социальную проблему, так и политическую потребность в использовании цифровых медиа для обеспечения эффективного образования взрослых и непрерывного образования. В организационном подходе высшим приоритетом служит сосредоточение внимания на разработке цифровой стратегии. Технология сама по себе не определяет возможности обучения, но стратегические решения и процессы осмысления (в отношении улучшения организационной инфраструктуры для обучения взрослых) оказывают влияние. Таким образом, главное внимание должно быть уделено цифровизации как возможности тонкой настройки или даже перенастройки стратегических и педагогических профилей организаций в отношении улучшения возможностей обучения [3, р. 180–194].

Цифровые и мобильные технологии выступают в качестве неисчерпаемых ресурсов, поддерживающих потребность в самостоятельном обучении специалистов в различных профессиональных сферах, даже в здравоохранении и социальной работе. Эти технологии имеют особое значение для специалистов указанных сфер, работающих в сельских или отдаленных районах; служат средством, позволяющим быть в курсе последних событий и удовлетворять потребности в информации и обучении по мере их возникновения в профессиональной деятельности. Растущее использование и зависимость взрослых учащихся от этих технологий имеют очевидные последствия для организационной политики и политики на рабочем месте. Их либо поддерживают, либо препятствуют эффективным процессам самостоятельного обучения в наш цифровой век использования мобильных и цифровых технологий. Организационная культура, которая продвигает, поощряет и поддерживает эффективное использование мобильных технологий для самостоятельного обучения, будет способствовать более широкому обучению на протяжении всей жизни и постоянному профессиональному развитию поставщиков медицинских и социальных услуг [4, р. 86–88].

Рассматривая систему непрерывного образования взрослых, следует обратить внимание на тот факт, что для многих стран

поддержание трудоспособности взрослого населения является важной стратегической задачей на государственном уровне. Речь идет о странах, где из-за низкого уровня рождаемости, старения рабочей силы и увеличения средней продолжительности жизни возникают угрозы для устойчивого развития. Так, в 2017 г. южнокорейское общество официально вступило в новую демографическую эру, характеризующуюся более медленным экономическим ростом и более низкой социальной сплоченностью. Кроме того, ожидается, что к 2026 г. Южная Корея станет сверхстареем обществом, в котором более 20 % населения составят люди в возрасте 65 лет и старше. Это означает, что численность населения трудоспособного возраста будет быстро сокращаться. Кроме того, ускорение темпов развития технологий, вызванное четвертой промышленной революцией, предполагает стремительно изменяющийся рынок труда, на котором некоторые рабочие места будут либо автоматизированы машинами, либо перестанут существовать. Вместе с тем появятся новые рабочие места, ориентированные на технологии, которые потребуют определенных навыков. В этой связи правительство уделяет особое внимание развитию системы непрерывного образования взрослых с целью продления их трудовой активности. Чтобы эффективно подготовиться к массовому притоку новых взрослых учащихся, университетам необходимо ориентировать свои программы на максимальное удовлетворение потребностей взрослых и рынка труда. Чтобы выжить в этой быстро изменяющейся среде и сохранить возможность трудоустройства, взрослым следует использовать возможности обучения и развития, приобретать новые навыки и расширять свои знания. С 1982 г. правительство Южной Кореи приняло и реализовало несколько стратегий, направленных на поощрение обучения на протяжении всей жизни и поощрение взрослых к поступлению или повторному поступлению в высшие учебные заведения. В 2013 г. правительство возложило на местные университеты ответственность за продвижение и непрерывное образование для взрослых (ACE). При этом правительство предоставило финансирование, позволяющее университетам разрабатывать и реализовывать разнообразные программы обучения взрослых и делать свои системы управления образованием более гибкими

и удобными для обучаемых. Перед университетами четко поставлена задача: в каждом регионе удовлетворять особые потребности местных жителей, предоставляя высокоприоритетные программы обучения. Определена главная цель — свести к минимуму разрыв между тем, чему учат в университетах, тем, чему хотят научиться взрослые, и тем, что в действительности нужно бизнесу и обществу. Таким образом, программы АСЕ будут способствовать развитию их регионов [5, р. 832].

Проблема старения населения и необходимость продления трудовой активности населения проанализирована и в научной публикации норвежских исследователей. В частности, отмечается, что интерес к обучению на протяжении всей жизни частично мотивирован ожидаемым старением населения. Это в перспективе приведет к необходимости для пожилых работников получать формальное образование. Поскольку доля населения мира в возрасте 60 лет и старше, по прогнозам Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), сделанным в 2014 г., практически удвоится к 2050 г., несмотря на то, что Норвегия по многим аспектам находится в лучшем положении для решения будущих демографических проблем, чем ряд других стран ОЭСР. В то же время почти четверть лиц старше 55 лет в Норвегии зарегистрированы как инвалиды, что почти вдвое превышает средний показатель по ОЭСР. Кроме того, около 20 % взрослого населения этого государства имеют низкий уровень образования (только начальную и неполную среднюю школу) и около 400 000 человек плохо умеют читать. В этой связи решение проблемы непрерывного образования взрослых выходит для Норвегии на государственный уровень [6, р. 48].

С целью совершенствования механизмов менеджмента, предложения актуальных образовательных программ, выбора форм организации учебного процесса существенным представляется понимание отношения потенциальной взрослой аудитории к непрерывному образованию. Несомненно, к этой категории граждан, имеющих значительный опыт практической деятельности, накопленный жизненный опыт, опыт прохождения обучения по основным и дополнительным программам ранее, требуется особое отношение, особый подход.

С этой точки зрения представляют практический интерес результаты масштабного

научного исследования, цель которого состояла в анализе и пересмотре шкал оценки, используемых для выявления отношения взрослой аудитории к непрерывному образованию (в частности, *AACES*). Значительное количество пунктов *AACES* сочтено лишним, и составлена пересмотренная шкала отношения взрослых к непрерывному образованию (*RAACES*) из девяти пунктов: 1. Непрерывное образование в основном предназначено для людей, которым мало чем заняться. 2. Я не люблю учиться. 3. Успешным людям не нужно дополнительное образование. 4. Мне надоели учителя и классы. 5. Деньги, потраченные на повышение квалификации сотрудников, потрачены не зря. 6. Продолжение образования помогло бы мне чувствовать себя лучше. 7. Мне нравятся образовательные мероприятия, которые позволяют мне учиться вместе с другими. 8. Непрерывное образование — важный способ помочь людям справиться с изменениями в их жизни. 9. Непрерывное образование помогает людям лучше использовать свою жизнь [7, р. 299].

Полагаем, что данная шкала будет интересна для образовательных организаций, оказывающих услуги в сфере непрерывного образования взрослых, кадровых служб организаций-работодателей и органов службы занятости населения, и она может применяться в качестве основы для выявления отношения взрослого населения к непрерывному образованию. Планируем использовать указанную шкалу в будущих исследованиях.

Развитие системы непрерывного образования взрослых в РФ

Развитие системы непрерывного образования, в том числе взрослого населения, должно осуществляться на концептуальной основе. Концепция обучения должна находиться в гармонии с человеческим развитием, обновлением и изменением условий жизни. Сегодня обучение стало более эффективным, и потребность людей в быстром расширении знаний обусловила потребность в постоянном обучении.

Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (ст. 10) [8] закрепляет понятие непрерывного образования, определяя, что система образования создает условия для непрерывного образования посредством реализации основных обра-

зовательных программ и различных дополнительных образовательных программ. В Стратегии инновационного развития РФ на период до 2020 г. создание целостной, успешно функционирующей системы непрерывного образования рассмотрено в качестве ключевой задачи развития кадрового потенциала в областях образования, науки, инноваций. Именно во исполнение Стратегии Министерством образования и науки РФ разработан проект Концепции развития непрерывного образования взрослых до 2025 г. О разработке и механизмах реализации Концепции непрерывного образования взрослых до 2025 г. речь шла еще в Прогнозе социально-экономического развития РФ на 2016 г. и на плановый период 2017 и 2018 гг., подготовленном Министерством экономического развития РФ. В настоящее время разработан проект Концепции развития непрерывного образования взрослых в РФ на период до 2025 г., в котором систематизированы основные подходы, принципы и приоритеты государственной политики, направленной на обеспечение возможностей по реализации права взрослого населения РФ на образование в течение всей жизни. Значимым аспектом, заложенным в проекте Концепции, выступает трансформация действующей системы образования взрослого населения за счет внедрения более гибких форм обучения, в том числе за счет сочетания очного и дистанционного обучения, индивидуализации образовательных маршрутов, создающих максимально комфортные условия для обучения взрослой аудитории в течение всей жизни. Наряду с освоением образовательных программ в организациях, осуществляющих образовательную деятельность («формальное образование»), проект Концепции предусматривает обучение по месту работы (в форме наставничества, стажировки, инструктажа, тренинга, через реализацию различных программ подготовки, обмена опытом и т. д.), а также просвещение в рамках деятельности общественных и иных социально ориентированных некоммерческих организаций («неформальное образование»), индивидуальную познавательную деятельность («самообразование» или «информальное/спонтанное образование») [9].

По мнению российских исследователей, сегодня в сфере непрерывного образования взрослого населения важно ориентироваться на восполнение потребности рынка труда в квалифицированных специалистах,

компетенции которых отвечают запросам цифровой экономики. Для этого на государственном уровне необходима интеграция деятельности различных субъектов. В их числе — образовательные организации, потребители образовательных услуг, органы государственной и муниципальной власти, работодатели, некоммерческие социально ориентированные организации и иные субъекты [10, с. 47].

В этой связи нельзя не обратить внимание на то, что в отношении определенных категорий граждан, которые потеряли работу, находятся под риском увольнения, не могут трудоустроиться по объективным причинам в течение длительного периода, государство берет на себя организацию и финансирование их профессионального обучения или дополнительного профессионального образования. Российская академия народного хозяйства и государственной службы (РАНХиГС) при Президенте РФ утверждена постановлением Правительства РФ от 13 марта 2021 г. № 369 одним из трех федеральных операторов в рамках федерального проекта «Содействие занятости» национального проекта «Демография». Федеральный проект ориентирован на содействие занятости отдельных категорий граждан путем организации их профессионального обучения, дополнительного профессионального образования для приобретения или развития имеющихся знаний, компетенций и навыков, обеспечивающих конкурентоспособность и профессиональную мобильность на рынке труда. Проект ориентирован на период до 2024 г. Обучение для граждан бесплатное.

В 2021 г. определены следующие категории граждан, имеющих право участия в программах обучения:

- граждане, ищущие работу и обратившиеся в органы службы занятости, включая безработных граждан;
- граждане в возрасте 50 лет и старше (в том числе состоящие в трудовых отношениях);
- граждане предпенсионного возраста (в том числе состоящие в трудовых отношениях);
- женщины, находящиеся в отпуске по уходу за ребенком в возрасте до трех лет;
- женщины, не состоящие в трудовых отношениях и имеющие детей дошкольного возраста.

В 2021 г., согласно выделенной квоте, на площадке Северо-Западного института

управления (СЗИУ) РАНХиГС проходили обучение жители Санкт-Петербурга и Ленинградской области. Успешно завершили обучение 1 491 чел. Среди них:

45 % — граждане, ищущие работу и обротившиеся в органы службы занятости, включая безработных;

23 % — лица в возрасте 50 лет и старше, а также лица предпенсионного возраста;

18 % — женщины, находящиеся в отпуске по уходу за ребенком в возрасте до трех лет;

14 % — женщины, не состоящие в трудовых отношениях и имеющие детей дошкольного возраста.

Учитывая, что квота в аспекте категорий не устанавливалась, можно утверждать, что наиболее активными участниками программ обучения оказались граждане, ищущие работу, и безработные граждане.

При предложении и выборе программ обучения слушателями важным фактором являлось востребованность компетенций с точки зрения ситуации на региональном рынке труда. Анализ показал, что наиболее востребованными оказались программы, которые формируют компетенции в сфере интернет-маркетинга и цифровых технологий в продвижении, всё, что связано с закупками для государственным, муниципальных и корпоративных нужд, с кадровыми технологиями (*HR*-технологии), управлением многоквартирными домами, государственным и муниципальным управлением, др.

В 2022 г. Правительство РФ расширило перечень категорий граждан, имеющих право стать участниками проекта и бесплатно пройти обучение. В частности, появилась категория граждан, находящихся под риском увольнения, а также молодежь в возрасте до 35 лет (студенты последнего курса вуза или колледжа, нетрудоустроенные выпускники, нетрудоустроенные молодые люди, отслужившие в армии, молодые люди, находящиеся под риском увольнения).

Как показывают лучшие мировые практики, о чем речь шла выше в статье, особое внимание в системе непрерывного образования должно быть уделено менеджменту, в том числе квалификации работников образовательных организаций, владеющих соответствующими современными технологиями организации учебного процесса. Непрерывное образование взрослых (прежде всего дополнительное профессиональное образование) должно быть организовано на профессиональной основе.

Организация непрерывного образования взрослых в Северо-Западном институте управления РАНХиГС

Рассмотрим организацию управления непрерывным образованием на примере дополнительного профессионального образования в СЗИУ РАНХиГС при Президенте РФ. На базе факультета дополнительного профессионального образования (ФДПО) создан методологический центр, который не только обеспечивает повышение квалификации, профессиональную переподготовку, профессиональное развитие государственных и муниципальных служащих, работников автономных, казенных, бюджетных учреждений и коммерческих организаций, резерва управленческих кадров, осуществляет экспертно-аналитическое и консультационное сопровождение деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления, корпоративного сектора экономики, но и выступает координирующим звеном системы дополнительного профессионального института в целом. Отметим, что руководством института поставлена задача подготовки и реализации дополнительных профессиональных программ для всех факультетов и иных учебных структурных подразделений института.

Огромное значение в целях повышения качества образовательных услуг для взрослой аудитории, повышения востребованности программ на высококонкурентном рынке образовательных услуг для взрослых имеет система менеджмента качества (СМК). СМК выступает формой оценки удовлетворенности потребителей качеством образовательных услуг, способствует большей востребованности вуза в глазах студентов, партнеров, инвесторов; демонстрирует способность к эффективному руководству процессами; выступает гарантом качества принятия управленческих решений; обеспечивает улучшение качества предоставляемой образовательной услуги за счет формирования планов корректирующих и предупреждающих мероприятий.

Факультет дополнительного профессионального образования с 2012 г. осуществляет деятельность в соответствии с политикой в области менеджмента качества, разработанной по методологии ИСО серии 9001. Очередной ресертификационный аудит на соответствие требованиям ИСО 9001:2015 факультет успешно прошел в январе 2022 г. При проведении аудита не выявлено отклонений. В отчете аудиторской компании указано, что

работники факультета продемонстрировали высокий уровень теоретических знаний и практических навыков, относящихся к требованиям международного стандарта ИСО 9001:2015. Аудитором также отмечено, что на факультете поддерживается и постоянно улучшается система менеджмента качества в аспектах организации СМК, ответственности руководства, планирования, менеджмента ресурсов, реализации образовательных услуг, оценки результатов деятельности. Выявлена эффективность применения процессного и риск-ориентированного подхода в достижении целей в области качества.

В соответствии с Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. № 2723-ФЗ студенты параллельно могут осваивать дополнительные профессиональные программы профессиональной переподготовки и повышения квалификации, что увеличивает их шансы на дальнейшее трудоустройство и конкурентоспособность на рынке труда. В Северо-Западном институте управления РАНХиГС при Президенте РФ студенты являются активными участниками не только программ дополнительного профессионального образования, но и включаются в научную и экспертно-аналитическую деятельность.

Учитывая важность подготовки специалистов, востребованных на рынке труда, и содействие занятости выпускников дополнительных профессиональных программ, ФДПО вышел с предложением о реализации проекта перехода на модель цифрового факультета, в том числе за счет создания цифрового ресурса взаимодействия студентов (слушателей), выпускников и потенциальных работодателей (HR-портал СЗИУ РАНХиГС при Президенте РФ). HR-портал представляет собой специализированный единый ресурс на базе сайта Института, как некий аналог рекрутерского портала, ориентированного на слушателей, студентов и выпускников Института. Этот ресурс будет способствовать осуществлению взаимодействия между потенциальными работодателями, выпускниками и студентами.

Данный проект позволит реализовать следующие ключевые задачи:

1. Потенциальные работодатели смогут:

а) выставлять вакансии и предложения по стажировкам, практикам;

б) оставлять заказы на написание научно-исследовательских работ на определенные работодателем темы;

в) просматривать рейтинг, резюме студентов и выпускников Института для поиска подходящих кадров.

2. Студенты и выпускники СЗИУ РАНХиГС при Президенте РФ будут иметь возможность знакомиться с предложениями о местах прохождения практик, стажировок, вакансиях.

В связи с тем, что потенциальными работодателями выступают органы публичной власти, государственные учреждения, корпорации, объединения, некоммерческие организации, предлагаемый проект станет новой формой сотрудничества между СЗИУ и вышеуказанными учреждениями.

Можно выделить три ключевые цели реализации HR-портал СЗИУ РАНХиГС при Президенте РФ.

Первая цель проекта сформулирована как помощь в трудоустройстве выпускникам СЗИУ РАНХиГС при Президенте РФ посредством создания базы выпускников для работодателей. Результаты реализации данной цели — это повышение конкурентоспособности СЗИУ РАНХиГС при Президенте РФ среди вузов за счет высоких шансов на последующее трудоустройство выпускников; увеличение количества выпускников СЗИУ РАНХиГС при Президенте РФ, работающих в органах публичной власти, государственных учреждениях, корпорациях, объединениях, некоммерческих организациях (НКО) и профессиональных сообществах, которые трудоустроились при помощи электронной площадки СЗИУ, что, в свою очередь, увеличит шанс использования ими данного портала уже в качестве работодателей.

Вторая цель — создание структурированного поисковика по предлагаемым студентам СЗИУ РАНХиГС при Президенте РФ практикам, стажировкам, вакансиям. Результатом ее реализации станет создание HR-портала, который ускорит и упростит процесс поиска заинтересованными студентами вариантов практик, стажировок, вакансий.

В качестве **третьей цели** выделено создание для потенциальных работодателей комфортной среды по поиску молодых кадров. Результат — создание специализированного информационного сервиса HR-портала СЗИУ РАНХиГС при Президенте РФ для публикации работодателями предложений о трудоустройстве. Удобная единая среда повысит заинтересованность представителей органов публичной власти, государственных учреждений, корпораций, объединений,

НКО и профессиональных сообществ в сотрудничестве с СЗИУ РАНХиГС при Президенте РФ и привлечении выпускников и студентов Института.

Выводы и результаты

Проведенное исследование позволило определить ключевые тенденции развития системы непрерывного образования взрослых, которые следует принимать во внимание с целью совершенствования менеджмента в этой профессиональной сфере:

- инфраструктура информационных технологий, развитие персонала и менеджмент являются наиболее значимыми факторами для внедрения цифровых медиа в организациях непрерывного образования взрослых;
- цифровые и мобильные технологии стали важными ресурсами, поддерживающими самостоятельное обучение специалистов в различных профессиональных сферах;

– необходимость гибких форм образовательных маршрутов для различных групп населения в условиях воздействия изменяющихся социальных факторов развития и возникающих вызовов и угроз;

– развитие гибких форм обучения, в том числе за счет сочетания очного и дистанционного обучения, индивидуализации образовательных маршрутов, создающих максимально комфортные условия для обучения взрослой аудитории в течение всей жизни;

– дальнейшая профессионализация персонала во взрослом и непрерывном образовании;

– ориентированность программ обучения на потребности слушателей с учетом регионального рынка труда;

– дальнейшая государственная поддержка профессионального обучения и дополнительного профессионального образования наиболее уязвимых категорий граждан.

Список источников

1. Kozikoglu I., Onur Z. Predictors of lifelong learning: Information literacy and academic self-efficacy // *Cypriot Journal of Educational Sciences*. 2019. Vol. 14. No. 4. P. 492–506. DOI: 10.18844/cjes.v11i4.3460
2. Egetenmeyer R., Breitschwerdt L., Lechner R. From 'traditional professions' to 'new professionalism': A multi-level perspective for analysing professionalisation in adult and continuing education // *Journal of Adult and Continuing Education*. 2019. Vol. 25. No. 1. P. 7–24. DOI: 10.1177/1477971418814009
3. Bernhard-Skala C. Organisational perspectives on the digital transformation of adult and continuing education: A literature review from a German-speaking perspective // *Journal of Adult and Continuing Education*. 2019. Vol. 25. No. 2. P. 178–197. DOI: 10.1177/1477971419850840
4. Curran V., Gustafso D. L., Simmons K., Lannon H., Wang C, Garmsiri M. et al. Adult learners' perceptions of self-directed learning and digital technology usage in continuing professional education: An update for the digital age // *Journal of Adult and Continuing Education*. 2019. Vol. 25. No. 1. P. 74–93. DOI: 10.1177/1477971419827318
5. Lee Y., Jeong S., Cho D. Assessing adult and continuing education needs in South Korea metropolitan areas using Borich's needs assessment model // *European Journal of Training and Development*. 2021. Vol. 45. No. 8/9. P. 832–844. DOI: 10.1108/ejtd-08-2020-0133
6. Midtsundstad T., Nielsen R. A. Lifelong learning and the continued participation of older Norwegian adults in employment // *European Journal of Education*. 2019. Vol. 54. No. 1. P. 48–59. DOI: 10.1111/ejed.12322
7. Blunt A., Yang B. Factor Structure of the Adult Attitudes Toward Adult and Continuing Education Scale and Its Capacity to Predict Participation Behavior: Evidence for Adoption of a Revised Scale // *Adult Education Quarterly*. 2002. Vol. 52. No. 4. P. 299–314. DOI: 10.1177/074171302400448627
8. Об образовании в Российской Федерации: федер. закон РФ от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2012. № 53 (ч. I). Ст. 7598.
9. Концепция развития непрерывного образования взрослых в Российской Федерации на период до 2025 года: проект // Союз руководителей учреждений и подразделений дополнительного профессионального образования и работодателей. URL: http://www.dpro-edu.ru/?page_id=13095 (дата обращения: 15.06.2022).
10. Чекулаева Ю. А. Актуальные проблемы системы непрерывного образования в российской федерации и возможные пути их решения с учетом зарубежного опыта // *Управление образованием: теория и практика*. 2018. № 1 (29). С. 36–52.

References

1. Kozikoglu I., Onur Z. Predictors of lifelong learning: Information literacy and academic self-efficacy. *Cypriot Journal of Educational Sciences*. 2019;14(4):492-506. DOI: 10.18844/cjes.v11i4.3460

2. Egetenmeyer R., Breitschwerdt L., Lechner R. From ‘traditional professions’ to ‘new professionalism’: A multi-level perspective for analysing professionalisation in adult and continuing education. *Journal of Adult and Continuing Education*. 2019;25(1):7-24. DOI: 10.1177/1477971418814009
3. Bernhard-Skala C. Organisational perspectives on the digital transformation of adult and continuing education: A literature review from a German-speaking perspective. *Journal of Adult and Continuing Education*. 2019;25(2):178-197. DOI: 10.1177/1477971419850840
4. Curran V., Gustafso D.L., Simmons K., Lannon H., Wang C, Garmsiri M. et al. Adult learners’ perceptions of self-directed learning and digital technology usage in continuing professional education: An update for the digital age. *Journal of Adult and Continuing Education*. 2019;25(1):74-93. DOI: 10.1177/1477971419827318
5. Lee Y., Jeong S., Cho D. Assessing adult and continuing education needs in South Korea metropolitan areas using Borich’s needs assessment model. *European Journal of Training and Development*. 2021;45(8/9):832-844. DOI: 10.1108/ejtd-08-2020-0133
6. Midtsundstad T., Nielsen R.A. Lifelong learning and the continued participation of older Norwegian adults in employment. *European Journal of Education*. 2019;54(1):48-59. DOI: 10.1111/ejed.12322
7. Blunt A., Yang B. Factor structure of the adult attitudes toward adult and continuing education scale and its capacity to predict participation behavior: Evidence for adoption of a revised scale. *Adult Education Quarterly*. 2002;52(4):299-314. DOI: 10.1177/074171302400448627
8. On education in the Russian Federation. Federal law of the Russian Federation of December 29, 2012 No. 273-FZ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (In Russ.).
9. The concept of development of continuing education for adults in the Russian Federation for the period up to 2025: Project. Union of Heads of Institutions and Departments of Additional Professional Education and Employers. URL: http://www.dpo-edu.ru/?page_id=13095 (accessed on 15.06.2022). (In Russ.).
10. Chekulaeva Yu.A. Current issues of life-long learning system in Russian Federation and possible ways of their solution considering international experience. *Upravlenie obrazovaniem: teoriya i praktika = Education Management Review*. 2018;(1):36-52. (In Russ.).

Сведения об авторах

Владимир Александрович Шамахов

доктор экономических наук, советник ректора,
научный руководитель

Северо-Западный институт управления —
филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте
Российской Федерации

199178, Санкт-Петербург, Средний пр. В.О.,
д. 57/43

Лариса Геннадиевна Каранатова

доктор экономических наук, доцент, декан
факультета дополнительного профессионального
образования

Северо-Западный институт управления —
филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте
Российской Федерации

199178, Санкт-Петербург, Средний пр. В.О.,
д. 57/43

Information about Authors

Vladimir A. Shamakhov

DSci, PhD in Economics, Advisor to the Rector,
Scientific Director

North-Western Institute of Management – branch
of the Russian Academy of National Economy
and Public Administration under the President
of the Russian Federation

57/43 Sredniy Ave. V.O., St. Petersburg 199178,
Russia

Larisa G. Karanatova

DSci, PhD in Economics, Associate Professor,
Dean of the Faculty of Additional Professional
Education

North-Western Institute of Management – branch
of the Russian Academy of National Economy
and Public Administration under the President
of the Russian Federation

57/43 Sredniy Ave. V.O., St. Petersburg 199178,
Russia

Поступила в редакцию 17.06.2022
Прошла рецензирование 14.07.2022
Подписана в печать 05.08.2022

Received 17.06.2022
Revised 14.07.2022
Accepted 05.08.2022

Конфликт интересов: авторы декларируют отсутствие конфликта интересов,
связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the authors declare no conflict of interest
related to the publication of this article.

УДК 336.747

<http://doi.org/10.35854/1998-1627-2022-7-646-654>

О динамике развития операций платежных систем с использованием электронных денежных средств

Фируза Исмоиловна Аминова*Санкт-Петербургский государственный морской технический университет, Санкт-Петербург, Россия, firuza0386@mail.ru*

Аннотация

Цель. Провести анализ динамики развития операций платежных систем с использованием электронных денежных средств (ЭДС).

Задачи. Проанализировать основные показатели развития платежных систем с применением ЭДС; рассчитать коэффициент концентрации и индекс Херфиндаля — Хиршмана; определить степень конкуренции между операторами ЭДС.

Методология. Исследование проведено на основе анализа отчетности и статистических данных, представленных на сайте Банка России. Применены методы научного умозаключения, сравнения, абстрагирования, математического и статического анализа.

Результаты. На основе статистических данных проанализирована динамика развития операций платежных систем с использованием электронных денежных средств. Кроме того, рассчитаны коэффициент рыночной концентрации и индекс Херфиндаля — Хиршмана, которые показали слабую степень конкуренции между операторами ЭДС.

Выводы. По итогам исследования стало очевидным, что динамика развития платежных систем с применением ЭДС по многим показателям в последние годы носит нестабильный характер. В то же время «объем операций с использованием электронных средств платежа для перевода ЭДС» демонстрирует стабильный рост, что является положительной стороной. Проведенные расчеты коэффициента концентрации и индекса Херфиндаля — Хиршмана продемонстрировали низкий уровень конкуренции между операторами ЭДС. Несмотря на это, ЭДС имеют перспективы развития.

Ключевые слова: электронные денежные средства, ЭДС, электронные средства платежа, оператор ЭДС, платежные системы, коэффициент концентрации, индекс Херфиндаля — Хиршмана

Для цитирования: Аминова Ф. И. О динамике развития операций платежных систем с использованием электронных денежных средств // *Экономика и управление*. 2022. Т. 28. № 7. С. 646–654. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2022-7-646-654>

On the development dynamics of payment system operations using electronic money

Firuz I. Aminova*St. Petersburg State Marine Technical University, St. Petersburg, Russia, firuza0386@mail.ru*

Abstract

Aim. The presented study aims to analyze the development dynamics of payment system operations using electronic money (e-money).

© Аминова Ф. И., 2022

Tasks. The authors analyze the main indicators of the development of payment systems using e-money; calculate the concentration coefficient and the Herfindahl–Hirschman index; determine the degree of competition between e-money operators.

Methods. This study analyzes financial statements and statistics available on the Bank of Russia website and uses the methods of scientific inference, comparison, abstraction, mathematical and static analysis.

Results. On the basis of statistics, the authors analyze the development dynamics of payment system operations using electronic money and calculate the market concentration coefficient and the Herfindahl–Hirschman index, which show a low degree of competition between e-money operators.

Conclusions. The results of the study make it obvious that the development dynamics of payment systems using e-money in recent years has been unstable according to many indicators. That said, “the amount of operations using electronic means of payment to transfer e-money” shows stable growth, which is a positive sign. The calculated concentration coefficient and Herfindahl–Hirschman index indicate a low level of competition between e-money operators. Despite this, e-money has prospects for development.

Keywords: *electronic money, e-money, electronic means of payment, e-money operator, payment systems, concentration coefficient, Herfindahl–Hirschman index*

For citation: Aminova F.I. On the development dynamics of payment system operations using electronic money. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2022;28(7):646–654. (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2022-7-646-654>

В последние четверть века развитие цифровых технологий способствовало появлению новой формы денег — электронных денежных средств (ЭДС) [1]. ЭДС стали предметом исследований многих ученых-экономистов. Среди них — В. Л. Достов, Д. А. Кочергин, Н. В. Коротаева, В. А. Кузнецов, П. М. Шуст и др. [1; 2; 3; 4].

Исследования перечисленных авторов посвящены разным аспектам развития ЭДС, в том числе происхождению, институциональным основам, регулятивной дисциплине, платежным системам, анализу их современного состояния и перспективам использования. Несмотря на множество работ специалистов, структурные трансформации экономики требуют постоянного изучения динамики развития платежных систем, использующих ЭДС. В связи с этим анализ динамики развития их операций является актуальным и своевременным исследованием.

В настоящее время ЭДС в основном применяют для осуществления операций в сети Интернет. Под электронными денежными средствами понимают «денежные средства, которые предварительно предоставлены одним лицом (лицом, предоставившим денежные средства) другому лицу, учитывающему информацию о размере предоставленных денежных средств без открытия банковского счета (обязанному лицу), для исполнения денежных обязательств лица, предоставив-

шего денежные средства, перед третьими лицами и в отношении которых лицо, предоставившее денежные средства, имеет право передавать распоряжения исключительно с использованием электронных средств платежа» [5]. Для осуществления операций с использованием ЭДС создается платежная система, которая представляет собой «совокупность организаций, взаимодействующих по правилам платежной системы в целях осуществления перевода денежных средств, включающая оператора платежной системы, операторов услуг платежной инфраструктуры и участников платежной системы» [5].

Важные особенности ЭДС состоят в том, что они представляют собой цифровую валюту; хранятся и обращаются с использованием электронных средств платежей (ЭСП), созданных специализированными кредитными организациями — операторами ЭДС; используются для осуществления переводов и оплаты товаров и услуг. Операторы ЭДС включены в специальный перечень Банка России на основе «уведомления о начале деятельности по переводу электронных денежных средств» [6].

По данным Банка России, на конец 2021 г. в нашей стране функционировали 69 операторов ЭДС, как видно из таблицы 1. Впервые 38 операторов ЭДС зарегистрированы в 2012 г.

Анализ данных таблицы 1 показывает, что, несмотря на сокращение количества

**Основные показатели развития платежных систем с использованием
электронных денежных средств в 2013, 2015, 2020, 2021 гг., на конец года***

Table 1. Key indicators of the development of payment systems using
electronic money in 2013, 2015, 2020, 2021, at year-end*

Показатели	2013	2015	2020	2021	2021, % к		
					2013	2015	2020
Количество операторов ЭДС, ед.	82	104	80	69	84,1	66,3	86,3
Количество ЭСП для перевода ЭДС, с использованием которых совершены операции с начала года, млн ед.	320,6	318,1	356,3	335,2	104,5	105,4	94,1
из них:							
– персонифицированных ЭСП по переводу ЭДС	16,5	13,7	23,4	9,4	56,5	68,3	39,9
– неперсонифицированных ЭСП по переводу ЭДС	304,0	304,8	332,8	327,9	107,8	107,6	98,5
– корпоративных ЭСП по переводу ЭДС	0,012	0,008	0,002	0,001	7,9	11,8	62,5
Количество операций с использованием ЭСП для перевода ЭДС, млн ед.	594,7	1 152,4	3 118,7	3 276,5	550,9	284,3	105,1
из них с использованием:							
– персонифицированных ЭСП по переводу ЭДС	–	122,7	733,4	622,9	–	507,7	84,9
– неперсонифицированных ЭСП по переводу ЭДС	–	1 026,7	2 374,8	2 645,6	–	257,7	111,4
– корпоративных ЭСП по переводу ЭДС	–	3,0	10,5	8,0	–	269,6	75,7
Объём операций с использованием ЭСП для перевода ЭДС, млрд руб.	661,5	903,0	1 829,35	2 671,86	403,9	295,9	146,1
из них с использованием:							
– персонифицированных ЭСП по переводу ЭДС	312,2	326,0	1 209,1	1 704,9	546,1	523,0	141,0
– неперсонифицированных ЭСП по переводу ЭДС	344,5	555,5	599,4	951,1	276,1	171,2	158,7
– корпоративных ЭСП по переводу ЭДС	4,8	21,5	20,9	15,8	328,4	73,7	75,9

* Составлено на основе данных Банка России [7].

операторов и количества электронных средств платежа в 2021 г. по сравнению с 2020 г. на 13,7 % и 5,9 % соответственно, количество операций в целом стабильно растёт, что отражено на рисунке 1. Вместе с тем «количество операций с использованием персонифицированных ЭСП» остается небольшим по сравнению с неперсонифицированными (622,9 млн ед. против 2 645,6 млн ед.). Аналогичная ситуация наблюдается относительно количества ЭСП, где персонифицированными являются только 9,4 млн ед., а неперсонифицированными — 327,9 млн ед. Кроме того, низка доля всех показателей по корпоративным ЭСП.

Более значим тот факт, что «объём операций с использованием ЭСП для перевода ЭДС» в 2021 г. по сравнению с 2020 г. возрос на 46,1 %, как показано на рисунке 2. Некоторое снижение объёма операций в 2020 г. связано с пандемией коронавируса COVID-19. На основе данных таблицы 1 можно заключить, что объём операций с использованием персонифицированных ЭСП в 1,79 раза больше, чем с использованием неперсонифицированных. Это во многом связано с ограничением суммы операций до 40 000 руб. с использованием неперсонифицированных ЭСП.

В целях дальнейшего анализа динамики развития операций платежных систем с ис-

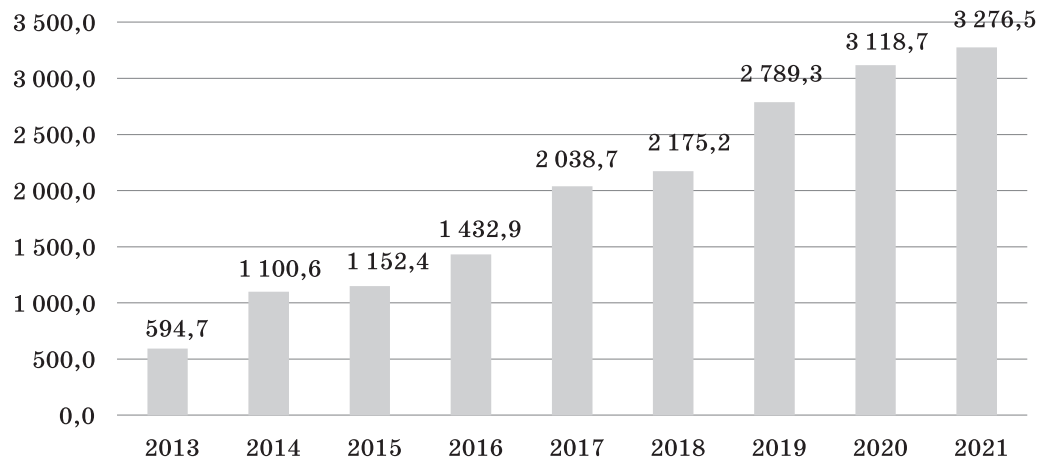


Рис. 1. Количество операций с использованием электронных средств платежей для перевода электронных денежных средств в 2013–2021 гг., млн ед.
Fig. 1. Number of operations using electronic means of payment to transfer electronic funds in 2013–2021, million

Источник: составлено на основе данных Банка России [7].

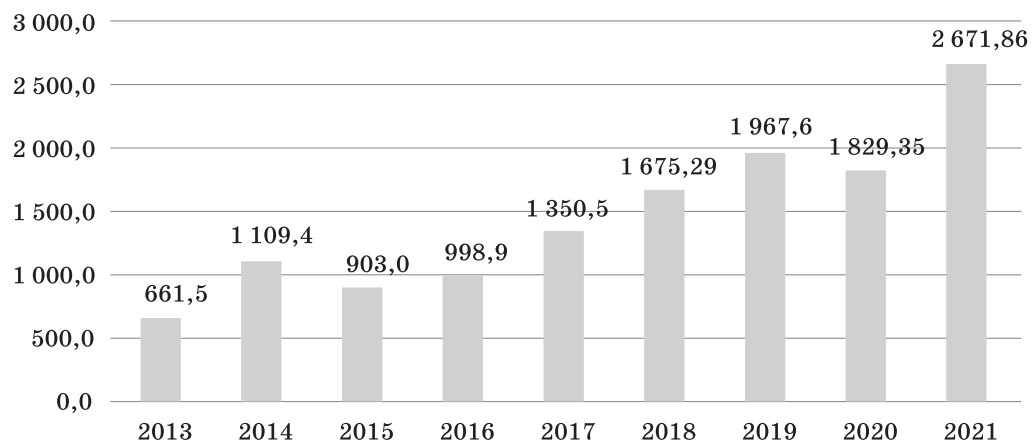


Рис. 2. Объем операций с использованием электронных средств платежей для перевода электронных денежных средств в 2013–2021 гг., млрд руб.
Fig. 2. Amount of operations using electronic means of payment to transfer electronic money in 2013–2021, billion rubles

Источник: составлено на основе данных Банка России [7].

пользованием ЭДС предлагается рассчитать «коэффициент рыночной концентрации» и «индекс Херфиндала — Хиршмана». Как пишут исследователи, «в большинстве случаев именно данные индексы используются для оценки уровня рыночной концентрации и степени монополизации рынка» [8, с. 233; 9, с. 244]. Указанные индексы популярны во многих развитых странах, их применяют для оценки уровня развития отраслевых рынков [8, с. 235]. В России данные индексы также нашли недавно свое применение для оценки уровня отраслевого развития отдельных рынков [8, с. 235]. Целесообразным видится использование этих индексов

в банковской сфере. Расчет и публикация их значения может осуществляться со стороны Банка России.

Вкратце дадим характеристику приведенных индексов. По утверждению Н. М. Розановой, «индекс концентрации определяется как сумма рыночных долей k крупнейших продавцов рынка по формуле: $CR_k = \sum_{i=1}^k y_i$ » [8, с. 233]. Индекс может быть рассчитан с использованием разных показателей. Его значение обычно рассчитывается для трех или четырех крупнейших продавцов рынка. Н. М. Розанова обращает внимание на следующее обстоятельство: «Чем

выше значение индекса, тем значительнее рыночная власть крупнейших фирм, тем сильнее степень концентрации на рынке, и тем слабее конкуренция» [8, с. 234]. Если значение данного индекса для трех и четырех крупнейших продавцов равняется « $CR_3 < 45\%$ или $CR_4 < 45\%$, рынок считается неконцентрированным, при $45 < CR_3 < 70\%$ или $45 < CR_4 < 80\%$ — умеренно концентрированным, при $CR_3 > 70\%$ или $CR_4 > 80\%$ — высококонцентрированным» [8, с. 234]. Данный индекс не всегда объективен. В связи с этим рекомендуется дополнительно рассчитывать «индекс Херфиндаля — Хиршмана».

Н. М. Розанова пишет: «Индекс Херфиндаля — Хиршмана (HNI) определяется как сумма квадратов долей всех фирм, действующих на рынке: $HNI = \sum_{i=1}^N y_i^2$ » [8, с. 234]. Другие исследователи отмечают: «Иногда используется “частичный” индекс Херфиндаля — Хиршмана, как сумма квадратов рыночных долей k крупнейших продавцов рынка» [9, с. 244]. Согласно работе Н. М. Розановой: «Если значение индекса $HNI < 1\,000$, рынок считается неконцентрированным, при $1\,000 < HNI < 2\,000$ или $1\,000 < HNI < 1\,800$ — умеренно концентрированным, при $2\,000 < HNI < 10\,000$ или $1\,800 < HNI < 10\,000$ — высококонцентрированным» [8, с. 235].

Для определения доли каждого оператора ЭДС на рынке нами проведен анализ годовых отчетов за 2020 и 2021 гг. всех 69 кредитных организаций, включенных в «перечень операторов ЭДС» по состоянию на конец 2021 г., на основе данных представленных в разделе «Информация о кредитных организациях» на сайте Банка России [10]. В отчетах операторов выделен такой показатель, как «Комиссионные и аналогичные доходы от осуществления переводов денежных средств без открытия банковских счетов, в том числе электронных денежных средств, гражданами (физическими лицами) и физическими лицами — нерезидентами» [10].

Следует отметить, что в годовых отчетах всех операторов нет отдельной статьи, учитывающей операции только с ЭДС. Данные по комиссионным доходам от операций с физическими лицами таких операторов, как ООО НКО «МОБИ.Деньги» и ООО НКО «ЮМани», взяты из пояснительной информации к годовой бухгалтерской (фи-

нансовой) отчетности с допущением о том, что данные организации преимущественно работают с ЭДС. Информация в отчетности указанных организаций за 2021 г. на момент проведения расчетов представлена лишь за девять месяцев. Ограничение выбора операций только с физическими лицами обусловлено тем, что, во-первых, доля корпоративных ЭСП очень низка; во-вторых, не все операторы ЭДС работают с юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями (ИП). Судя по изученной отчетности, операции с юридическими лицами и ИП осуществляют лишь такие операторы, как ООО НКО «ПэйПал РУ», ООО НКО «Расчетные Решения», АО «БАНК СГБ», ООО РНКО «Платежный Центр» и АО «Банк ГПБ».

В результате все полученные сведения обработаны, доли каждой кредитной организации на рынке рассчитаны. Из-за ограниченности объема настоящей статьи в таблице 2 представлены данные только 16 кредитных организаций, которые на конец 2020 г. занимают 95,03 % рынка по комиссионным доходам от осуществления переводов денежных средств без открытия банковских счетов, в том числе ЭДС, и на конец 2021 г. с некоторыми допущениями — 95,5 % рынка. Доля остальных 53 кредитных организаций по этому показателю на конец 2020 г. составляет 4,97 %, на конец 2021 г. — 4,5 % доли рынка.

На основе сведений, представленных в таблице 2, рассчитаны «коэффициент рыночной концентрации» и «индекс Херфиндаля — Хиршмана». Коэффициент рыночной концентрации для трех крупных операторов составил 57,99 % в 2020 г. и 58,26 % в 2021 г., что находится в интервале $45\% < CR < 70\%$ и характеризует рынок как умеренно концентрированный. Значение индекса Херфиндаля — Хиршмана (1 447 в 2020 г. и 1 491 в 2021 г.) находится в интервале $1\,000 < HNI < 2\,000$ и означает, что рынок «в целом» является умеренно концентрированным. Если из анализа исключить данные ООО НКО «МОБИ.Деньги» и ООО НКО «ЮМани», то коэффициент концентрации составит 66,35 % в 2020 г. и 65,40 % в 2021 г., что также находится в интервале $45\% < CR < 70\%$. Значение индекса Херфиндаля — Хиршмана составит 1 850 в 2020 г. и 1 825 в 2021 г., что находится в интервале $1\,000 < HNI < 2\,000$. Таким образом, проведенные расчеты показали,

Комиссионные и аналогичные доходы операторов ЭДС от осуществления переводов денежных средств без открытия банковских счетов, в том числе электронных денежных средств, гражданами (физическими лицами) и физическими лицами — нерезидентами*

Table 2. Commission and similar income of e-money operators from making money transfers without opening bank accounts, including electronic money, by citizens (individuals) and non-resident individuals*

№	Наименование кредитной организации — оператора ЭДС	Регистрационный номер	2020, тыс. руб.	Доля рынка, %	2021, тыс. руб.	Доля рынка, %
1	АО «КИВИ Банк»	2 241	7 265 343	22,67	10 730 342	28,22
2	ПАО «Сбербанк»	1 481	8 096 674	25,26	7 993 906	21,03
3	ООО РНКО «Платежный Центр»	3 166-К	3 223 394	10,06	3 425 445	9,01
4	ООО НКО «МОБИ.Деньги»	3 523-К	1 198 913**	3,74	2 306 807**	6,07
5	ООО НКО «Расчетные Решения»	3 524-К	1 008 840	3,15	1 973 606	5,19
6	ООО НКО «ПэйПал РУ»	3 517-К	1 731 777	5,40	1 943 106	5,11
7	ООО НКО «ЮМани»	3 510-К	2 765 844**	8,63	1 768 831**	4,65
8	ООО НКО «МОНЕТА»	3 508-К	1 072 211	3,35	1 403 868	3,69
9	АО «Тинькофф Банк»	2 673	429 536	1,34	1 106 088	2,91
10	АО КБ «ЮНИСТРИМ»	3 467	1 272 144	3,97	1 057 985	2,78
11	АО НКО «ЭЛЕКСНЕТ»	3 314-К	906 172	2,83	860 290	2,26
12	ПАО «ЧЕЛЯБИНВЕСТБАНК»	493	203 501	0,63	449 909	1,18
13	ООО «Банк Раунд»	2 506	440 356	1,37	393 641	1,04
14	ПАО АКБ «АВАНГАРД»	2 879	369 634	1,15	374 657	0,99
15	АО «Банк ГПБ»	354	304 996	0,95	262 857	0,69
16	АО НКО «Платежи и Расчеты»	3324-Р	168 998	0,53	258 037	0,68

* Составлено на основе данных операторов ЭДС, представленных в разделе «Информация о кредитных организациях на сайте Банка России [10].

** Данные за девять месяцев 2021 г.

что для этого рынка характерен высокий барьер ко входу. Существуют ограничения по осуществлению операций, и рынок имеет тенденцию к олигополии.

Однако выполненный анализ является недостаточным. Целесообразно проанализировать дополнительные показатели. В контексте исследования проведен анализ «Пояснительной информации к промежуточной бухгалтерской (финансовой) отчетности» всех 69 кредитных организаций — операторов ЭДС, представленных на сайте Банка России [10]. В ходе этого анализа в отчетности некоторых из них выявлен такой показатель, как «Остаток электронных денежных средств физических лиц». Последний отражен в отчетности не всех операторов, что несколько снизило качество анализа. Кроме того, данные представлены только на начало 2021 г., поскольку данные на момент проведения расчетов на начало 2022 г. отсутствуют. Результаты обработки данных за три года даны в таблице 3.

Как видно из таблицы 3, остаток ЭДС физических лиц за последние три года, по имеющимся данным, имеет положительную динамику практически по всем операторам ЭДС, кроме трех. Анализ свидетельствует и о том, что, согласно приведенным данным, индекс концентрации трех крупных операторов на 1 января 2021 г. составляет 75,86 %, что больше 70 %. Это означает, что рынок считается высококонцентрированным. «Частичный» индекс Херфиндаля — Хиршмана равен 2 115, что также характеризует высокую концентрацию рынка, которая, в свою очередь, говорит о низкой степени конкуренции между операторами ЭДС.

Анализ показал, что платежные системы с использованием ЭДС в целом развиваются. Вместе с тем детализированные отчетные данные по показателям деятельности операторов, связанных только с ЭДС, отсутствуют, что затрудняет проведение анализа. В связи с этим проведенные расчеты являются неокончательными. Они могут быть

**Остаток электронных денежных средств физических лиц на счетах операторов ЭДС
в 2019–2021 гг. (по состоянию на начало года), тыс. руб.***

Table 3. Balance of electronic money kept by individuals on the accounts of e-money operators
in 2019–2021 (at the start of the year), thousand rubles*

Наименование кредитной организации — оператора ЭДС	Остаток электронных денежных средств физических лиц на 1 января			2021 г., % к	
	2019	2020	2021	2019	2020
АО «КИВИ Банк»	5 960 185	6 062 134	5 532 815	92,8	91,3
ООО НКО «ПэйПал РУ»	2 924 959	3 237 305	5 316 864	181,8	164,2
ООО НКО «ЮМани»	3 999 855	4 486 344	5 282 057	132,1	117,7
ООО РНКО «Платежный Центр»	2 118 000	1 833 000	2 667 781	126,0	145,5
ООО НКО «МОБИ.Деньги»	163 443	701 117	944 173	577,7	134,7
ООО НКО «Расчетные Решения»	458 627	533 026	779 585	170,0	146,3
ООО РНКО «Единая касса»	266 076	355 033	455 828	171,3	128,4
ООО РНКО «Деньги.Мэйл.Ру»	32 923	58 050	116 225	353,0	200,2
АО НКО «Платежи и Расчеты»	82 340	165 030	103 690	125,9	62,8
ООО НКО «Мобильная карта»	9 298	33 118	40 480	435,4	122,2
ООО НКО «МОНЕТА»	18 982	18 982	21 569	113,6	113,6
АО НКО «ЭЛЕКСНЕТ»	9 728	1 363	1 035	10,6	75,9
ООО ПНКО «ИНЭКО»	955	398	622	65,1	156,3

* Составлено на основе данных операторов ЭДС, представленных в разделе «Информация о кредитных организациях на сайте Банка России [10].

уточнены по мере обеспечения полноты данных и появления отдельных видов показателей по всем операторам ЭДС. В дальнейшем такой вид анализа представляется возможным провести по другим показателям, характеризующим деятельность операторов ЭДС (объёму операций с использованием ЭСП по переводу ЭДС, чистой прибыли, комиссионным расходам и т. д.). Кроме того, полнота данных позволит рассчитать дополнительные индексы, характеризующие динамику развития операций платежных систем с использованием ЭДС. В дополнение к этому можно указать на тот факт, что, наряду с эмиссированными ЭДС, официально зарегистрированными операторами, в анализе не учтены активно используемые гражданами другие виды ЭДС (например, *WebMoney*, *Bitcoin*). Их учет может изменить результаты анализа, но, как нам кажется, уровень конкуренции изменится незначительно.

На основании проведенных расчетов можно предположить, что участники платежных систем имеют низкую заинтересованность в развитии ЭДС. Это во многом связано с тем, что транзакции в основном осуществляются на незначительные суммы, маржа по таким операциям низкая, остатки ЭДС

небольшие, с ограниченными возможностями их использования и т. д. В то же время это — зрелая отрасль, где присутствуют долго работающие игроки, операторы могут работать по упрощенной лицензии, активно развиваются сеть Интернет и электронная коммерция, расширяется перечень электронных товаров и услуг. Следовательно, востребованность ЭДС со временем будет только возрастать.

Динамика развития операций платежных систем требует особого внимания, поскольку ЭДС сами по себе пользуются большой популярностью у миллионов пользователей. Сегодня в России представлено множество видов платежных систем, использующих ЭДС. Возможно, вскоре ЭДС станут одним из разновидностей мировых денег. По крайней мере, у них есть для этого необходимый потенциал. Вероятно, Центральные банки начнут эмиссию ЭДС, как и в настоящее время осуществляют эмиссию наличных денег. В частности, Банк России планирует эмиссию цифрового рубля [11].

Подводя итоги исследования, отметим, что платежные системы с использованием ЭДС, несмотря на ужесточение регулятивной дисциплины и слабую степень конкуренции, развиваются. И в ближайшие го-

ды следует ожидать дальнейшего развития. Вместе с тем проведенное исследование показало, что отсутствие детализированных данных о деятельности операторов ЭДС не позволяет сделать однозначный вывод о динамике развития операций платежных

систем. Исходя из этого становится очевидным, что требуется конкретизация данных о состоянии развития платежных систем в целом и деятельности операторов ЭДС в частности, на основе которых будет возможным проведение более точного анализа.

Список источников

1. Аминова Ф. И., Смирнова М. А. О возрастающей роли электронных денег в денежном обороте // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. 2018. № 2. С. 10–16.
2. Достов В. Л., Кузнецов В. А., Шуст П. М. Электронные деньги как инструмент оптимизации платежного оборота // Деньги и кредит. 2013. № 12. С. 7–13.
3. Коротаева Н. В. Электронные деньги: сущность, функции и роль в экономике // Социально-экономические явления и процессы. 2011. № 12. С. 137–141.
4. Кочергин Д. А. Электронные деньги. М.: Market DS, 2011. 424 с.
5. О национальной платежной системе: федер. закон от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_115625/ (дата обращения: 22.05.2022).
6. О порядке уведомления Банка России оператором электронных денежных средств о начале деятельности по осуществлению перевода электронных денежных средств: указание Банка России от 14 сентября 2011 г. № 2694-У // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_119614/ (дата обращения: 22.05.2022).
7. Основные показатели развития национальной платежной системы // Банк России. URL: <https://www.cbr.ru/statistics/nps/psrf/> (дата обращения: 22.05.2022).
8. Розанова Н. М. Теория отраслевых рынков: учебник: в 2 ч. Ч. 1. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2019. 345 с.
9. Кузнецов Ю. А., Маркова С. Е. Анализ качественных особенностей динамики развития российского рынка ИКТ. Структурный подход // Труды НГТУ имени Р. Е. Алексеева. 2013. № 3 (100). С. 242–252.
10. Информация о кредитных организациях // Банк России. URL: https://www.cbr.ru/banking_sector/credit/ (дата обращения: 20.05.2022).
11. Цифровой рубль // Банк России. URL: <https://www.cbr.ru/fintech/dr/> (дата обращения: 22.05.2022).

References

1. Aminova F.I., Smirnova M.A. About importance of e-money in money circulation. *Vestnik Tadzhikskogo natsional'nogo universiteta. Seriya sotsial'no-ekonomicheskikh i obshchestvennykh nauk = Bulletin of the Tajik National University. Series of Economic and Social Sciences*. 2018;(2):10-16. (In Russ.).
2. Dostov V., Kuznetsov V., Shust P. Electronic money as a tool of the optimization of payments turnover. *Den'gi i kredit = Russian Journal of Money and Finance*. 2013;(12):7-13. (In Russ.).
3. Korotayeva N.V. Electronic money: Essence, functions and the role in economy. *Sotsial'no-ekonomicheskie yavleniya i protsessy = Social and Economic Phenomena and Processes*. 2011;(12):137-141. (In Russ.).
4. Kochergin D.A. Electronic money. Moscow: Market DS; 2011. 424 p. (In Russ.).
5. On the national payment system. Federal law of June 27, 2011 No. 161-FZ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_115625/ (accessed on 22.05.2022). (In Russ.).
6. On the procedure for notifying the Bank of Russia by an electronic money operator of the commencement of electronic money transfer activities. Instruction of the Bank of Russia dated September 14, 2011 No. 2694-U. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_119614/ (accessed on 22.05.2022). (In Russ.).
7. Key indicators of the development of the national payment system. Bank of Russia. URL: <https://www.cbr.ru/statistics/nps/psrf/> (accessed on 22.05.2022). (In Russ.).
8. Rozanova N.M. Theory of industrial markets: A textbook (in 2 pts.). Pt. 1. 3rd ed. Moscow: Urait; 2019. 345 p. (In Russ.).
9. Kuznetsov Yu.A., Markova S.E. Analysis of qualitative features of the Russian ICT market development dynamics: Structural approach. *Trudy NGTU im. R.E. Alekseeva = Transactions of NNSTU n.a. R.E. Alekseev*. 2013;(3):242-252.

10. Information on credit organizations. Bank of Russia. URL: https://www.cbr.ru/banking_sector/credit/ (accessed on 20.05.2022). (In Russ.).
11. Digital ruble. Bank of Russia. URL: <https://www.cbr.ru/fintech/dr/> (accessed on 22.05.2022). (In Russ.).

Сведения об авторе

Фируза Исмоиловна Аминова

кандидат экономических наук, доцент
кафедры экономики судостроительной
промышленности

Санкт-Петербургский государственный морской
технический университет

190121, Санкт-Петербург, Лоцманская ул.,
д. 3

Поступила в редакцию 24.06.2022
Прошла рецензирование 18.07.2022
Подписана в печать 05.08.2022

Information about Author

Firuzza I. Aminova

PhD in Economics, Associate Professor
of the Department of Economics
of the Shipbuilding Industry

St. Petersburg State Marine Technical
University

3 Lotsmanskaya str., St. Petersburg 190121,
Russia

Received 24.06.2022
Revised 18.07.2022
Accepted 05.08.2022

Конфликт интересов: автор декларирует отсутствие конфликта интересов,
связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the author declares no conflict of interest
related to the publication of this article.

УДК 338

<http://doi.org/10.35854/1998-1627-2022-7-655-672>

Профессиональное развитие кандидатов наук, защитивших диссертацию по приоритетным направлениям Стратегии научно-технологического развития РФ

Валерий Алексеевич Гуртов¹, Наталья Валерьевна Мелех^{2✉}, Анна Васильевна Симакова³, Людмила Владимировна Щеголева⁴

^{1, 2, 3, 4} Петрозаводский государственный университет, Петрозаводск, Россия

¹ vgurt@petrsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2442-7389>

² natalie_melekh@mail.ru[✉], <https://orcid.org/0000-0002-1924-7228>

³ simakova@petrsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1990-9826>

⁴ schegoleva@petrsu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5539-9176>

Аннотация

Цель. Разработка научно обоснованного метода, позволяющего получить количественные показатели по кадровому обеспечению приоритетных направлений за счет подготовки кадров высшей научной квалификации.

Задачи. Создать методику сопоставления тематики диссертационных исследований (научных специальностей и тем диссертаций) с формулировками приоритетных направлений Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации (НТР РФ); провести опрос кандидатов наук в целях получения оценок респондентов о соответствии тематики диссертационных исследований приоритетным направлениям Стратегии НТР РФ, а также установления особенностей профессионального развития кандидатов наук после защиты диссертации; проанализировать обеспеченность приоритетных направлений Стратегии НТР РФ за счет подготовки кадров высшей научной квалификации (ВНК) на основе результатов опроса и разработанной методики соответствия тематики диссертации тематике приоритетных направлений Стратегии НТР РФ и «закрепляемость» подготовленных кадров ВНК в научно-технологической сфере, соответствующей таким приоритетным направлениям; выявить Центры компетенций подготовки кадров ВНК для кадрового обеспечения приоритетных направлений Стратегии НТР РФ.

Методология. Разработана методика поэтапного соотнесения диссертационных исследований и приоритетных направлений по критериям «научная специальность» и «наименование диссертации» с использованием трех подходов: экспертного, подхода на основе ключевых слов и подхода на основе эмбедингов. Для получения количественных показателей проведен социологический опрос с участием 8 402 респондентов — кандидатов наук.

Результаты. Установлено, что только каждый третий кандидат наук, защитившийся по тому или иному приоритетному направлению, после защиты продолжает заниматься научной деятельностью по тематике своей диссертации. Более половины кандидатов наук (около 60 %), тема диссертации которых соответствует приоритетам Стратегии НТР РФ, продолжают научную деятельность по тематике своего диссертационного исследования периодически. Около 12 % кандидатов наук после защиты диссертации прекратили развивать темы своих исследований.

Выводы. Потенциал подготовленных кадров ВНК по тематике приоритетных направлений используется не в полной мере. Объёмы кадров ВНК, которые «закрепились» по тематикам приоритетных направлений Стратегии НТР РФ, могут послужить ориентиром для формирования индикаторов результативности кадрового обеспечения приоритетных направлений развития науки и технологий.

Ключевые слова: Стратегия научно-технологического развития, кадровое обеспечение приоритетных направлений, нейронные сети, кандидаты наук, Центры компетенций

© Гуртов В. А., Мелех Н. В., Симакова А. В., Щеголева Л. В., 2022

Для цитирования: Гуртов В. А., Мелех Н. В., Симакова А. В., Щеголева Л. В. Профессиональное развитие кандидатов наук, защитивших диссертацию по приоритетным направлениям Стратегии научно-технологического развития РФ // *Экономика и управление*. 2022. Т. 28. № 7. С. 655–672. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2022-7-655-672>

Professional development of candidates of sciences who have defended dissertations in the priority areas of the Strategy for the Scientific and Technological Development of the Russian Federation

Valery A. Gurtov¹, Natalia V. Melekh²✉, Anna V. Simakova³, Liudmila V. Shchegoleva⁴

^{1, 2, 3, 4} Petrozavodsk State University, Petrozavodsk, Republic of Karelia, Russia

¹ vgurt@petrsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2442-7389>

² natalie_melekh@mail.ru✉, <https://orcid.org/0000-0002-1924-7228>

³ simakova@petrsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1990-9826>

⁴ schegoleva@petrsu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5539-9176>

Abstract

Aim. The presented study aims to develop a scientifically based method of obtaining quantitative indicators for the staffing of priority areas through the training of highly qualified scientific personnel.

Tasks. The authors create a methodology for comparing the topics of dissertation research (scientific specialties and dissertation topics) with the priority areas formulated in the Strategy for the Scientific and Technological Development of the Russian Federation (STD RF); conduct a survey of candidates of sciences to learn their assessment of the compliance of dissertation research topics with the priority areas of the STD RF strategy and to identify the peculiarities of the professional development of candidates of sciences after the defense of their dissertations; analyze the staffing of the priority areas of the STD RF strategy through the training of highly qualified personnel (HQP) based on the results of the survey and the developed methodology for matching the topic of the dissertation with the topics of the priority areas of the STD RF strategy and the retention of the trained HQP in the scientific and technological field corresponding to such priority areas; identify Competence Centers for the training of HQP for the staffing of the priority directions of the STD RF strategy.

Methods. A methodology of step-by-step matching of dissertation research and priority areas according to the criteria of "scientific specialty" and "dissertation title" is developed using three approaches: expert, keyword-based, and embedding-based. A sociological survey of 8,402 candidates of sciences was conducted to obtain quantitative indicators.

Results. It is found that only one out of three candidates of sciences who defended a dissertation in one of the priority areas continues to engage in scientific activity on the subject of his dissertation after the defense. Over half of the candidates of sciences (around 60%) whose dissertation topic corresponds to the priorities of the STD RF strategy occasionally engage in scientific activities on the subject of their dissertation research. Around 12% of candidates of sciences stopped developing their research topics after defending their dissertations.

Conclusions. The potential of HQP trained in the subject of priority areas is not fully realized. The number of HQP that remain focused on the topics of the priority areas of the STD RF strategy can serve as a benchmark for the formation of indicators of staffing efficiency in the priority areas of scientific and technological development.

Keywords: *Strategy for the Scientific and Technological Development, staffing of priority areas, neural networks, candidates of sciences, Competence Centers*

For citation: Gurtov V.A., Melekh N.V., Simakova A.V., Shchegoleva L.V. Professional development of candidates of sciences who have defended dissertations in the priority areas of the Strategy for the Scientific and Technological Development of the Russian Federation. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2022;28(7):655-672. (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2022-7-655-672>

Введение

В перечне российских документов стратегического планирования Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации (далее — Стратегия НТР РФ) занимает важное место, поскольку в этом документе на период до 2030 г. определены главные направления научно-технологического развития России, которые в первую очередь планируется обеспечить кадровыми, инфраструктурными, информационными и финансовыми ресурсами. В соответствии с базовыми тенденциями мировой экономики в России поставлена задача «перехода к новому технологическому укладу, ядро которого включает информатизацию и цифровизацию экономических процессов во всех сферах хозяйственной деятельности» [1, с. 76]. В качестве ключевых направлений в Стратегии НТР РФ выделено семь приоритетных направлений «а–ж»¹, связанных с цифровизацией, экологией, использованием сырьевых ресурсов, развитием медицины, хозяйственной деятельностью, преодолением угроз и ответов на «большие вызовы»².

Одно из условий развития экономики инновационного типа — наличие высококвалифицированных кадров, обладающих компетенциями в сфере современных достижений науки и техники. Экономически развитые страны с высоким уровнем валового внутреннего продукта (ВВП) на душу населения при формировании направлений развития государств акцентируют внимание на необходимости вложений в человеческий капитал, поскольку талантливые и квалифицированные специалисты играют огромную роль в будущем процветании государств [2, с. 148]. С помощью идеи финансово-экономического анализа фондовых рынков установлено наличие баланса между риском вложений в человеческий капитал и доходностью. При этом риск связан не только с продолжительностью обучения, но и с типом образования [3]. У. Пауэлл и К. Снеллман [4, р. 201] подтверждают факт

¹ О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации: указ Президента РФ от 1 декабря 2016 г. № 642 (с изм. и доп. от 15 марта 2021 г.) // Гарант.ру: информационно-правовой портал. URL: <https://base.garant.ru/71551998/> (дата обращения: 20.05.2022).

² Ввиду подробных описаний, формулировок приоритетных направлений их полное наименование приведено однократно в таблице 1. Далее в статье будем применять буквенные обозначения.

ускорения экономического развития за счет наукоемких мероприятий, дополняя, что ключевые компоненты экономики знаний включают в себя большую зависимость от интеллектуальных возможностей, чем от физических или природных ресурсов. Создание и использование знаний в экономической деятельности создает товары и услуги с более высокой добавленной стоимостью, тем самым увеличивая шансы на экономический успех, формируя глобальную конкурентоспособность на мировом рынке [5, р. 11].

Вследствие противоречия между необходимостью формирования поколения молодых ученых, которые способны обеспечить инновационные научные и технологические результаты, и отсутствием в России целостной системы устойчивого воспроизводства, сохранения и привлечения кадров для научно-технологического развития страны [6, с. 182] реализуемая в настоящее время государственная политика ориентирована на выявление, поддержку и привлечение кадров. В рамках реализации национального проекта «Наука» предусмотрен проект федерального уровня «Развитие кадрового потенциала в сфере исследований и разработок», направленный на увеличение численности исследователей в России, в том числе путем поддержки молодых ученых³.

Проблема кадрового обеспечения приоритетных направлений Стратегии НТР РФ заключается в том, что в тексте Стратегии НТР РФ и других нормативно-правовых документах не только не определены количественные объемы требуемой подготовки кадров высшей научной квалификации (далее — ВНК) по областям науки, но и не конкретизировано, по каким группам научных специальностей требуются такие кадры для достижения обеспеченности приоритетных направлений. Связано это и с тем, что приоритетные направления Стратегии НТР РФ сформулированы широко и недостаточно конкретизированы. Данная проблема является общей для многих федеральных и отраслевых документов, для которых характерны размытые формулировки содержания целей и еще более неопределенные формулировки приоритетов [7, с. 125].

³ Паспорт национального проекта «Наука»: утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол от 24 декабря 2018 г. № 16). URL: https://aviatp.ru/files/nationalproject/Nauka_project.pdf (дата обращения: 20.05.2022).

Стоит отметить, что существует некая неопределенность в трактовке термина «большие вызовы» Стратегии НТР РФ. Исследователь Н. П. Любушин и ряд других авторов пишут о происхождении данного понятия, результатах проведенного библиометрического анализа научных источников, содержащих термины “grand challenge” и «вызовы», и делают вывод о том, что «основная проблема в мониторинге и управлении большими вызовами — количественная оценка показателей, позволяющая отнести вызов к большому» [8, с. 78, 80].

Стратегия НТР РФ отличается и тем, что в ней не идет речь о ключевых технологиях, необходимых для развития реального сектора экономики, она не обеспечивает комплексного решения проблемы технологической независимости России, которая определяет ее безопасность [9, с. 132]. В федеральных проектах, обеспечивающих реализацию Стратегии НТР РФ, сохраняется отрыв целей развития науки от экономических потребностей страны и преобладает ориентация на разнообразные рейтинги [10, с. 9].

Обзор научных публикаций, в том числе посвященных стратегическому развитию России, с опорой на программные документы, показывает, что в основном они направлены на обсуждение Стратегии НТР РФ с позиций выявления достоинств и недостатков данного документа, а также общих характеристик научно-технологического развития страны. Например, определены роль и место высоких технологий на современном этапе общественного развития, раскрыты роль и значение инноваций в повышении технологического уровня национальной экономики [11]. Указано, что главная проблема развития высоких технологий кроется в недостаточно высоком качестве имеющихся кадровых ресурсов и крайне слабой реализации имеющегося потенциала. Е. В. Гарин и Р. В. Мещеряков [12] предложили индикатор, характеризующий качественный уровень развития науки региона, — количество научных открытий. Они полагают, что минимизация рисков финансирования научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР) достигается путем приоритета в финансировании коллективов, в которых состоят авторы научных открытий. Вместе с тем проблема развития инновационной деятельности в России заключается в сложности прохождения этапа коммерциализации, поскольку для успешного экономического

развития страны факт изобретения оказывается не настолько значимым по сравнению с коммерциализацией инновации [13, с. 78]. И. Е. Ильина и другие авторы [14] провели исследование, результатом которого стала разработка показателей мониторинга реализации Стратегии НТР РФ, включающих в себя показатели формирования высокопрофессионального кадрового потенциала. В ряде работ [15; 16] проанализированы основные положения Стратегии НТР РФ, рассмотрены ее недостатки, препятствующие реализации потенциала фундаментальной науки, представлены предложения по формированию целостной инновационной системы.

Объектом исследований в статье В. В. Деметьева и С. Н. Слободяник [17] выступают государственные программы как инструмент реализации Стратегии НТР РФ, в статье рассмотрены государственные расходы на науку, изменения структуры бюджетного финансирования. С. Н. Кузнецова, М. И. Егорова, А. С. Пасечник в статье пишут о том, что одним из главных направлений, входящих в Стратегию НТР РФ, считается цифровая экономика, и что полноценная последовательная цифровизация российской экономики будет представлять собой платформу для качественного изменения ее структуры и долгосрочных возможностей [18, с. 288]. Среди главных задач развития отрасли — создание информационно-аналитической базы для этой цели, развитие системы подготовки и повышения квалификации специалистов.

Об оценке количественных значений ряда достигнутых показателей Стратегии НТР РФ, анализе их динамики речь идет лишь в нескольких работах. В докладе¹, подготовленном Информационно-аналитическим центром «Наука» РАН при участии Института проблем развития науки РАН, поставлен вопрос об институциональной структуре и ресурсном обеспечении сферы науки и технологий. При этом подчеркивается, что одним из важнейших и, возможно, самых проблемных ресурсов являются объемы подготовки и профессионально-квалификационная структура кадров ВПК. В докла-

¹ Доклад о реализации государственной научно-технической политики в Российской Федерации и важнейших научных достижениях, полученных российскими учеными в 2020 году // Научно-технологическое развитие РФ. 2021. 19 июля. URL: <https://нтр.рф/events/doklad-o-realizatsii-gosudarstvennoy-nauchno-tekhnicheskoy-politiki-v-rossiyskoy-federatsii-i-vazhnye/> (дата обращения: 20.05.2022).

де приведена численность исследователей с учеными степенями, численность аспирантов, прием, выпуск из аспирантуры, в том числе с защитой диссертации, охарактеризована возрастная структура исследователей, говорится об их распределении, в том числе кандидатов и докторов, по возрастным группам и областям науки. В. В. Лапочкина и другие [19] представили результаты мониторинга показателей Стратегии НТР РФ. Они проанализировали место России в рейтинге стран по публикационной активности по приоритетным направлениям научно-технологического развития в 2016 и 2019 гг., показали динамику патентных заявок российских заявителей по областям, определяемым приоритетами научно-технологического развития в 2017–2019 гг., численность исследователей и долю молодых исследователей в возрасте до 39 лет среди них. Тем не менее описанные авторами инструменты мониторинга не раскрывают методику отнесения публикаций и патентов к приоритетным направлениям Стратегии НТР РФ. Свою методику соотнесения количества публикаций в журналах, индексируемых в базах данных *Web of Science* и *Scopus*, с приоритетами Стратегии НТР РФ, основанную на составлении таблицы перекодировки уровней международных политематических классификаторов в уровни приоритетов Стратегии НТР РФ предложили С. Л. Парфенова и другие авторы монографии [20]. В статье [21] охарактеризовано состояние сектора исследований и разработок в России на рубеже перехода от первого ко второму этапу реализации Стратегии НТР РФ, проанализирован комплекс мер государственной научно-технической политики, обеспечивающий дальнейшее научно-технологическое развитие России. Из количественных показателей приведены только доля внутренних затрат на исследования и разработки и ВВП, а также в общем виде описана структура публикаций и патентных заявок по научным направлениям.

В зарубежной практике существует большой опыт формирования программ научных исследований и технологического развития. В настоящее время *Horizon Europe*¹ — это

¹ Horizon Europe Strategic Plan (2021–2024). Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2021. 101 p. // European Commission. URL: https://www.eeas.europa.eu/sites/default/files/horizon_europe_strategic_plan_2021-2024.pdf (дата обращения: 11.07.2022).

ключевая программа Европейского союза (ЕС) по финансированию исследований и инноваций. Данная программа, а также предшествующая ей (*Horizon 2020*) являются самыми масштабными в истории ЕС и обсуждаются во многих источниках, в том числе в обзоре по проблеме доступности энергии [22, р. 11, 13], работах об этических стандартах исследований и инноваций [23; 24, р. 210], ряде других исследований [25; 26]. Второй раздел программы — Глобальные вызовы — нацелен на решение мировых социальных проблем и включает в себя шесть кластеров или приоритетных областей: здравоохранение; культуру, творчество и инклюзивное общество; гражданскую безопасность для общества; цифровизацию промышленности; климат, энергетику и мобильность; продовольствие и природные ресурсы.

В контексте проблемы подготовки научных кадров для приоритетов научно-технологического развития РФ следует отметить, что на данном этапе разработаны модели оценки численности лиц с учеными степенями для решения задач прогнозирования в сфере развития наукоемких технологий [27], а также методология оценки потребности экономики в кадрах ВНК, на основе которой рассчитаны количественные показатели ежегодной дополнительной потребности в кандидатах и докторов наук для различных секторов экономики [28]. Вместе с тем в российских научных кругах отсутствуют публикации, посвященные исследованиям о количественных объемах подготовки кадров ВНК, необходимых для реализации приоритетных направлений Стратегии НТР РФ. С учетом изложенного нами предпринята попытка разработки научно обоснованного метода, позволяющего получить количественные показатели для оценки обеспечения приоритетных направлений Стратегии НТР РФ кадрами ВНК, что находит отражение в настоящей статье.

Методология исследования

Недостаток информации о качественных характеристиках кадров ВНК, реализующих исследования по приоритетным направлениям Стратегии НТР РФ, обуславливает необходимость сочетания методов социологической, экономической и математической наук в исследовании как общих, так и частных аспектов научной проблемы.

Основным методом сбора информации о кандидатах наук, защитивших диссертации по приоритетным направлениям Стратегии НТР РФ, послужил социологический опрос, проведенный с участием кандидатов наук, успешно защитивших диссертации с 1 января 2016 г. по 31 декабря 2020 г. Для оценки подготовки кадров ВНК, чьи компетенции соответствуют тематике приоритетных направлений Стратегии НТР РФ, необходимо было определить соответствие тем диссертационных исследований, проведенных кандидатами наук, приоритетным направлениям научно-технологического развития. Данная задача решена поэтапно, с использованием метода классификации: на первом этапе оценено соответствие приоритетам Стратегии НТР РФ научной специальности, по которой защищена кандидатская диссертация, на втором — из полученного массива диссертационных исследований сформирована выборка по темам диссертационных работ. Для формирования матрицы соответствия научных специальностей приоритетным направлениям Стратегии НТР РФ применены экспертный подход, подход на основе ключевых слов и подход на основе эмбедингов [29].

На первом этапе методики в результате сопоставления научных специальностей и приоритетных направлений Стратегии НТР РФ *экспертным путем* отобрано 303 уникальных научных специальности из 431 научной специальности Номенклатуры 2017 г.¹ Далее результаты уточнены с помощью методов машинного обучения. В качестве исходных данных для работы алгоритмов использованы тексты паспортов научных специальностей.

Подход на основе ключевых слов базируется на предположении о том, что в паспорте научной специальности содержится набор слов, характеризующий то или иное приоритетное направление Стратегии НТР РФ. Список таких ключевых слов для каждого приоритетного направления сформирован экспертным путем.

Алгоритм отбора научной специальности состоит в поиске ключевых слов в тексте

¹ Об утверждении номенклатуры научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени: приказ Министерства образования и науки РФ от 23 октября 2017 г. № 1027 (с изм., внесенными приказом Минобрнауки России от 23 марта 2018 г. № 209) // Министерство науки и высшего образования РФ. URL: <https://minobrnauki.gov.ru> (дата обращения: 30.06.2022).

паспорта научной специальности в разделах «Формула специальности» и «Области исследований». Решение о принадлежности научной специальности к приоритетному направлению Стратегии НТР РФ принималось в случае нахождения не менее двух ключевых слов из приведенного списка для соответствующего направления.

Подход на основе эмбедингов опирается на числовое представление семантики двух документов и расчет близости этих двух представлений. Под эмбедингом понимается числовой вектор, соответствующий слову на естественном языке. Для достижения цели исследования выбран метод построения эмбедингов с помощью нейронных сетей, которые строят векторы, удовлетворяющие свойствам математического векторного пространства, что позволяет выполнять над ними операции сложения, умножения на число, определить расстояния между векторами.

На втором этапе методики полученный массив диссертационных исследований, отнесенных к приоритетам Стратегии НТР РФ по критерию «научная специальность», уточнен путем дальнейшего отбора только тех соискателей, наименования тем диссертаций которых соответствуют приоритетному направлению (критерий «наименование диссертации»). В качестве критерия использовано *самостоятельно выполненное отнесение темы диссертации к приоритетным направлениям Стратегии НТР РФ кандидатами наук, принявшими участие в опросе*. Исследование базируется на данных социологического опроса «Профессиональное развитие кандидатов наук в России», проведенного Центром бюджетного мониторинга Петрозаводского государственного университета (ПетрГУ) в июле-сентябре 2021 г. по поручению Минобрнауки России. Территориальный охват — субъекты РФ, в которых в 2016–2020 гг. функционировали диссертационные советы.

Реализация двухэтапной методики показала, что из общего количества респондентов (8 402 человека) темы диссертаций 6 062 кандидатов наук соответствуют приоритетам Стратегии НТР РФ по критерию «научная специальность». Из этого числа отобраны анкеты 5 213 респондентов, тематики диссертационных работ которых, по их мнению, относятся к приоритетным направлениям Стратегии НТР РФ. Достоверность опроса составляет 95 % при ошибке выборки в 5 %.

**Количество научных специальностей, отнесенных к приоритетным направлениям
Стратегии НТР РФ**

Table 1. Number of scientific specialties related to the priority areas of the STD RF strategy

Наименование приоритетного направления Стратегии НТР РФ	Экспертный подход	Подход на основе ключевых слов	Подход на основе эмбедингов	Экспертно-машинный подход (комбинированный)
а) переход к передовым цифровым, интеллектуальным производственным технологиям, роботизированным системам, новым материалам и способам конструирования, создание систем обработки больших объемов данных, машинного обучения и искусственного интеллекта	57	98	153	89
б) переход к экологически чистой и ресурсосберегающей энергетике, повышение эффективности добычи и глубокой переработки углеводородного сырья, формирование новых источников, способов транспортировки и хранения энергии	22	54	4	30
в) переход к персонализированной медицине, высокотехнологичному здравоохранению и технологиям здоровьесбережения, в том числе за счет рационального применения лекарственных препаратов (прежде всего антибактериальных)	93	18	13	97
г) переход к высокопродуктивному и экологически чистому агро- и аквахозяйству, разработка и внедрение систем рационального применения средств химической и биологической защиты сельскохозяйственных растений и животных, хранение и эффективная переработка сельскохозяйственной продукции, создание безопасных и качественных, в том числе функциональных, продуктов питания	49	43	146	49
д) противодействие техногенным, биогенным, социокультурным угрозам, терроризму и идеологическому экстремизму, а также киберугрозам и иным источникам опасности для общества, экономики и государства	117	18	1	134
е) связанность территории РФ за счет создания интеллектуальных транспортных и телекоммуникационных систем, а также занятия и удержания лидерских позиций в создании международных транспортно-логистических систем, освоении и использовании космического и воздушного пространства, Мирового океана, Арктики и Антарктики	40	42	30	45
ж) возможность эффективного ответа российского общества на большие вызовы с учетом взаимодействия человека и природы, человека и технологий, социальных институтов на современном этапе глобального развития, в том числе с применением методов гуманитарных и социальных наук	68	0	31	87
Всего научных специальностей	446	273	378	531
В том числе уникальных научных специальностей	303	197	248	320

**Количество кандидатов наук (КН), успешно защитивших диссертации
с 1 января 2016 г. по 31 декабря 2020 г., включенных в выборочную совокупность исследования**

Table 2. Number of candidates of sciences who successfully defended dissertations
from January 1, 2016 to December 31, 2020 among the study population

Области науки ¹	Кол-во КН, защитивших диссертацию, чел. ²	Кол-во КН, принявших участие в опросе, чел.	Структура защитившихся КН по областям науки, %	Структура опрошенных КН по областям науки, %	Кол-во диссертационных работ КН, отнесенных к приоритетам Стратегии НТР РФ, чел.	Структура диссертационных работ КН, отнесенных к приоритетам Стратегии НТР РФ, %
Естественные науки	9 404	1 965	21	23,4	1 610	30,9
Технические науки	9 582	1 797	21,4	21,4	1 407	27,0
Медицинские науки	8 158	1 236	18,2	14,7	1 130	21,7
Сельскохозяйственные науки	1 610	276	3,6	3,3	248	4,8
Общественные (социальные) науки	11 420	2 183	25,5	26	785	15,1
Гуманитарные науки	4 651	945	10,4	11,2	33	0,6
Всего	44 825	8 402	100	100	5 213	100

¹ Области науки включают в себя научные отрасли: к естественным наукам отнесены физико-математические, химические, биологические, геолого-минералогические, географические отрасли; к техническим — технические, архитектура; к сельскохозяйственным — сельскохозяйственные, ветеринарные; к медицинским — медицинские, фармацевтические; к общественным (социальным) — экономические, юридические, педагогические, исторические, психологические, социологические, политические; к гуманитарным — философские, филологические, искусствоведение, культурология.

² Обзор деятельности сети диссертационных советов в 2020 году: аналитический доклад / под ред. С. И. Пахомова. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2021. 102 с.

Выборочная совокупность исследования характеризуется как квотная двухступенчатая, на последнем этапе случайная.

Количество респондентов (5 213 человек) по году защиты диссертации распределено следующим образом: среди тех, кто защитил диссертацию в 2020 г., для анализа отобраны анкеты 1 161 человека (22,3 % от общего количества респондентов), среди защитившихся в 2019 г. — 1 247 человек (23,9 %), в 2018 г. — 1 063 человека (20,4 %), в 2017 г. — 910 человек (17,5 %) и в 2016 г. — 832 человека (16 %).

Таким образом, на первом этапе методики проведено сегментирование научных специальностей присуждения ученых степеней по приоритетным направлениям Стратегии НТР РФ. Затем, на втором этапе, произведен отбор единиц наблюдения внутри каждой научной специальности, согласно самостоятельной оценке респондентами кандидатской диссертации, с целью выявления соответствия приоритетным направлениям Стратегии НТР РФ.

Результаты исследования

В таблице 1 в сравнении показано количество научных специальностей, отнесенных к приоритетным направлениям с использованием трех описанных выше подходов. Приведено также итоговое число научных специальностей по каждому приоритетному направлению Стратегии НТР РФ, полученное путем сопоставления результатов трех подходов. Следует отметить, что одна и та же научная специальность может относиться к нескольким приоритетным направлениям, из-за чего возникает дублирование специальностей, поэтому уникальное число специальностей в таблице 1 не равно их сумме по соответствующему столбцу. Например, специальность 02.00.02 «Аналитическая химия» относится к максимальному числу (пяти) приоритетов Стратегии НТР РФ.

Число научных специальностей для трех подходов заметно различается, оно максимально для направления «а)» в результатах, полученных программным анализом текстов,

Распределение тематики кандидатских диссертаций, соответствующих приоритетным направлениям Стратегии НТР РФ, по областям науки, % по приоритетному направлению (N = 5 213)

Table 3. Distribution of the topics of candidate dissertations corresponding to the priority areas of the STD RF strategy by field of science, % by priority area (N = 5 213)

Области науки	Приоритетные направления Стратегии НТР РФ, %							Всего по областям науки, %
	а	б	в	г	д	е	ж	
Естественные науки	39	45,8	23,4	32,6	19,1	26,6	20,1	30,9
Технические науки	46,9	49,7	2,5	23,8	28,9	55,3	4,4	27
Медицинские науки	3,6	0,4	71,8	0,8	2,3	0,5	2,2	21,7
Сельскохозяйственные науки	1,6	0,8	1,0	38,1	0	0	1,4	4,8
Общественные (социальные) науки	8,6	3,3	1,4	4,7	46,6	17,6	68,6	15,1
Гуманитарные науки	0,2	0	0	0	3	0	3,4	0,6
Всего по приоритетным направлениям	32,1	9,4	27,8	9,8	5,7	3,8	11,4	100

и направления «д») при экспертном подходе. Каждый из указанных подходов имеет достоинства и недостатки. С помощью машинного анализа текстов можно в короткие сроки получить результат, но проблема полной семантики остается нерешенной. Экспертный подход видится более трудоемким, однако в понимании естественного языка эксперт незаменим. Комбинирование рассмотренных подходов позволило сформировать матрицу соответствия 320 уникальных научных специальностей, относящихся к 49 группам научных специальностей, и семь приоритетных направлений Стратегии НТР РФ.

В рамках опроса охвачены все семь приоритетных направлений Стратегии НТР РФ, по которым защищены кандидатские диссертации, пропорционально числу защищенных кандидатских диссертаций за пятилетний период в генеральной совокупности. Для анализа соответствия выборки и генеральной совокупности использованы соотношения количества кандидатов наук по областям науки, по которым присуждается ученая степень.

Соответствие между параметрами выборки и структурой генеральной совокупности представлено в таблице 2. Выборочная совокупность репрезентует генеральную совокупность по критерию количества кандидатов наук / респондентов по областям науки.

Обсуждение результатов

1. Кандидатские диссертации по тематике приоритетных направлений Стратегии НТР РФ

Всего с 2016 по 2020 г. количество защитившихся кандидатов наук составляет 44 825

человек. Из них — 29 212 человек защитили кандидатскую диссертацию по научной специальности, отнесенной к приоритетным направлениям Стратегии НТР РФ, (по критерию «научная специальность»). Из этого массива по наименованию темы диссертации к приоритетным направлениям отнесено 15 731 диссертационное исследование (по критерию «наименование диссертации»).

Каждое второе диссертационное исследование в общей совокупности защищенных кандидатских диссертаций за пятилетний период относится к приоритетным направлениям «д» (54 %), «ж» (51 %) и «в» (44 %), каждое третье — к «а» (30 %) и «е» (27 %). К приоритетным направлениям «г» и «б» причислены 18 % и 15 % диссертационных исследований соответственно.

По результатам опроса кандидатов наук, научная специальность и тематика диссертационных исследований которых относятся к тому или иному приоритетному направлению Стратегии НТР РФ (N = 5 213), установлена принадлежность этих исследований к той или иной области науки. Каждое третье диссертационное исследование, относящееся к приоритетам Стратегии НТР РФ, выполнено по естественным (30,9 %) и техническим (27 %) наукам, каждое пятое — по медицинским наукам (21,7 %), как видно из таблицы 3.

Практически в равных долях прослеживается соотношение между естественными и техническими науками по приоритетному направлению «б», связанному с энергетикой и экологией. В контексте ответов России на «большие вызовы», взаимодействия

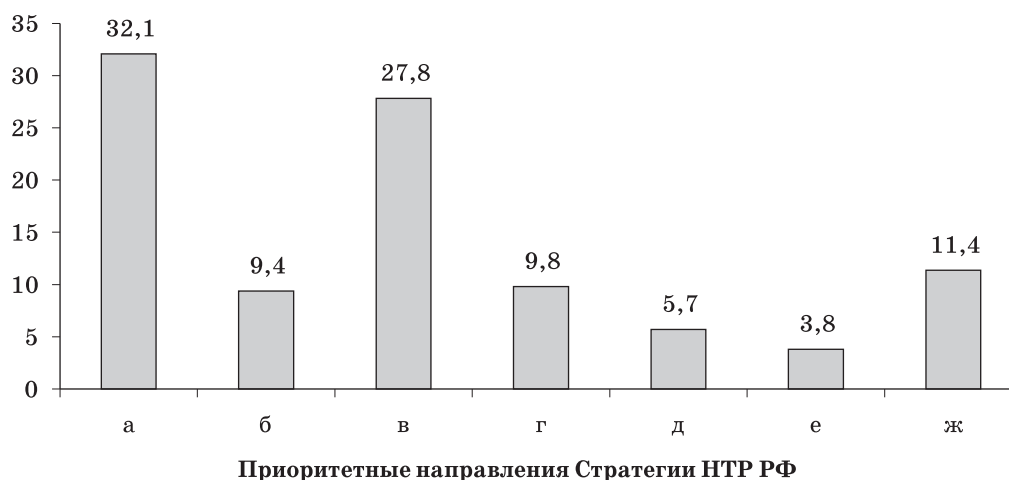


Рис. 1. Отнесение тематики диссертационного исследования к приоритетным направлениям Стратегии НТР РФ, % (N = 5 213)

Fig. 1. Attribution of the topic of dissertation research to the priority areas of the STD RF strategy, % (N = 5,213)

человека и природы, его жизнедеятельности (приоритетное направление «ж») 68,6 % составляют исследования, проводимые в рамках общественных (социальных) наук. Приоритетное направление в сфере медицины («в») ожидаемо связано в большей степени с медицинскими науками (71,8 %), при этом практически каждое пятое проводимое исследование по данному приоритетному направлению относится к естественным и техническим наукам. Представительность областей науки в различном долевом соотношении в рамках всех приоритетных направлений Стратегии НТР РФ свидетельствует о междисциплинарности, переплетении методов и подходов к изучению, способствующих системному взгляду на предмет исследования.

Важный аспект анализа подготовки кадров ВНК для приоритетных направлений Стратегии НТР РФ — субъективная оценка респондентами соответствия тематики диссертационного исследования и текущей (постзащитной) профессиональной деятельности этим приоритетам. Оценки респондентов по данным вопросам не имеют принципиальных различий в аспекте приоритетных направлений. Поэтому на рисунке 1 отражено только распределение тематики диссертаций по приоритетам. Тематика каждого третьего диссертационного исследования и направление профессиональной деятельности кандидатов наук, по данным опроса, отнесены к приоритетам «а» и «в», а каждого десятого — к приоритетам «б», «г» и «ж». В данном вопросе респонденты могли выбрать лишь один вариант ответа.

Оценивая соответствие тематики профессиональной деятельности приоритетному направлению Стратегии НТР РФ, лишь 6,1 % респондентов отметили, что они полностью совпадают; 45,5 % указали, что тематика «скорее совпадает, чем не совпадает» и 48,4 % выбрали вариант «скорее не совпадает, чем совпадает».

Анализируя профессиональную деятельность кандидатов наук, обратим внимание на то, что в российских вузах доминирует модель воспроизводства собственного кадрового потенциала: 75 % выпускников, продолжающих научную карьеру после окончания аспирантуры, работают в университетах, в которых они обучались и готовили диссертации [30, с. 20]. Как показали результаты опроса, у 63,7 % респондентов, защитивших диссертацию по приоритетным направлениям Стратегии НТР РФ, место работы совпадает с местом выполнения исследования, у 65,8 % — совпадают также организации места выполнения и защиты диссертации.

2. Научная деятельность кандидатов наук после защиты диссертации по приоритетным направлениям Стратегии НТР РФ

Каждый третий кандидат наук, защитившийся по тому или иному приоритетному направлению, после защиты диссертации продолжает заниматься научной деятельностью по тематике приоритетного направления (N = 5 213). Большинство кандидатов наук (около 60 %) продолжают научную деятельность по тематике своего диссертационного исследования время от времени.

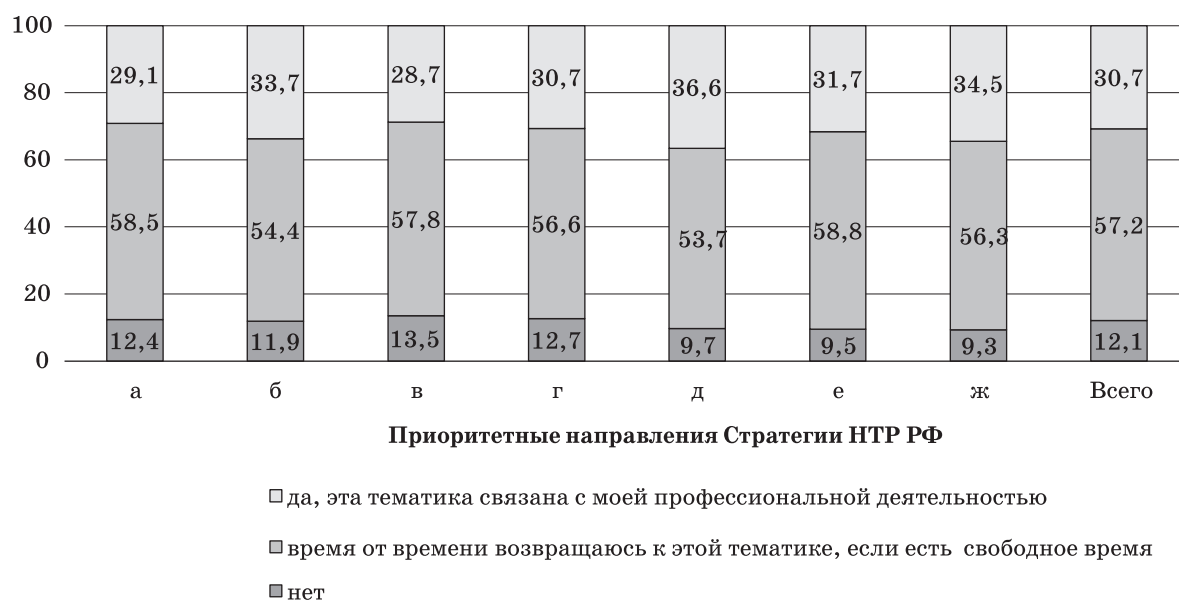


Рис. 2. Структура ответов на вопрос «Развиваете ли Вы в настоящее время тематику и научную проблему исследования, по которому защищена кандидатская диссертация?», % по приоритетному направлению Стратегии НТР РФ

Fig. 2. Structure of answers to the question "Are you currently developing the subject and scientific problem of the research of you candidate dissertation?", % according to the priority area of the STD RF strategy

Лишь около 12 % кандидатов наук после защиты диссертации прекратили заниматься научной проблемой, связанной с диссертационной работой, как видно на рисунке 2.

Несмотря на то, что процент кандидатов наук, продолживших научные исследования по тематике диссертационной работы, согласно самооценкам, низок, научную деятельность кандидатов наук, защитивших диссертацию по приоритетным направлениям Стратегии НТР РФ, можно охарактеризовать как активную. Более половины кандидатов наук являются участниками научно-исследовательского коллектива по реализации научных проектов, в рамках которых проводятся фундаментальные и прикладные исследования, что отражено на рисунке 3. Практически каждый третий кандидат наук после защиты диссертации принимал участие или участвует сегодня в проведении исследований по заказу органов власти. Практически каждый третий защитившийся по приоритетным направлениям «е» и «б» участвует в выполнении исследований по заказу бизнеса. Каждый четвертый кандидат наук (24,3 %) после защиты диссертации подавал заявки на финансирование исследований в фонды, поддерживающие фундаментальные и прикладные исследования (например, РНФ, РФФИ, др.) и получал финансирование своих ис-

следований. Еще 26,3 % также подавали заявки, но финансирования заявленных проектов пока не получили.

Публикационная активность служит элементом транслирования полученных научных результатов широкой научной общественности. Так, 72,4 % кандидатов наук после защиты диссертации публиковали результаты исследований в журналах из перечня Высшей аттестационной комиссии (ВАК), 65,1 % — в научных журналах, индексируемых в международных базах данных *Scopus* или *Web of Science*, еще 14,6 % выпускали монографии. Каждый четвертый кандидат наук (26,2 % от общего количества респондентов) после защиты диссертации регистрировал результаты интеллектуальной деятельности и авторские права. Кроме того, кандидаты наук активно принимают участие в научных мероприятиях регионального и всероссийского уровней (около 70 % респондентов). В международных научных мероприятиях, проводимых за рубежом, в том числе дистанционно, участвовали лишь 28,5 % кандидатов наук.

3. Центры компетенций кадров высшей научной квалификации по приоритетным направлениям Стратегии НТР РФ

Диссертационные исследования выполняются на базе научных и образовательных организаций. Тематика каждого из них,

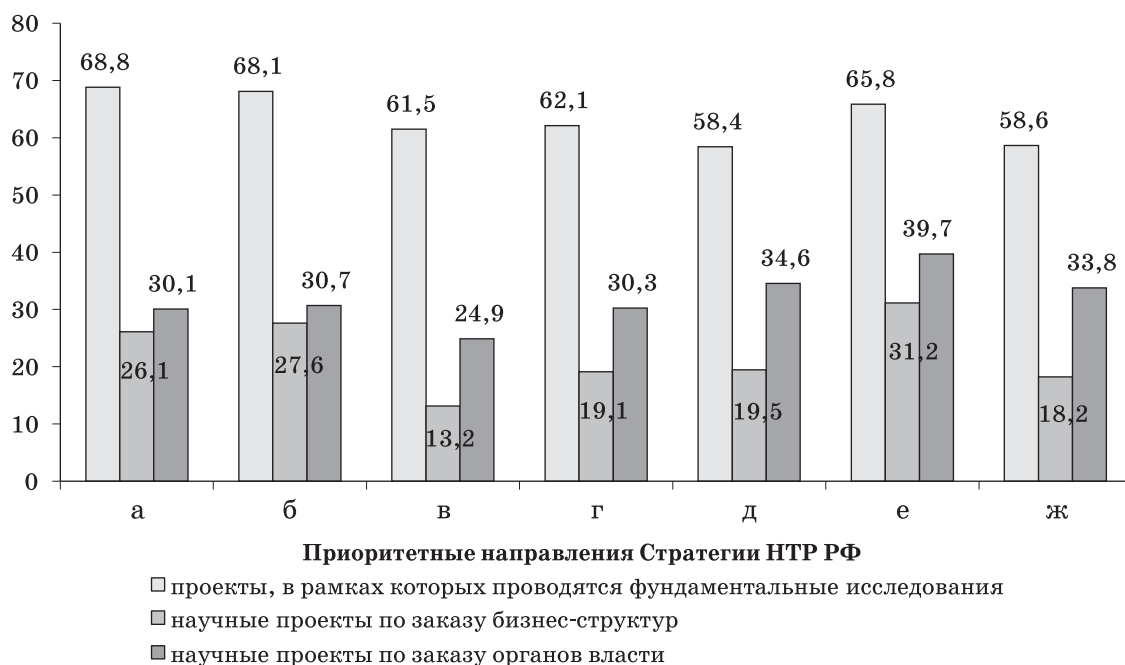


Рис. 3. Доля кандидатов наук, защитивших диссертацию по приоритетным направлениям Стратегии НТР РФ, участвующих в реализации научных проектов, % по каждому приоритетному направлению

Fig. 3. Share of candidates of sciences who defended their dissertation on the priority areas of the STD RF strategy and participate in the implementation of scientific projects, % in each priority area

как правило, связана с тематикой научных исследований, проводимых научными коллективами этих организаций. Тем самым на основе тематики диссертационных исследований условно можно определить тематику исследований организации и далее связать ее с приоритетными направлениями Стратегии НТР РФ. По наибольшему количеству диссертационных исследований можно выделить так называемые Центры компетенций по подготовке кадров ВНК для приоритетных направлений Стратегии НТР РФ. Назовем Центрами компетенций по приоритетным направлениям научные и образовательные организации, в которых выполнено наибольшее количество диссертационных работ, защищенных на соискание ученой степени кандидата наук, отнесенных к приоритетам «а» — «ж» Стратегии НТР РФ, как показано в таблице 4.

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова входит в первую пятерку Центров компетенций по всем приоритетным направлениям Стратегии НТР РФ, Санкт-Петербургский государственный университет — в пятерку Центров компетенций по приоритетным направлениям «а», «д» и «ж». В сфере медицины (приоритетное направление «в») лидером явля-

ется Первый Московский государственный медицинский университет имени И. М. Сеченова, в сельском хозяйстве (приоритетное направление «г») лидирует Российский государственный аграрный университет — Московская сельскохозяйственная академия имени К. А. Тимирязева.

Указанные научные и образовательные организации входят в перечни организаций, участвующих в создании научных центров мирового уровня (НЦМУ), выполняющих исследования и разработки по приоритетам научно-технологического развития, определенным п. 20 Стратегии НТР РФ. НЦМУ сформированы, согласно п. 17 з) постановления Правительства РФ от 17 января 2018 г. № 16, Советами по приоритетам на основе экспертной оценки проектов, представленных на конкурс по предоставлению грантов в форме субсидий из федерального бюджета на осуществление государственной поддержки создания и развития таких научных центров¹.

¹ Доклад о реализации государственной научно-технической политики в Российской Федерации и важнейших научных достижениях, полученных российскими учеными в 2020 году // Научно-технологическое развитие РФ. 2021. 19 июля. URL: <https://ntr.pf/events/doklad-o-realizatsii-gosudarstvennoy-nauchno-tekhnicheskoy-politiki-v-rossiyskoy-federatsii-vazhne/> (дата обращения: 20.05.2022).

Количество защит кандидатских диссертаций в Центрах компетенций по приоритетным направлениям Стратегии НТР РФ, 2012–2020 гг.

Table 4. Number of candidate dissertations defended in ten educational and scientific organizations in the priority areas of the STD RF strategy, 2012–2020

Наименование организации места выполнения диссертации / приоритетное направление Стратегии НТР РФ	а	б	в	г	д	е	ж
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова	268	98	270	134	521	165	504
Первый Московский государственный медицинский университет имени И. М. Сеченова			386				
Санкт-Петербургский государственный экономический университет			350		374	359	431
Санкт-Петербургский государственный университет	142				324		290
Санкт-Петербургский горный университет		213			213		
Российский государственный аграрный университет — Московская сельскохозяйственная академия имени К. А. Тимирязева				178			
Российский университет дружбы народов			195	61	298		357
Государственный университет управления			213		240	222	307
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ			156		213		289
Южный федеральный университет	167				266	116	273
Всего по приоритетному направлению Стратегии НТР РФ	11 860	5 822	19 406	6 992	23 821	13 267	23 399

Заключение

В настоящем исследовании разработана поэтапная методика соотнесения тематики кандидатских диссертаций с приоритетными направлениями Стратегии НТР РФ. На первом этапе происходило формирование соответствия научной специальности, по которой защищена кандидатская диссертация, приоритетным направлениям Стратегии НТР РФ с применением трех подходов: экспертного, подхода на основе ключевых слов и подхода на основе эмбедингов. Сопоставление результатов таких подходов и их объединение в виде экспертно-машинного подхода позволило выделить 320 уникальных научных специальностей, относящихся к 49 группам научных специальностей, соответствующих семи приоритетным направлениям Стратегии НТР РФ. На втором этапе из сформированного массива диссертаций респондентов по этим 320 научным специальностям отобраны диссертационные работы, соответствующие, по самооценкам респондентов, формулировкам приоритетных направлений Стратегии НТР РФ.

Для получения количественных данных, необходимых для использования в разработанной поэтапной методике, был проведен опрос кандидатов наук, защитивших диссертации с 2016 по 2020 г. Число опрошенных кандидатов наук составило 8 402 человека, то есть 20 % от общего числа лиц, защитивших кандидатские диссертации за пять лет. Из этой совокупности, согласно разработанной методике, отобраны анкеты 5 213 респондентов, чьи диссертационные работы относятся к приоритетам Стратегии НТР РФ.

Проведенный анализ наименований диссертаций, отнесенных к тематике приоритетов Стратегии НТР РФ (5 213 наименований), показал, что максимальная доля диссертаций (с учетом того, что тема одной диссертации по разным критериям может относиться к нескольким приоритетным направлениям) соответствует приоритету а) «Переход к передовым цифровым, интеллектуальным производственным технологиям...» (32 %) и направлению в) «Переход к персонализированной медицине, высокотехнологичному здравоохранению и тех-

нологиям здоровьесбережения...» (27,8 %). Минимальные значения принадлежат направлениям е) «Связанность территории Российской Федерации за счет создания интеллектуальных транспортных и телекоммуникационных систем...» — 3,8 % и д) «Противодействие техногенным, биогенным, социокультурным угрозам...» — 5,7 %. По отраслевой структуре лидирующие темы диссертаций относятся к естественным наукам (30,9 %), техническим (27,0 %) и медицинским (21,7 %).

Потенциал подготовленных кадров ВНК по тематике приоритетных направлений используется недостаточно, поскольку только каждый третий кандидат наук, защитившийся по тому или иному приоритетному направлению, после защиты продолжает заниматься научной деятельностью по тематике защищенной диссертации. Большинство кандидатов наук (около 60 %), тема диссертации которых соответствует приоритетам Стратегии НТР РФ, продолжают научную деятельность по тематике своего диссертационного исследования время от времени. Около 12 % кандидатов наук после защиты диссертации прекратили развивать тему своего исследования. Таким образом, система аттестации готовит кадры ВНК для приоритетных направлений Стратегии НТР РФ в достаточном объеме, однако большинство из них не востребованы сферой экономики в области приоритетов. Это может быть связано с тем, что:

1) кандидаты наук не нужны в указанной сфере в том объеме, который предлагает система подготовки и аттестации кадров ВНК;

2) потребность в кандидатах наук существует, но структурно по территориальному признаку она распределена неравномерно, а значит, кандидаты наук не могут в полной мере реализовать научный потенциал в месте проживания;

3) кандидаты наук не заинтересованы в продолжении своей научной деятельности в рамках тематики приоритетных направлений Стратегии НТР РФ.

Вместе с тем 72,4 % кандидатов наук после защиты диссертаций публиковали ре-

зультаты исследований в журналах из перечня ВАК, 65,1 % — в научных журналах, индексируемых в международных базах данных *Scopus* или *Web of Science*, еще 14,6 % выпускали монографии. Каждый четвертый кандидат наук (26,2 % от общего количества респондентов) после защиты диссертации регистрировал результаты интеллектуальной деятельности и авторские права.

Анализ перечня научных и образовательных организаций, в которых с 2012 по 2020 г. выполнено наибольшее количество диссертационных работ, защищенных на соискание ученой степени кандидата наук, отнесенных к приоритетным направлениям Стратегии НТР РФ, позволил выделить по каждому приоритетному направлению «а» — «ж» организации — Центры компетенций. В топ-10 вошли общеизвестные российские университеты. Поскольку Минобрнауки России в 2022 г. проводит работу в аспекте уточнения порядка разработки и корректировки прогноза научно-технологического развития РФ, указанные Центры компетенций потенциально могут обеспечить содержательную часть этой работы, в том числе в вопросах формирования текущих и плановых количественных показателей, индикаторов для каждого из приоритетных направлений.

В свою очередь, разработанная методика отнесения диссертационных исследований к приоритетным направлениям Стратегии НТР РФ может стать основой для формирования совокупности тематики каждого из будущих диссертационных исследований, актуальных для приоритетных направлений Стратегии НТР РФ, а также ориентиром для разработки планов исследований для научных руководителей и диссертационных советов. Объемы кадров ВНК, которые уже «закрепились» по тематикам приоритетных направлений Стратегии НТР РФ, могут послужить ориентиром для формирования индикаторов результативности кадрового обеспечения приоритетных направлений развития науки и технологий.

Список источников

1. Усков В. С. Научно-технологическое развитие российской экономики в условиях перехода к новому технологическому укладу // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2020. Т. 13. № 1. С. 70–86. DOI: 10.15838/esc.2020.1.67.4
2. Рубинская Э. Д. Высококвалифицированные специалисты как ключевой фактор конкурентоспособности стран: мировой опыт привлечения // Государственное и муниципальное

- управление. Ученые записки. 2020. № 1. С. 146–153. DOI: 10.22394/2079-1690-2020-1-1-146-153
3. Christiansen C., Joensen J. S., Nielsen H. S. The Risk-Return Trade-off in Human Capital Investment // *Labour Economics*. 2007. Vol. 14. No. 6. P. 971–986. DOI: 10.1016/j.labeco.2007.06.001
 4. Powell W. W., Snellman K. The knowledge economy // *Annual Review of Sociology*. 2004. Vol. 30. P. 199–220. DOI: 10.1146/annurev.soc.29.010202.100037
 5. Dima A. M., Begu L., Vasilescu M. D., Maassen M. A. The Relationship between the Knowledge Economy and Global Competitiveness in the European Union // *Sustainability*. 2018. Vol. 10. No. 6. 1706. DOI: 10.3390/su10061706
 6. Романов Е. В. Высшее образование: состояние и перспективы развития // *Экономическая политика*. 2018. Т. 13. № 3. С. 182–205. DOI: 10.18288/1994-5124-2018-3-08
 7. Никонова А. А. Системный анализ стратегии научно-технологического развития России // *Экономическая наука современной России*. 2019. № 1 (84). С. 117–134. DOI: 10.33293/1609-1442-2019-1(84)-117-134
 8. Любушин Н. П., Бабичева Н. Э., Пуляхин Е. И. Анализ понятия «большие вызовы» // *Научно-практические исследования*. 2019. Т. 23. № 8–5. С. 78–81.
 9. Ленчук Е. Б. Научно-технологическое развитие как фактор ускорения экономического роста в России // *Научные труды Вольного экономического общества России*. 2020. Т. 222. № 2. С. 126–134. DOI: 10.38197/2072-2060-2020-222-2-126-134
 10. Дежина И. Г. Российская наука и новые планы ее развития // *Инновации*. 2018. № 12 (242). С. 3–10.
 11. Рогова В. А. Кадровые проблемы развития высоких технологий в России в зеркале глобального индекса инноваций // *Российский технологический журнал*. 2018. Т. 6. № 4 (24). С. 105–116.
 12. Гарин Е. В., Мещеряков Р. В. Реляционная модель инновационного развития и прогноз научно-технического развития на ее основе // *Вестник Томского государственного университета. Экономика*. 2019. № 45. С. 69–87. DOI: 10.17223/19988648/45/5
 13. Аузан А. А., Комиссаров А. Г., Бахтигараева А. И. Социокультурные ограничения коммерциализации инноваций в России // *Экономическая политика*. 2019. Т. 14. № 4. С. 76–95. DOI: 10.18288/1994-5124-2019-4-76-95
 14. Ильина И. Е., Бурланков С. П., Жарова Е. Н. Мониторинг реализации стратегии научно-технологического развития Российской Федерации // *Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки*. 2017. № 4 (44). С. 158–170. DOI: 10.21685/2072-3016-2017-4-17
 15. Туккель И. Л. «Большие вызовы»: глобализация или глокализация? Вариативное проектирование стратегий научно-технологического развития // *Инновации*. 2016. № 7 (213). С. 24–29.
 16. Добрецов Н. Л. Достоинства и недостатки новой «Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» // *ЭКО*. 2017. № 1 (511). С. 94–101.
 17. Дементьев В. В., Слободяник С. Н. Государственные программы как инструмент реализации стратегии научно-технологического развития Российской Федерации // *Научные труды. Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН*. 2017. Т. 15. С. 316–335.
 18. Кузнецова С. Н., Егорова М. И., Пасечник А. С. Стратегия научно-технологического развития России // *Экономика: вчера, сегодня, завтра*. 2019. Т. 9. № 5–1. С. 288–295.
 19. Лапочкина В. В., Клыпин А. В., Долгова В. Н., Вьюнов С. С. Мониторинг показателей Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации // *Управление наукой и наукометрия*. 2020. Т. 15. № 4. С. 558–588. DOI: 10.33873/2686-6706.2020.15-4.558-588
 20. Парфенова С. Л., Долгова В. Н., Безроднова К. А., Благова Е. А., Богатов В. В., Халтакишинова Н. В., Дикусар К. С. Методическое обеспечение и анализ публикационной активности российских исследователей в целях реализации Стратегии научно-технологического развития: монография. М: РУСАЙНС, 2019. 104 с.
 21. Ильина И. Е., Клыпин А. В. Научно-технологическое развитие Российской Федерации: текущее состояние и перспективы // *Управление наукой и наукометрия*. 2020. Т. 15. № 4. С. 458–485. DOI: 10.33873/2686-6706.2020.15-4.458-485
 22. Longo D., Olivieri G., Roversi R., Turci G., Turillazzi B. Energy Poverty and Protection of Vulnerable Consumers. Overview of the EU Funding Programs FP7 and H2020 and Future trends in Horizon Europe // *Energies*. 2020. Vol. 13. No. 5. 1030. DOI: 10.3390/en13051030
 23. Gerber A., Forsberg E.-M., Shelley-Egan C., Arias R., Daimer S., Dalton G., Cristóbal A. B., Dreyer M., Griessler E., Lindner R., Revuelta G., Riccio A., Steinhaus N. Joint declaration on mainstreaming RRI across Horizon Europe // *Journal of Responsible Innovation*. 2020. Vol. 7. No 3. P. 708–711. DOI: 10.1080/23299460.2020.1764837

24. Robinson D. K. R., Simone A., Mazzonetto M. RRI legacies: co-creation for responsible, equitable and fair innovation in Horizon Europe // *Journal of Responsible Innovation*. 2021. Vol. 8. No. 2. P. 209–216. DOI: 10.1080/23299460.2020.1842633
25. Veugelers R., Cincera M., Frietsch R., Rammer C., Schubert T., Pelle A., Renda A., Montalvo C., Leijten J. The Impact of Horizon 2020 on Innovation in Europe // *Intereconomics*. 2015. Vol. 50. P. 4–30. DOI: 10.1007/s10272-015-0521-7
26. Castelpietra G., Nicotra A., Pischitta L., Gutierrez-Colosía M. R., Haro J. M., Salvador-Carulla L. The new Horizon Europe programme 2021–2028: should the gap between the burden of mental disorders and the funding of mental health research be filled? // *European journal of psychiatry*. 2020. Vol. 34. No 1. P. 44–46. DOI: 10.1016/j.ejpsy.2019.12.001
27. Гуртов В. А., Щеголева Л. В., Пахомов С. И. Прогнозная оценка численности докторов и кандидатов наук в России // *Инженерные технологии и системы*. 2019. Т. 29. № 4. С. 510–528. DOI: 10.15507/2658-4123.029.201904.510-528
28. Гуртов В. А., Щеголева Л. В. Прогнозирование потребности экономики в кадрах высшей научной квалификации // *Проблемы прогнозирования*. 2018. № 4 (169). С. 106–115.
29. Mikolov T., Chen K., Corrado G., Dean J. Efficient Estimation of Word Representations in Vector Space // *Proceedings of Workshop at ICLR*. 2013. URL: <https://storage.googleapis.com/pub-tools-public-publication-data/pdf/41224.pdf> (дата обращения: 10.05.2022).
30. Бедный Б. И., Миронос А. А., Рыбаков Н. В. Как российская аспирантура выполняет свою главную миссию: наукометрические оценки (статья 2) // *Высшее образование в России*. 2019. Т. 28. № 10. С. 9–24. DOI: 10.31992/0869-3617-2019-28-10-9-24

References

1. Uskov V.S. Scientific and technological development of the Russian economy in the transition to a new technological order. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*. 2020;13(1):70-86. DOI: 10.15838/esc.2020.1.67.4 (In Russ.: *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz*. 2020;13(1):70-86.).
2. Rubinskaya E.D. Highly skilled professionals as a key factor in the competitiveness of countries: International experience of attraction. *Gosudarstvennoe i munitsipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski = State and Municipal Management. Scholar Notes*. 2020;(1):146-153. (In Russ.). DOI: 10.22394/2079-1690-2020-1-1-146-153
3. Christiansen C., Joensen J.S., Nielsen H.S. The risk-return trade-off in human capital investment. *Labour Economics*. 2007;14(6):971-986. DOI: 10.1016/j.labeco.2007.06.001
4. Powell W.W., Snellman K. The knowledge economy. *Annual Review of Sociology*. 2004;30:199-220. DOI: 10.1146/annurev.soc.29.010202.100037
5. Dima A.M., Begu L., Vasilescu M.D., Maassen M.A. The relationship between the knowledge economy and global competitiveness in the European Union. *Sustainability*. 2018;10(6):1706. DOI: 10.3390/su10061706
6. Romanov E.V. Higher education: Current state and development prospect. *Ekonomicheskaya politika = Economic Policy*. 2018;13(3):182-205. (In Russ.). DOI: 10.18288/1994-5124-2018-3-08
7. Nikonova A.A. Systemic requirements and their implementation in the science and technological strategy in Russia. *Ekonomicheskaya nauka sovremennoi Rossii = Economics of Contemporary Russia*. 2019;(1):117-134. (In Russ.). DOI: 10.33293/1609-1442-2019-1(84)-117-134
8. Lyubushin N.P., Babicheva N.E., Pulyakhin E.I. Analysis of the concept of “big challenges”. *Nauchno-prakticheskie issledovaniya*. 2019;23(8-5):78-81. (In Russ.).
9. Lenchuk E.B. Scientific and technological development as a factor in accelerating economic growth in Russia. *Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii = Scientific Works of the Free Economic Society of Russia*. 2020;222(2):126-134. (In Russ.). DOI: 10.38197/2072-2060-2020-222-2-126-134
10. Dezhina I.G. Russian science and new plans for its development. *Innovatsii = Innovations*. 2018;(12):3-10. (In Russ.).
11. Rogova V.A. Problems of staffing for development of high technologies in Russia in the mirror of the global innovation index. *Rossiiskii tekhnologicheskii zhurnal = Russian Technological Journal*. 2018;6(4):105-116. (In Russ.).
12. Garin E.V., Mesheryakov R.V. The relational model of innovation development. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika = Tomsk State University. Journal of Economics*. 2019;(45):69-87. (In Russ.). DOI: 10.17223/19988648/45/5
13. Auzan A.A., Komissarov A.G., Bakhtigaraeva A.I. Sociocultural restrictions on the commercialization of innovations in Russia. *Ekonomicheskaya politika = Economic Policy*. 2019;14(4):76-95. (In Russ.). DOI: 10.18288/1994-5124-2019-4-76-95

14. Il'ina I.E., Burlankov S.P., Zharova E.N. Monitoring of the Russian Federation's scientific and technological development strategy realization. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Povolzhskii region. Obshchestvennye nauki = University Proceedings. Volga Region. Social Sciences*. 2017;(4):158-170. (In Russ.). DOI: 10.21685/2072-3016-2017-4-17
15. Tukkel I.L. "Big challenges": Globalization or glocalization? Variability of the design strategies of scientific and technological development. *Innovatsii = Innovations*. 2016;(7):24-29. (In Russ.).
16. Dobretsov N.L. Advantages and disadvantages of a new strategy for research and technology advancement in the Russian Federation. *EKO: vserossiiskii ekonomicheskii zhurnal = ECO Journal*. 2017;(1):94-101. (In Russ.).
17. Dementev V.V., Slobodyanik S.N. Government programs as a tool for the implementation of the strategy of scientific and technological development of the Russian Federation. *Nauchnye trudy: Institut narodnokhozyaistvennogo prognozirovaniya RAN = Scientific Articles: Institute of Economic Forecasting. Russian Academy of Sciences*. 2017;15:316-335. (In Russ.).
18. Kuznetsova S.N., Egorova M.I., Pasechnik A.S. The strategy of the scientific and technological development of Russia. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra = Economics: Yesterday, Today and Tomorrow*. 2019;9(5-1):288-295. (In Russ.).
19. Lapochkina V.V., Klypin A.V., Dolgova V.N., Vyunov S.S. Monitoring performance of the strategy for scientific and technological development of the Russian Federation. *Upravlenie nauko i naukometriya = Science Governance and Scientometrics*. 2020;15(4):558-588. (In Russ.). DOI: 10.33873/2686-6706.2020.15-4.558-588
20. Parfenova S.L., Dolgova V.N., Bezrodnova K.A., Blagova E.A., Bogatov V.V., Khaltakshinova N.V., Dikuser K.S. Methodological support and analysis of the publication activity of Russian researchers in order to implement the Strategy for scientific and technological development. Moscow: RuScience; 2019. 104 p. (In Russ.).
21. Ilina I.E., Klypin A.V. Scientific and technological advancement of the Russian Federation: Current state and prospects. *Upravlenie nauko i naukometriya = Science Governance and Scientometrics*. 2020;15(4):458-485. (In Russ.). DOI: 10.33873/2686-6706.2020.15-4.458-485
22. Longo D., Olivieri G., Roversi R., Turci G., Turillazzi B. Energy poverty and protection of vulnerable consumers. Overview of the EU Funding Programs FP7 and H2020 and future trends in Horizon Europe. *Energies*. 2020;13(5):1030. DOI: 10.3390/en13051030
23. Gerber A., Forsberg E.-M., Shelley-Egan C., Arias R., Daimer S., Dalton G., Cristóbal A.B., Dreyer M., Griessler E., Lindner R., Revuelta G., Riccio A., Steinhaus N. Joint declaration on mainstreaming RRI across Horizon Europe. *Journal of Responsible Innovation*. 2020; 7(3):708-711. DOI: 10.1080/23299460.2020.1764837
24. Robinson D.K.R., Simone A., Mazzonetto M. RRI legacies: Co-creation for responsible, equitable and fair innovation in Horizon Europe. *Journal of Responsible Innovation*. 2021; 8(2):209-216. DOI: 10.1080/23299460.2020.1842633
25. Veugelers R., Cincera M., Frietsch R., Rammer C., Schubert T., Pelle A., Renda A., Montalvo C., Leijten J. The impact of Horizon 2020 on innovation in Europe. *Intereconomics*. 2015; 50(1):4-30. DOI: 10.1007/s10272-015-0521-7
26. Castelpietra G., Nicotra A., Pischiutta L., Gutierrez-Colosía M.R., Haro J.M., Salvador-Carulla L. The new Horizon Europe programme 2021-2028: Should the gap between the burden of mental disorders and the funding of mental health research be filled? *The European Journal of Psychiatry*. 2020;34(1):44-46. DOI: 10.1016/j.ejpsy.2019.12.001
27. Gurtov V.A., Shchegoleva L.V., Pakhomov S.I. Forecast of the number of doctorate holders in Russia. *Inzhenernye tekhnologii i sistemy = Engineering Technologies and Systems*. 2019;29(4):510-528. (In Russ.). DOI: 10.15507/2658-4123.029.201904.510-528
28. Gurtov V.A., Shchegoleva L.V. Forecasting the economic need for personnel with higher scientific qualifications. *Studies on Russian Economic Development*. 2018;29(4):415-422. (In Russ.: *Problemy prognozirovaniya*. 2018;(4):106-115.).
29. Mikolov T., Chen K., Corrado G., Dean J. Efficient estimation of word representations in vector space. In: Proceedings of Workshop at ICLR. 2013. URL: <https://storage.googleapis.com/pub-tools-public-publication-data/pdf/41224.pdf> (accessed on 10.05.2022).
30. Bednyi B.I., Mironos A.A., Rybakov N.V. How Russian doctoral education fulfills its main mission: Scientometric assessments (article 2). *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. 2019;28(10):9-24. (In Russ.). DOI: 10.31992/0869-3617-2019-28-10-9-24

Сведения об авторах**Валерий Алексеевич Гуртов**

доктор физико-математических наук,
профессор, директор Центра бюджетного
мониторинга

Петрозаводский государственный университет
185910, Республика Карелия, Петрозаводск,
Ленина пр., д. 33

Наталья Валерьевна Мелех

кандидат физико-математических наук, старший
научный сотрудник Центра бюджетного
мониторинга

Петрозаводский государственный университет
185910, Республика Карелия, Петрозаводск,
Ленина пр., д. 33

Анна Васильевна Симакова

кандидат социологических наук, старший
научный сотрудник Центра бюджетного
мониторинга

Петрозаводский государственный университет
185910, Республика Карелия, Петрозаводск,
Ленина пр., д. 33

Людмила Владимировна Щеголева

доктор технических наук, доцент,
начальник отдела кадров высшей научной
квалификации (ВНК) Центра бюджетного
мониторинга

Петрозаводский государственный университет
185910, Республика Карелия, Петрозаводск,
Ленина пр., д. 33

Поступила в редакцию 30.05.2022
Прошла рецензирование 30.06.2022
Подписана в печать 05.08.2022

Information about Authors**Valery A. Gurtov**

DSci, PhD in Physical and Mathematical Sciences,
Professor, Director of the Budget Monitoring
Center

Petrozavodsk State University
33 Lenina Ave., Petrozavodsk, Republic of Karelia,
185910, Russia

Natalia V. Melekh

PhD in Physical and Mathematical Sciences,
Senior Researcher of the Budget Monitoring
Center

Petrozavodsk State University
33 Lenina Ave., Petrozavodsk, Republic of Karelia,
185910, Russia

Anna V. Simakova

PhD in Sociology, Senior Researcher
of the Budget Monitoring Center

Petrozavodsk State University
33 Lenina Ave., Petrozavodsk, Republic of Karelia,
185910, Russia

Liudmila V. Shchegoleva

DSci, Ph.D. in Technology, Associate
Professor, Head of Human Resources of Highest
Scientific Qualification (HSQ) Department of the
Budget Monitoring Center

Petrozavodsk State University
33 Lenina Ave., Petrozavodsk, Republic of Karelia,
185910, Russia

Received 30.05.2022
Revised 30.06.2022
Accepted 05.08.2022

Конфликт интересов: авторы декларируют отсутствие конфликта интересов,
связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the authors declare no conflict of interest
related to the publication of this article.

УДК 338.47

<http://doi.org/10.35854/1998-1627-2022-7-673-683>

Профессиональный социальный рейтинг — инновационный инструмент снижения потерь в экономике водного транспорта

Алина Серафимовна Неуступова¹, Мария Николаевна Конягина²✉

^{1, 2} Санкт-Петербургский государственный морской технический университет, Санкт-Петербург, Россия

¹ alinaneustupova@yandex.ru

² a070278@yandex.ru ✉, <https://orcid.org/0000-0003-1572-6480>

Аннотация

Цель. На основании исследования статистики аварийности на водном транспорте выяснить наиболее распространенную ее причину и предложить инновационное решение проблемы.

Задачи. Исследовать частоту аварий на водном транспорте в 2017–2021 гг.; систематизировать их причины и выявить наиболее распространенную; изучить нормативно-правовое регулирование и надзор за состоянием водного транспорта; определить его слабые места и предложить нетривиальное решение проблемы регулирования, надзора на водном транспорте, которое возможно назвать инновационным.

Методология. Методологической базой исследования служат общенаучные методы познания: анализ, синтез, обобщение, визуализация и прогнозирование. В частности, проведен анализ данных об авариях на водном транспорте с 2017 по 2021 г., выявлены причинно-следственные связи аварийности, сделан прогноз динамики отдельных его показателей.

Результаты. Представлены группировка данных об аварийности морского транспорта, ранжирование причин аварий на речных и морских судах, спрогнозирован тренд изменений аварийности (с поправкой на пандемию коронавируса COVID-19). Авторами предложена идея борьбы с основной причиной большинства катастроф на воде — «человеческим фактором».

Выводы. В условиях, если «человеческий фактор» становится причиной 74 % аварий на водном транспорте, а текущие методы надзора и контроля оказываются недостаточно действенными, необходимо вводить профессиональный социальный рейтинг работников и служащих на водном транспорте, его инфраструктуры. Это облегчит процедуру найма персонала судовладельцам, контрольно-надзорные процедуры, расследование инцидентов, повысит мотивацию персонала к добросовестному исполнению обязанностей, уровень безопасности и экономической эффективности предприятий водного транспорта и их инфраструктуры. Предложение представляется целесообразным в контексте национального проекта «Цифровая экономика».

Ключевые слова: инновация, инновационная экономика, водный транспорт, авария, профессиональный социальный рейтинг, цифровая экономика

Для цитирования: Неуступова А. С., Конягина М. Н. Профессиональный социальный рейтинг — инновационный инструмент снижения потерь в экономике водного транспорта // *Экономика и управление*. 2022. Т. 28. № 7. С. 673–683. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2022-7-673-683>

Professional social rating as an innovative tool for reducing losses in the water transport economy

Alina S. Neustupova¹, Maria N. Koniagina²✉

^{1, 2} St. Petersburg State Marine Technical University, St. Petersburg, Russia

¹ alinaneustupova@yandex.ru

² a070278@yandex.ru✉, <https://orcid.org/0000-0003-1572-6480>

Abstract

Aim. The presented study aims to analyze the statistics of water transport accidents to identify the most common cause of such accidents and to propose an innovative solution to this problem.

Tasks. The authors investigate the frequency of water transport accidents in 2017–2021; systematize their causes and identify the most common ones; examine the statutory regulation and supervision of water transport; identify its drawbacks and propose an unconventional solution to the problem of regulation and supervision of water transport, which can be considered as innovative.

Methods. This study uses general scientific methods of cognition: analysis, synthesis, generalization, visualization, and forecasting to analyze data on water transport accidents in 2017–2021, establish cause-and-effect relationships of accidents, and predict the dynamics of individual indicators.

Results. Data on water transport accidents are grouped, the causes of accidents on river and sea vessels are ranked, and the vector of changes in the accident rate is predicted (adjusted for the COVID-19 coronavirus pandemic). The authors propose the idea of combating the main cause of most water accidents – the human factor.

Conclusions. The human factor causes 74% of water transport accidents, and existing methods of supervision and control are not effective enough. Therefore, it is necessary to introduce a professional social rating for workers and employees in water transport and its infrastructure. This will make it easier for shipowners to hire personnel, improve control and supervisory procedures and investigation of incidents, and increase the motivation of personnel to perform their duties diligently, while also positively affecting the level of safety and economic efficiency of water transport enterprises and their infrastructure. This proposal seems appropriate in the context of the national project “Digital Economy”.

Keywords: innovation, innovative economy, water transport, accident, professional social rating, digital economy

For citation: Neustupova A.S., Konyagina M.N. Professional social rating as an innovative tool for reducing losses in the water transport economy. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2022;28(7): 673–683. (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2022-7-673-683>

Введение

Одним из функциональных направлений национальной морской политики Российской Федерации (РФ), определенной в Морской доктрине [1] и Транспортной стратегии Российской Федерации на период до 2030 г., является поддержание флота и портовой инфраструктуры на уровне, гарантирующем экономическую независимость и национальную безопасность государства. Достижение этих целей обеспечивается высоким уровнем технической эксплуатации флота, организацией грамотного управления, качественной подготовкой плавсостава, иными факторами. Поэтому работа над снижением потерь

в экономике водного транспорта, особенно связанная со снижением аварийности, приобретает сегодня особую актуальность.

Краткий обзор литературы

Литература последних нескольких лет содержит интересные публикации, которые мы в контексте настоящей статьи разделим на несколько групп. Во-первых, работы О. В. Домниной [2], Е. А. Батаниной и соавторов [3], а также других исследователей, связанные с анализом аварийности на водном транспорте и последствий этого явления. В них содержится немало полезной информации для классификации водных

инцидентов и выяснения причинно-следственных связей. Во-вторых, исследования, посвященные расследованиям происшествий на воде и ответственности за них (работы В. А. Ротова [4], С. В. Крепак [5]), а также контрольно-надзорной деятельности в этой области (работы Д. И. Кудрявцева и соавторов [6], Ю. Д. Корневой [7]). В-третьих, вопросы цифровизации в области водного транспорта и инфраструктуры многократно освещены в периодической литературе, но чаще связаны либо с логистикой и контролем передвижения и поставок, либо со связью. Поэтому можно утверждать, что И. И. Ганчеренок и соавторы [8] справедливо рассматривают процесс цифровизации на море существенно шире, оставляя авторам настоящей статьи поле для выдвижения идеи профессионального социального рейтинга.

К последней, самой обширной группе публикаций относятся статьи, в которых изучены этические аспекты социального рейтинга [9; 10], его исторические предпосылки внедрения и развития [11], процессы и результаты внедрения социального рейтинга в Китае [12; 13], где особый интерес представляет исследование В. Чжан [14]. При этом о профессиональных социальных рейтингах в экономике водного транспорта и его инфраструктуры нам не удалось найти печатные работы, что позволяет рассматривать предложение, опубликованное в настоящей статье, в качестве инновационной идеи в контексте национального проекта «Цифровая экономика».

Результаты и обсуждение

Надзор за техническим состоянием морского транспорта осуществляет Российский морской регистр судоходства (далее — Регистр), который фиксирует его техническое состояние в специальных документах, что закреплено в ст. 24 Кодекса торгового мореплавания РФ. Основной вид деятельности Регистра — техническое наблюдение за судами при постройке и эксплуатации. В классе Регистра находится 37 % судов для перевозки генеральных грузов, 19 % составляют балкеры, 14 % — танкеры, 11 % — рыболовные суда [15, с. 144–158]. Техническое состояние судна имеет чрезвычайно важное значение не только с точки зрения организации логистики и экологии, но и для отраслевой экономики, а также для транспортных предприятий и организаций,

финансовый результат деятельности которых определяет благосостояние региона их функционирования и собственников данных юридических лиц. Это особенно значимо для создания благоприятного инвестиционного климата.

Своевременное техническое обслуживание судов предотвращает потери судовладельцев и нанимателей, повышает надежность поставщика транспортных услуг, преумножая число контрагентов. При этом аварии, независимо от причин, повышают издержки судовладельца и заказчика. Штрафы, потери судна и груза, репутационные издержки — вот лишь некоторые последствия инцидентов на воде.

Техническое состояние судна регламентируется такими нормативными документами, как «Правила классификационных освидетельствований судов в эксплуатации», РД 31.20.01-97 «Правила технической эксплуатации морских судов. Основное руководство», РД 31.28.30-88 «Комплексная система технического обслуживания и ремонта судов», РД 31.21.30-97 «Правила технической эксплуатации судовых технических средств и конструкций», РД 34.45-51.300-97 «Объем и нормы испытаний электрооборудования» и др. Однако даже при применении указанных документов эксплуатационная надежность оборудования судов остается низкой, что подтверждается высокой аварийностью [15, с. 144–158].

При определении вида аварийных морских случаев (АМС) за основу принимают его первопричину, независимо от последствий. АМС можно классифицировать по группам причин возникновения, как видно из таблицы 1.

Следует установить, насколько именно техническое состояние судов, о котором много дискутируют в связи с существующими проблемами, сегодня является весомым фактором, обуславливающим аварийность водного транспорта. Приведем статистику аварийности по видам возникновения таких случаев на море в 2017–2021 гг., представленную в таблице 2.

Статистика по видам аварийности на морском транспорте в 2017–2021 гг. характеризуется тенденцией к снижению аварийных случаев по видам: с 84 случаев в 2017 г. до 60 случаев в 2020 г. Вместе с тем в 2018 г. наблюдается существенный рост (на 30 %) аварийных случаев по всем видам по сравнению с другими анализи-

Классификация аварийных случаев на море

Table 1. Classification of accidents at sea

Группа АМС	Причины аварийных морских случаев
Навигационные АМС	Столкновение
	Посадка судна на грунт
	Навал
	Контакт судна со средствами навигационного оборудования (СНО)
	Потеря остойчивости, плавучести, невозможности восстановления аварийного крена или дифферента, опрокидывание, затопление
	Штормовые повреждения корпуса, механизмов, устройств и систем судна в результате влияния штормового ветра или волнения
	Ледовые повреждения корпуса, систем и устройств при плавании судна в ледовых условиях
	Наматывание троса или сетей на гребной винт
	Другие повреждения и материальные убытки по причинам, связанным с судовождением и влиянием внешних условий, которые не перечислены выше
Технические АМС	Повреждение главного двигателя, повреждения механизмов, которые обеспечивают движение судна (главная судовая энергетическая установка, системы, посты управления, электрооборудование и др.)
	Повреждение валопроводов и винторулевого комплекса
	Повреждение судовых вспомогательных механизмов — повреждение механизмов, обеспечивающих нормальную эксплуатацию судна, судовых электростанций, других вспомогательных механизмов и систем, соответствующего электрооборудования; повреждение корпуса судна и его элементов в результате внешнего влияния коррозии, физического износа и т. д.
	Повреждение судовых устройств — якорного, шлюпочного, грузового, других судовых устройств и электрооборудования; другие технические повреждения
Взрывы, пожары, другие повреждения	Взрыв — разрушение корпуса судна и/или судовых помещений в результате расширения сильно нагретого газа с очень большим давлением, что вызывает возгорание взрывоопасных веществ во время искрообразования, разрядов статического и атмосферного электричества, ударов и др.
	Пожар — неконтролируемый процесс горения судовых помещений, судового имущества, груза, багажа, а также судна в целом; повреждение корпуса, механизмов, систем, устройств и др. элементов судна, а также затопление судовых помещений в результате применения различных орудий пожаротушения
	Повреждения по иным причинам

Источник: составлено авторами на основе [15].

руемыми периодами. Анализ наступления аварийных случаев в аспекте видов также характеризуется тенденцией к снижению навигационных аварийных случаев (с 2017 по 2020 г. с 23 до 15 случаев, с некоторым повышением в 2021 г.) и снижению аварий по причине технического характера: с 2017 по 2020 г. с 45 до 30 случаев (с 50 % в 2017 г. до 40 % в 2021 г.).

Проведенный экспертами детальный анализ факторов, повлиявших на наступление аварийных случаев, показал, что основные навигационные аварии связаны с несоблюдением общепринятых приемов и способов управления судном, ненадлежащей организацией безопасной ходовой навигационной вахты и недооценкой гидрометеорологических условий плавания и стоянки судов на якоре. К главным техническим причинам

аварийности относятся несоблюдение Правил технической эксплуатации морских судов (ПТЭ), Правил технической эксплуатации судовых технических средств и конструкций (ПТЭ СТСиК), Правил пожарной безопасности (ППБ) [17].

Аналогичная тенденция прослеживается и при международных перевозках. В обзоре Европейского агентства по безопасности на море (EMSA) отражена последняя статистика по происшествиям на море за период с 2014 по 2020 г., «сведения, о которых предоставляются странами Европейского Союза в базу Европейской информационной платформы о морских происшествиях (EMCIP)» [18]. Судя по данным обзора, общее количество происшествий в 2020 г. сократилось по сравнению с 2019 г. на 18 %. В пояснении к результатам указано, что

Статистика аварийных случаев на море по видам возникновения, 2017–2021 гг.

Table 2. Statistics of sea accidents by type, 2017–2021

Виды аварийных случаев	2017	2018	2019	2020	9 месяцев 2021
А	1	2	3	4	5
1. Навигационные АМС, всего, из них	23	41	19	15	18
– навал	4	10	4	2	3
– посадка на мель	10	17	12	3	8
– столкновение	6	9	2	7	5
– столкновение с притопленным предметом	3	2	1	2	2
– ледовое повреждение	0	2	0	1	0
– повреждение объектов морской инфраструктуры	0	1	0	0	0
2. Технические АМС, всего, из них основные	45	46	31	30	20
– повреждение судовых устройств и механизмов	32	30	20	20	15
– потеря остойчивости, плавучести	3	6	3	4	1
– взрывы, пожары	7	9	4	4	2
– повреждение корпуса судна	3	1	4	2	1
3. Потеря буксируемого объекта	2	0	2	1	1
4. Гибель человека, случаев	9	12	14	11	14
5. Получение тяжких телесных повреждений	5	4	1	3	2
Всего погибших человек	22	40	14	11	Нет данных
Всего получивших ТТП, причиненных здоровью в прямой связи с эксплуатацией судна	6	4	2	3	Нет данных
Итого аварийных случаев	84	103	67	60	55

Источник: составлено на основе данных официального сайта Госморречнадзора [16].

положительный сдвиг следует рассматривать в контексте пандемии коронавируса COVID-19, которая повлияла на интенсивность глобальных морских перевозок. При этом наибольшие положительные сдвиги выявлены в отношении количества погибших (снижение на 48 % в 2020 г. по сравнению с 2019 г.) и количества травмированных (сокращение на 36 %). Как отмечают в *EMSA*, с 2019 по 2020 г. сократилось количество аварий с участием всех типов судов, лидируют по данному показателю грузовые (15 %) и пассажирские суда (44 %).

Тем не менее количество рыболовных судов, попавших в морские аварии в 2020 г., осталось на прежнем уровне, поскольку пандемия, видимо, в гораздо меньшей степени отразилась на рыболовном секторе. Навигационные аварии — столкновения, посадки на мель и касания — составили

наибольшую часть инцидентов, в результате которых погибли суда (43 %). Наблюдается снижение на 15 % количества аварий, закончившихся гибелью судов. Несчастные случаи с людьми составили 37 % всех морских аварий. По сравнению с 2019 г. отмечено падение их числа на 28 %. Жертвами морских аварий в 2020 г. стали семь судов, из которых пять — рыболовные. Количество инцидентов, связанных с загрязнением окружающей среды в результате морских аварий, продолжило снижаться в 2020 г. Фактически с 2014 г. количество подобных инцидентов сократилось в целом на 68 %. В последние шесть лет следственные органы государств — членов Европейского союза (ЕС) инициировали 923 расследования, 757 из них уже завершены. В 2020 г. были возбуждены дела и в настоящее время проводится 74 расследования.



Рис. 1. Причины аварий на речных и морских судах

Fig. 1. Causes of accidents on river and sea vessels

Источник: составлено авторами на основе [19].

Общая статистика основных причин аварий на судах и ее обобщение дают интересный результат, как показано на рисунке 1.

Несмотря на снижение аварийности в целом и относительно отдельных факторов, по-прежнему сохраняются риски возникновения транспортных происшествий с тяжелыми последствиями на морском транспорте. Одними из таких факторов являются технические неисправности и общее старение мирового флота. Статистика свидетельствует о том, что более 30 лет сохраняется тенденция старения мирового флота. Так, если в 1978 г. средний возраст составлял 13 лет, в 2009 г. он превысил 24 года, то в 2020 г. он уже составлял более 30 лет. Однако с 2002 г. мировой флот медленно начал обновляться и молодеть. Похожая тенденция прослеживается и в России. В последние 20 лет в нашей стране построено или куплено 450 грузовых судов смешанного, внутреннего и морского ограниченного района плавания [20].

Считается, что основные последствия старения судна отражаются на его техническом состоянии и обуславливают снижение безопасности, эффективности его эксплуатации. Физический износ корпуса судна приводит к

увеличению трудоемкости и продолжительности ремонта судна, сокращению эксплуатационного периода, снижению технической скорости судов. Старение судна, обусловленное износом судовой энергетической установки (СЭУ), связано с увеличением расхода топлива и масла, ростом потребности в техническом обслуживании и ремонте, увеличением числа аварий и повышением частоты отказов главного двигателя. Уровень аварийности флота может возрастать или уменьшаться в результате изменений в возрастной структуре, в зависимости от следующих причин: старения судов, входящих в состав флота, в том числе в связи с износом СЭУ; исключения из состава флота судов с высоким физическим износом и отправления их на scrap; пополнения флота новыми судами [21, с. 14].

Однако проведенные исследования и данные статистики наступления аварийных ситуаций не дают основания утверждать, что «существует прямая зависимость между вероятностью возникновения аварий и возрастом морских судов. На основе данных Регистровой книги судов Российского морского регистра судоходства [22] и данных с сайта Госморречнадзора [16] по анализу и состо-

янию аварийности, возрастная структура судов, потерпевших аварии, не совпадает с возрастной структурой флота в целом» [21, с. 10–17]. Аналогичные выводы представлены и в исследованиях других авторов [23; 24].

К сожалению, информационная база и статистика расследования аварийных ситуаций по показателям аварийности также не раскрывает первопричину происшествий. Суммирование показателей по категориям приводит к ошибочным и недостоверным результатам. Например, повреждение главного двигателя может сопровождаться взрывом или пожаром, навал или столкновение — повреждением корпуса [23; 24]. С 2014 г. произошли существенные изменения правил расследования морских аварий [25; 26], а Региональные управления государственного морского надзора (Госморнадзор) проводят систематический мониторинг ведомственных информационных систем. Результаты мониторинга показали, что предпосылками аварийных случаев во многих происшествиях послужили нарушения (действия или бездействия) судовым персоналом обязательных нормативных требований при управлении судном и эксплуатации технических средств [27].

По разным данным, 60–70 % всех аварий судов происходит по вине человека, а 80 % аварийных ситуаций являются следствием необоснованных действий берегового персонала. Ежегодно гибнет один из двух тысяч моряков, и не только вследствие прямых потерь, но и из-за плохой организации спасательных операций. На высоком уровне среди моряков остается и производственный травматизм [27]. Таким образом, можно уверенно утверждать, что причиной большей части потерь на водном транспорте становится человек. К этому приводит отсутствие прямого административного контроля со стороны работодателя, сложность доказательства вины конкретного человека, легкость избежания ответственности за ошибки, невозможность тщательной объективной проверки трудовой репутации человека при найме на работу.

Заключение

Проведенный анализ данных свидетельствует о том, что применяемые в настоящее время меры по снижению аварийности на морском транспорте недостаточно эффективны, а большинство из аварий связано

с действиями или бездействием человека. Поэтому представляется перспективным введение дополнительных мер административного характера, применяемых в отношении причастных к аварийным ситуациям лиц, и создание постоянно действующего ведомственного информационного ресурса обратной связи между нарушителями нормативных требований и несоблюдением эксплуатации судов и технических средств.

Инструментом такого контроля может стать профессиональный социальный рейтинг работников и служащих на водном транспорте, его инфраструктурных объектах, который бы формировался под контролем камер и настроенного по критериальным требованиям искусственного интеллекта и служил бы дополнением к сведениям судового журнала в случае происшествий. Формирующийся рейтинг каждого служащего и работника, а также база данных в целом может храниться в специальном бюро, учредителем которого могут стать на долевой основе крупные судовладельцы и порты ввиду их заинтересованности либо Госморречнадзор, либо Министерство транспорта РФ, либо иная организация, обладающая достаточными средствами, финансовыми и человеческими ресурсами для организации этой важной структуры. По аналогии с уже многими созданными организациями, собирающими данные о конкретных группах физических и юридических лиц, услуги по предоставлению сведений из такого бюро могут быть платными и предусматривать гибкую ценовую политику.

Это позволит судовладельцам получать необходимую информацию при найме экипажа и в процессе его работы, и прежде всего — капитана судна. Каждое отклонение от принятых стандартов и нарушение нормативных требований при эксплуатации судов выражено в дополнительных сутках простоя судна и реальной потере прибыли судовладельцами. Тем более что последняя резолюция ИМО А.741 (18) Международного кодекса по управлению безопасной эксплуатацией судов и предотвращением загрязнений (МКУБ) определила основные требования безопасности судоходства, в частности безопасное управление каждым судном, независимо от его национальной принадлежности.

Следует признать, что так называемый социальный рейтинг гражданина, который успешно внедрен в странах Востока, вероятнее всего, не приживется и будет отвергнут

российским обществом. Однако профессиональный социальный рейтинг в такой ответственной сфере, как водный транспорт и его инфраструктура, где резонанс аварий очень велик, а условия работы исключительно экстремальные и требуют не просто профессионализма, но и высокой ответственности, будет положительно оценен как судовладельцами, так и контролирующими

органами. Социальный профессиональный рейтинг не только полностью вписывается в национальный проект России «Цифровая экономика», но и делает сферу найма персонала более прозрачной, конкурентной, а значит, более эффективной как для судовладельцев, так и для экономик регионов, обеспечивающих функционирование отечественного водного транспорта.

Список источников

1. Морская доктрина Российской Федерации: утв. Президентом РФ 26 июля 2015 г. // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_208427/ (дата обращения: 29.03.2022).
2. Домнина О. Л. Оценка риска экологических последствий от транспортных происшествий с сухогрузными судами на примере Волжского бассейна // Морские интеллектуальные технологии. 2022. Т. 1. № 1 (55). С. 187–193. DOI: 10.37220/MIT.2022.55.1.025
3. Батанина Е. А., Бородин А. Н., Домнина О. Л., Пластинин А. Е. Определение участков концентрации транспортных происшествий с участием судов в Республике Татарстан // Морские интеллектуальные технологии. 2020. № 4-1 (50). С. 161–168. DOI: 10.37220/MIT.2020.50.4.022
4. Ротов В. А. Эволюция уголовной ответственности за нарушение правил безопасности движения и эксплуатации транспортных средств в Уголовном кодексе Российской Федерации 1996 года // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2021. № 2 (32). С. 134–138.
5. Крепак С. В. Актуальные вопросы привлечения к дисциплинарной ответственности работников внутреннего водного транспорта // Проблемы экономики и юридической практики. 2021. Т. 17. № 6. С. 33–37.
6. Кудрявцев Д. И., Янченко А. Ю., Андросенко Н. В. Вопросы регулирования пожарной безопасности на водном транспорте // Экономика и управление. 2020. Т. 26. № 3 (173). С. 233–241. DOI: 10.35854/1998-1627-2020-3-233-241
7. Корнеева Ю. Д. Обеспечение безопасности на водном транспорте России: государственно-управленческий аспект с инновационным развитием водной транспортной системы // Транспортное дело России. 2022. № 2. С. 166–168. DOI: 10.52375/20728689_2022_2_166
8. Ганчеренок И. И., Горбачев Н. Н., Ничипорук А. О., Шумовская Н. Е., Харченко О. А. Проблемы цифровизации внутреннего водного транспорта // Научные проблемы водного транспорта. 2022. № 70. С. 110–124. DOI: 10.37890/jwt.vi70.233
9. Каунов Е. Н., Миронова А. П. Формирование этики государственных служащих: традиционные и современные подходы // Лидерство и менеджмент. 2021. Т. 8. № 2. С. 241–252. DOI: 10.18334/lim.8.2.112194
10. Ровинская Т. Л. “Прозрачность” в информационную эпоху: благо или зло? // Мировая экономика и международные отношения. 2020. Т. 64. № 9. С. 126–138. DOI: 10.20542/0131-2227-2020-64-9-126-138
11. Рувинский Р. З., Тарасов А. А. «Система социального кредита»: исторические предпосылки и доктринальные основания феномена // Национальная безопасность / Nota Bene. 2020. № 3. С. 72–88. DOI: 10.7256/2454-0668.2020.3.33021
12. Гильманова К. М., Макарова И. В. В поисках нового драйвера экономического роста: социальный кредитный рейтинг в Китае // Самоуправление. 2021. № 1 (123). С. 207–210.
13. Мавричев А. А., Макаров Е. А., Дьяконенко А. В., Хрипунова М. Б. Система социального рейтинга в Китае: миф или реальность // Наука Красноярья. 2021. Т. 10. № 4-2. С. 59–66.
14. Чжан В. Отношение населения Китая к китайской системе социального кредитования // Социология. 2022. № 2. С. 418–427.
15. Вопросы современной науки: коллективная науч. монография / под ред. А. А. Еникеева. М.: Интернаука, 2019. 168 с.
16. Анализ и состояние аварийности // Госморпечнадзор. URL: <https://sea.rostransnadzor.gov.ru/funktsii/rassledovanie-transportny-h-proisshes/analiz-i-sostoyanie-avarijnost> (дата обращения: 01.12.2021).
17. Томилин А. Н., Панькина С. И., Томилина С. Н., Дорофеев А. М., Дорофеев Е. М. К вопросу о понимании сущности человеческого фактора членами экипажа судна и их

- предрасположенности к созданию аварийной ситуации // Эксплуатация морского транспорта. 2022. № 2 (103). С. 50–55. DOI: 10.34046/aumsuomt103/12
18. Количество аварий сократилось в 2020 году на 18 % // Российский профессиональный союз моряков. URL: http://www.sur.ru/ru/news/lent/2021-04-29/kolichestvo_avarij_sokratilos_v_2020_godu_na_18_20037/ (дата обращения: 02.06.2022).
 19. Техногенные угрозы. Гидродинамические и транспортные аварии. М.: Всерос. науч.-исследовательский институт по проблемам гражданской обороны и чрезвычайных ситуаций МЧС России (Федеральный центр науки и высоких технологий), 2013. 130 с.
 20. Коновалов С. Современный флот, современный судоремонт и место России // Морской флот. 2020. № 4 (1550). С. 12–14.
 21. Фунтусов А. А. Оценка влияния возраста морского транспортного судна на безопасность и эффективность его эксплуатации: автореф. дис. ... канд. техн. наук. Владивосток, 2008. 22 с.
 22. Регистровая книга // Российский морской регистр судоходства: офиц. сайт. URL: <https://lk.rs-class.org/regbook/regbookVessel> (дата обращения: 20.05.2022).
 23. Турищев И. П., Гомзяков М. В., Москаленко О. В. Анализ нештатного функционирования эргатического элемента при поломках судовых технических средств // Вестник инженерной школы Дальневосточного федерального университета. 2021. № 1 (46). С. 70–80. DOI: 10.24866/2227-6858/2021-1-7
 24. Шурняк В. К. Анализ аварийности на судах и технология технического наблюдения // ПРоАтом. 2010. 16 июня. URL: <http://www.proatom.-ru/modules.php?name=News&file=article&sid=2395> (дата обращения: 01.12.2021).
 25. Об утверждении Положения о порядке расследования аварийных случаев с судами: приказ Министерства транспорта Российской Федерации от 14 мая 2009 г. № 75 // Министерство транспорта РФ. URL: <https://mintrans.gov.ru/documents/2/903?type> (дата обращения: 15.04.2022).
 26. Об утверждении Положения о расследовании аварий или инцидентов на море: приказ Министерства транспорта Российской Федерации от 17 июня 2019 г. № 186 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/499052229> (дата обращения: 15.04.2022).
 27. Даниленко А. А. Психологические аспекты безопасности на морском транспорте // Сборник науч. ст. национальной науч.-практ. конф. профессорско-преподавательского состава ФГБОУ ВО «ГУМРФ имени адмирала С. О. Макарова». СПб.: Государственный университет морского и речного флота имени адмирала С. О. Макарова, 2019. С. 150–155.

References

1. Maritime Doctrine of the Russian Federation. Approved by the President of the Russian Federation on July 26, 2015. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_208427/ (accessed on 29.03.2022). (In Russ.).
2. Domnina O.L. Risk assessment of environmental consequences from transport accidents with dry cargo vessels on the example of the Volga basin. *Morskie intellektual'nye tekhnologii = Marine Intellectual Technologies*. 2022;1(1):187-193. (In Russ.). DOI: 10.37220/MIT.2022.55.1.025
3. Batanina E.A., Borodin A.N., Domnina O.L., Platinin A.E. Determination of areas of concentration of transport accidents with the participation of ships in the Republic of Tatarstan. *Morskie intellektual'nye tekhnologii = Marine Intellectual Technologies*. 2020; (4-1):161-168. (In Russ.). DOI: 10.37220/MIT.2020.50.4.022
4. Rotov V.A. Evolution of criminal liability for committing a violation of traffic safety and operation of vehicles in the Criminal Code of the Russian Federation 1996. *Rassledovanie prestuplenii: problemy i puti ikh resheniya = Investigation of Crimes: Problems and Solution*. 2021;(2):134-138. (In Russ.).
5. Krepak S.V. Current issues of disciplinary liability of inland water transport employees. *Problemy ekonomiki i yuridicheskoi praktiki = Economic Problems and Legal Practice*. 2021;17(6):33-37. (In Russ.).
6. Kudryavtsev D.I., Yanchenko A.Yu., Androsenko N.V. Issues of regulatory framework for fire safety in water transport. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2020;26(3):233-241. (In Russ.). DOI: 10.35854/1998-1627-2020-3-233-241
7. Korneeva Yu.D. Ensuring security on water transport in Russia: State and management aspect with innovative development of the water transport system. *Transportnoe delo Rossii = Transport Business of Russia*. 2022;(2):166-168. (In Russ.). DOI: 10.52375/20728689_2022_2_166

8. Hancharonak I.I., Gorbachyov N.N., Nichiporuk A.O., Shumovskaya N.E., Kharchenko O.A. Problems of digitalization of inland water transport. *Nauchnye problemy vodnogo transporta = Russian Journal of Water Transport*. 2022;(70):110-124. (In Russ.). DOI: 10.37890/jwt.vi70.233
9. Kaunov E.N., Mironova A.P. Civil servants' ethics: Traditional and modern approaches. *Liderstvo i menedzhment = Leadership and Management*. 2021;8(2):241-252. (In Russ.). DOI: 10.18334/lim.8.2.112194
10. Rovinskaya T.L. Transparency in the information era: Good or evil? *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya = World Economy and International Relations*. 2020;64(9):126-138. (In Russ.). DOI: 10.20542/0131-2227-2020-64-9-126-138
11. Ruvinskii R.Z., Tarasov A.A. "Social credit system": Historical background and doctrinal foundations of the phenomenon. *Natsional'naya bezopasnost' / nota bene = National Security / nota bene*. 2020;(3):72-88. (In Russ.). DOI: 10.7256/2454-0668.2020.3.33021
12. Gilmanova K.M., Makarova I.V. Looking for a new driver for economic growth: Social credit system in China. *Samoupravlenie*. 2021;(1):207-210. (In Russ.).
13. Mavrichiev A.A., Makarov E.A., Dyakonenko A.V., Khripunova M.B. Social rating system in China: Myth or reality. *Nauka Krasnoyarskaya = Krasnoyarsk Science*. 2021;10(4-2):59-66. (In Russ.).
14. Zhang W. Attitudes of the Chinese people towards the Chinese social credit system. *Sotsiologiya = Sociology*. 2022;(2):418-427. (In Russ.).
15. Enikeev A.A., ed. Issues of modern science. Moscow: Internauka; 2019. 168 p. (In Russ.).
16. Analysis and state of accidents. Gosmorrechnadzor. URL: <https://sea.rostransnadzor.gov.ru/funktsii/rassledovanie-transportnyh-proisseshes/analiz-i-sostoyanie-avarijnost> (accessed on 01.12.2021). (In Russ.).
17. Tomilin A.N., Pan'kina S.I., Tomilina S.N., Dorofeev A.M., Dorofeev E.M. To the question of understanding the essence of the human factor by the ship's crew members and their predisposition to create an emergency situation. *Ekspluatatsiya morskogo transporta*. 2022;(2):50-55. (In Russ.). DOI: 10.34046/aumsuomt103/12
18. The number of accidents decreased by 18% in 2020. Seafarers' Union of Russia. Apr. 29, 2021. URL: http://www.sur.ru/ru/news/lent/2021-04-29/kolichestvo_aviarij_sokratilos_v_2020_godu_na_18_20037/ (accessed on 02.06.2022). (In Russ.).
19. Technogenic threats. Hydrodynamic and transport accidents. Moscow: All-Russian Scientific Research Institute for Civil Defense and Emergency Situations of the Ministry of Emergency Situations of Russia (Federal Center for Science and High Technologies); 2013. 130 p. (In Russ.).
20. Konovalov S. Modern fleet, modern ship repair and the place of Russia. *Morskoi flot*. 2020;(4):12-14. (In Russ.).
21. Funtusov A.A. Assessment of the influence of the age of a sea transport vessel on the safety and efficiency of its operation. Cand. tech. sci. diss. Synopsis. Vladivostok: Admiral Nevelskoi Maritime State University; 2008. 22 p. (In Russ.).
22. Register book. Russian Maritime Register of Shipping. URL: <https://lk.rs-class.org/regbook/regbookVessel> (accessed on 20.05.2022). (In Russ.).
23. Turishchev I., Gomzyakov M., Moskalenko O. Analysis of abnormal function of the ergatic element in case of breakdowns of onboard technical equipment. *Vestnik inzhenernoi shkoly Dal'nevostochnogo federal'nogo universiteta = Far Eastern Federal University: School of Engineering Bulletin*. 2021;(1):70-80. (In Russ.). DOI: 10.24866/2227-6858/2021-1-7
24. Shurpyak V.K. Analysis of accidents on ships and technology of technical supervision. PRoAtom. June 16, 2010. URL: <http://www.proatom.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=2395> (accessed on 01.12.2021). (In Russ.).
25. On approval of the Regulations on the procedure for investigating accidents with ships. Order of the Ministry of Transport of the Russian Federation dated May 14, 2009 No. 75. Ministry of Transport of the Russian Federation. URL: <https://mintrans.gov.ru/documents/2/903?type> (accessed on 15.04.2022). (In Russ.).
26. On approval of the Regulations on the investigation of accidents or incidents at sea: order of the Ministry of Transport of the Russian Federation dated June 17, 2019 No. 186. Electronic Fund of Legal and Regulatory and Technical Documents. URL: <https://docs.cntd.ru/document/499052229> (accessed on 15.04.2022). (In Russ.).
27. Danilenko A.A. Psychological aspects of safety in maritime transport. Proc. Nat. sci.-pract. conf. of faculty of Admiral Makarov State University of Maritime and Inland Shipping. St. Petersburg: Admiral Makarov State University of Maritime and Inland Shipping; 2019:150-155. (In Russ.).

Сведения об авторах

Алина Серафимовна Неуступова

кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры экономики судостроительной
промышленности

Санкт-Петербургский государственный морской
технический университет

190121, Санкт-Петербург, Лоцманская ул.,
д. 3

Мария Николаевна Конягина

доктор экономических наук, доцент, заведующий
кафедрой экономики судостроительной
промышленности

Санкт-Петербургский государственный морской
технический университет

190121, Санкт-Петербург, Лоцманская ул.,
д. 3

Поступила в редакцию 17.06.2022
Прошла рецензирование 14.07.2022
Подписана в печать 05.08.2022

Information about Authors

Alina S. Neustupova

PhD in Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of the Shipbuilding Industry Economy

St. Petersburg State Marine Technical
University

3 Lotsmanskaya str., St. Petersburg 190121,
Russia

Maria N. Koniagina

DSci, PhD in Economics, Associate Professor,
Head of the Department of the Shipbuilding
Industry Economy

St. Petersburg State Marine Technical
University

3 Lotsmanskaya str., St. Petersburg 190121,
Russia

Received 17.06.2022
Revised 14.07.2022
Accepted 05.08.2022

Конфликт интересов: авторы декларируют отсутствие конфликта интересов,
связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the authors declare no conflict of interest related
to the publication of this article.

УДК 330.342

<http://doi.org/10.35854/1998-1627-2022-7-684-693>

Формирование структуры экосистем с позиции конфигурации взаимодействий субъектов

Сергей Александрович Неганов¹, Валентина Петровна Неганова²✉

^{1, 2} Уральский государственный университет путей сообщений, Екатеринбург, Россия

² Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук, Екатеринбург, Россия

¹ sa-neganov@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0483-0605>

² vp-neganova@yandex.ru✉, <https://orcid.org/0000-0003-3208-474X>

Аннотация

Цель. Предложить комплексный подход к формированию структуры экосистем в условиях современных реалий.

Задачи. Проанализировать и оценить существующие исследовательские подходы к формированию структуры экосистемы; предложить ее основные компоненты с точки зрения взаимодействий субъектов, а также кратко сформулировать выводы, актуальные для практического руководства менеджеров компаний-организаторов платформ.

Методология. Для решения поставленных задач авторами использованы методологии комплементарности и маркетинга взаимоотношений, применены методы поиска причинно-следственных связей и описательные исследования, находит отражение исследовательский и исторический дизайн.

Результаты. Анализ теоретических разработок и бизнес-практик показал, что структуру экосистем составляют не только совместно создающие ценность субъекты с определенным статусом, ролями и вкладом каждого из участников платформы. В концептуализации конструктора важна взаимозависимость между компаниями и видами их деятельности с учетом множества нелинейных взаимодействий, которые иногда приводят к неожиданным, непропорциональным последствиям. Определены структурные компоненты экосистемы в двух аспектах: в контексте ее понимания как набора интегрированных субъектов и с позиций конфигурации их взаимодействий. Предложен спектр новых исследовательских вопросов для будущих исследований.

Выводы. Стремительная платформизация отраслей российской экономики, переход от дуальных рыночных отношений к многосторонним, причем с синергетическим эффектом, дают основания считать формирование оптимальной архитектуры экосистем одной из ключевых составляющих, которую нужно изучать и понимать, если речь идет о глобальной и национальной цифровой трансформации. Развивающиеся бизнес-практики компаний в данном контексте опережают их научное и методическое обоснование. Существенной задачей становится исследование и научное подкрепление происходящих в контенте процессов. Краткие выводы служат основанием для принятия правильных управленческих решений по выбору оптимальных вариантов структуры конкретной экосистемы.

Ключевые слова: структура экосистем, конфигурация взаимодействий, ценностное предложение, цифровые технологии, платформы

Для цитирования: Неганов С. А., Неганова В. П. Формирование структуры экосистем с позиции конфигурации // Экономика и управление. 2022. Т. 28. № 7. С. 684–693. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2022-7-684-693>

Forming ecosystem structure from the perspective of configuration

Sergei A. Neganov¹, Valentina P. Neganova²✉

^{1, 2} Ural State University of Railway Engineering, Ekaterinburg, Russia

² Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Ekaterinburg, Russia

¹ sa-neganov@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0483-0605>

² vp-neganova@yandex.ru✉, <https://orcid.org/0000-0003-3208-474X>

Abstract

Aim. The presented study aims to propose an integrated approach to ecosystem structure formation in modern realities.

Tasks. The authors analyze and assess existing research approaches to the formation of ecosystem structure; propose its major components from the perspective of interaction between subjects; briefly formulate conclusions relevant to practical guidance for the managers of platform holders.

Methods. This study uses the methodology of complementarity and relationship marketing, as well as methods for identifying cause-effect relationships, descriptive research, research and historical design.

Results. An analysis of theoretical developments and business practices shows that ecosystem structure is composed not only of entities jointly creating value and having a certain status, role, and contribution of each platform participant. The conceptualization of the construct should consider the interdependence between companies and their activities, making allowance for the many nonlinear interactions that sometimes lead to unexpected, disproportionate consequences. The structural components of an ecosystem are defined in two aspects: in the context of its understanding as a set of integrated entities and from the perspective of the configuration of their interactions. A pool of new questions for future research is proposed.

Conclusions. The rapid platformization of the sectors of the Russian economy and the transition from dual to multilateral market relations with a synergetic effect make it possible to consider the formation of optimal ecosystem architectonics as a key component that needs to be studied and understood in the context of global and national digital transformation. In this regard, the developing business practices of companies are ahead of their scientific and methodological justification. Thus, it is important to study and scientifically substantiate processes that content undergoes. Brief conclusions serve as a basis for making the right management decisions to choose the optimal structure options for a particular ecosystem.

Keywords: *ecosystem structure, interaction configuration, value proposition, digital technologies, platforms*

For citation: Neganov S.A., Neganova V.P. Forming ecosystem structure from the perspective of configuration. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2022;28(7):684-693. (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2022-7-684-693>

Введение

Проблемное поле настоящего исследования определяется тем, что в условиях нарастающей контекстуальной сложности бизнес-сред разного уровня российские компании всё чаще принимают и реализуют идею формирования совместных динамичных экосистем как нового способа организации экономической и управленческой деятельности [1; 2; 3; 4; 5]. Экосистемы способствуют большей гибкости, позволяя компаниям влиять на развитие других компаний и отраслей в целом под воздействием множества

нелинейных взаимодействий, которые иногда приводят к неожиданным, непропорциональным последствиям. Формирование экосистем связано и с тем, что в последнее десятилетие актуализируется вопрос о переоценке роли компаний в развитии экономики за счет интеграции со стейкхолдерами в процессе совместного создания ценности [3; 6].

Это расширение концептуализации со-создания ценности выводит понимание бизнес-среды за рамки традиционной структуры дуальных отношений, имеющих целью получение прибыли или удовлетворение

потребностей клиентов, и дает возможность рассматривать ее с точки зрения экосистемного формата [7] и общей ценности [6]. Наконец, экспоненциально растущие объемы цифровых данных, поддерживаемые более совершенной аналитикой, известной как искусственный интеллект, позволяют фирмам перейти от описательной к предсказательной, а затем к предписывающей аналитике, где аналитические модели определяют оптимальное будущее поведение и действия [1].

Итак, разрыв между тем, как ученые и практики рассматривают бизнес-среду компании через призму традиционного рынка, и новой бизнес-реальностью в форме экосистем и платформ, требует переориентации исследовательских усилий на более сложные контексты создания ценности, стремления к управленчески релевантным результатам исследований [8].

Ряд исследовательских направлений фрагментарно связаны с проблемами сложных бизнес-сред, опираются на различные дисциплины: теорию поля, экосистемы и бизнес-сети [3; 6; 9]. Результаты их анализа по целям, формам и методам радикального изменения окружающей среды компании, по конструктам и инструментам воздействия на процессы платформизации позволили систематизировать научные позиции, отраженные в научной литературе, в два взаимосвязанных подхода. Последние содержат более значительный потенциал для адекватного отражения трансформации бизнес-среды, чем традиционный подход: а) экосистема как сообщество ассоциированных субъектов, определяемое их принадлежностью к платформам [2; 4]; б) экосистема как конфигурация взаимодействий субъектов, определяемая ключевым ценностным предложением [10].

Второй аспект носит часто декларативный характер и преимущественно остается вне поля зрения исследователей, несмотря на то, что существенно отличается от других стратегических конструктов, поскольку акцентирует внимание на взаимодействиях субъектов по реализации поставленной цели. В этой связи он ставит множество новых исследовательских и уточняющих вопросов, прежде всего относительно структуры экосистем.

Начав с четкого определения «экосистемы» как согласованной структуры комплементарного набора партнеров, которым не-

обходимо взаимодействовать на платформе для реализации ключевого ценностного предложения, важно четко изложить его значение, границы и взаимосвязь с альтернативными перспективами. Особого внимания заслуживают проблемы организации самой экосистемы, в частности формирования ее структуры, в отношении которых до сих пор в научной литературе нет консенсуса [3; 4; 9; 10; 11]. Тем самым мы определяем концептуальное «белое пятно», которое обуславливает потребность в более глубоком исследовании экосистемы как структуры взаимодействий интегрированных субъектов. В данном контексте иного подхода требуют и основные компоненты структуры экосистемы: правила согласования действий (функций) каждого из участников, подбора участников в соответствии с указанными функциями, определение позиций на платформе и связей.

Компоненты архитектоники экосистемы иллюстрируют набор комплементарных взаимодействий, которые можно описать только со ссылкой на конкретную структуру платформы. Следовательно, подход на базе конфигурации деятельности участников предлагает более объемный контекст, в котором можно проиллюстрировать главные принципы деятельностного подхода к основам структурирования экосистем, а также возможность представить альтернативные конструкции взаимодействия компаний, интегрированных в платформу.

В качестве подхода к распределению ресурсов в контексте взаимодействия данная концепция экосистемы как структуры разнообразных видов деятельности выдвигает на первый план согласование интересов и действий компаний в качестве критической стратегической задачи, которая вводит новый аспект в трактовку традиционной стратегии. В совокупности характеристики структуры экосистемы, рассматриваемые таким образом, позволяют предположить, что концепт экосистемы на базе конфигурации взаимодействий интегрированных субъектов является существенным дополнением к традиционным подходам исследования проблем платформизации отраслей российской экономики.

Далее в статье в соответствии с поставленными задачами настоящего исследования представлен используемый методологический аппарат; описаны полученные с помощью данного инструментария

результаты, которые интерпретированы в контексте наиболее значимых научных публикаций, посвященных проблеме исследования; сформулированы краткие выводы.

Методология

Цель настоящего исследования — предложить комплексный подход к формированию структуры экосистем в условиях современных реалий, который составляет основу выбора оптимальной структуры платформы. Формирование экосистем в различных сферах отечественной экономики дает основания считать его ведущей концепцией в процессе организации платформ, которую менеджерам нужно знать и понимать, если речь идет о выборе оптимального варианта структуры.

Для достижения поставленной цели и решения задач исследования в контексте методологий комплементарности и маркетинга взаимоотношений [3; 11] применены классические методы. Нельзя не обратить внимание на то, что в изучаемой области накоплено еще мало данных, проведено недостаточное количество теоретических и практико-ориентированных изысканий. Поэтому выводы о взаимозависимостях факторов трудно делать вследствие множества посторонних переменных, существующих в экономической, социальной макро- и микросреде, а также культурных императивов.

Результаты

Согласно изученным вопросам, сформулированным в контексте темы исследования, с применением необходимых материалов и методов получены следующие результаты как определенный вклад в теорию и практику организации экосистем в аспекте формирования их структур.

В современной цифровой, взаимосвязанной и сетевой среде конкурентные преимущества компаний возникают в процессе совместного управления отношениями и ресурсами. Экосистемы и платформы считаются всё более значимыми среди эффективных видов сотрудничества, направленных на совместное создание ценности. Однако до сих пор нет исследовательского консенсуса относительно принципиальных вопросов об их структуре, что влечет за собой невозмож-

ность использования потенциала платформ в полной мере.

Анализ и оценка результатов научных исследований, проведенных в связи с интересующим вопросом, дают основание утверждать, что изначально суть экосистемы определялась как экономическое сообщество, поддерживаемое фондом взаимодействующих организаций и отдельных лиц — участников делового мира [10]. Это экономическое сообщество производит определенные ценности в форме товаров и услуг для потребителей, которые ассоциированы в экосистемы. Членами интегрированного сообщества также являются поставщики, ключевые производители, посредники, конкуренты, банки, иные заинтересованные стороны. Постепенно они повышают свой потенциал и изменяют роли, стремятся соответствовать направлению, заданному одной или несколькими центральными компаниями вектору. Компании, выполняющие руководящие роли, могут также со временем изменяться, но функция лидера экосистемы особенно ценится ассоциированным сообществом, поскольку она позволяет участникам двигаться к общему видению решения проблем, согласовывать свои инвестиции и находить синергетические результаты.

Следовательно, экосистема, будучи сообществом интегрированных субъектов, делает акцент на разрушении традиционных отраслевых границ, а также границ компании, на росте взаимозависимости и потенциале симбиотических отношений в отраслевых и продуктовых экосистемах. Она фокусируется на увеличении числа взаимосвязанных, взаимосвязанных по функциям участников, которые связаны с центральным действующим лицом, компанией или платформой, повышая их «центральность» и ожидаемый потенциал. Увеличивая количество и интенсивность участников в экосистеме, центральная компания повышает свою мобилизующую силу, стоимость системы за счет прямых и косвенных сетевых внешних эффектов, вероятность случайных взаимодействий между партнерами, которые могут открыть новые аспекты взаимодействия и комбинации. Последние, в свою очередь, увеличивают общую ценность системы.

Экосистема как сообщество ассоциированных субъектов предлагает простую в применении форму и описание взаимо-

действий компаний на макроуровне. Однако сложно отделить ее характеристики и рекомендации от характеристик и рекомендаций других форм организации и взаимодействия (например, сетей, платформ, сложных рынков). Более того, агрегированное сообщество имеет тенденцию сосредотачиваться на общем управлении и развитии сообществ с ограниченным пониманием специфики создания стоимости отдельной компанией. Концепт данной структуры экосистемы не учитывает важность взаимозависимости между компаниями и видами их деятельности с учетом множества нелинейных взаимодействий, которые иногда приводят к неожиданным, непропорциональным последствиям.

Иной подход, который условно можно назвать «экосистема как конфигурация взаимодействий участников платформы», представляет собой существенное дополнение к традиционной трактовке экосистемы как сообществу ассоциированных субъектов, сформированному для взаимозависимого создания ценности на платформе. Он начинается с идеи совместного создания ценности и направлен на определение множества субъектов, которым необходимо взаимодействовать, чтобы реализовать эту цель. В данном контексте можно дать следующую трактовку понятия: экосистема определяется структурой согласования интересов комплементарного состава компаний, с которым необходимо взаимодействовать, чтобы главное ценностное предложение было реализовано. Приведенное определение указывает на наиболее и наименее актуальные компоненты конструкта взаимодействий, а также на суть четырех его ключевых элементов и их значение: структуру согласования, комплементарное взаимодействие, набор компаний и ценностное предложение.

Суть первой компоненты заключается в том, что в процессе интеграции участники экосистемы определяют позиции каждого, а также содержание, векторы и силу потоков активности между ними. Согласование — это степень взаимного согласия между участниками относительно этих позиций и потоков. У разных участников может быть обнаружено разное понимание конечных результатов, что свидетельствует о различии между участием и согласованностью. Успешной будет экосистема, в которой все участники удовлетворены своим

положением (которая достигает, по крайней мере временно, равновесия).

Таким образом, согласованность относится не только к совместимым стимулам и мотивам, но и ставит вопрос о понимании субъектом конфигурации и алгоритма своей деятельности в данной системе с учетом определенной роли. В контекстах, где другие участники не нуждаются в согласовании — либо потому, что партнеры не нужны для создания ценности основной компании, либо потому, что они уже согласованы и не нуждаются в изменениях (например, в случае внедрения дополнительного продукта в существующую цепочку поставок; в случае двустороннего обмена, где роли покупателя и поставщика ясны и приняты) — отсутствует необходимость в использовании логики экосистемы. Иными словами, если экосистема является латентной, как в большинстве классических примеров конкурентной стратегии, основанной на продуктах, ее можно игнорировать до тех пор, пока условия не изменятся и согласование участников (новых или существующих) снова не станет проблемой.

Суть второй ключевой компоненты — «комплементарное взаимодействие» — определяется тем, что экосистема по своей сущности является многосторонней и комплементарной. Это означает наличие не только множества разнообразных участников, но и набора взаимодополняющих отношений и взаимодействий, которые нельзя разложить на совокупность двусторонних взаимодействий. В научной литературе накоплена богатая лексика для обсуждения двусторонних отношений, от рыночных и иерархических решений, лежащих в основе экономики транзакционных издержек, до современных уточнений относительно реляционных контрактов. Многосторонность, которую можно разложить по линиям прямых и косвенных связей, также не требует экосистемного подхода. Чтобы конструкция экосистемы имела определенную ценность, необходимо, чтобы между компаниями и отношениями происходило критическое взаимодействие (пересечение). Многосторонняя взаимозависимость, которую можно разложить на совокупность двусторонних отношений, не требует новой конструкции.

Сущность третьей компоненты — «набор партнеров» — предусматривает то, что состав ассоциированных субъектов экосисте-

мы должен быть необходимым и достаточным, он четко определен и ограничен поставленной целью, задачами и ценностным предложением. У разных участников могут быть разные планы и представления относительно этого вопроса. Таким образом, определение не означает нечто полное, неизменное или неоспоримое; скорее, оно означает, что участвующие субъекты на платформе преследуют общие цели по созданию ценности с учетом их индивидуальности. В итоге цель может быть и достигнута, и не достигнута. Определяющим признаком для компаний служит то, что они являются участниками, от вклада каждого из которых зависит реализация общего и одновременно индивидуального ценностного предложения, независимо от того, имеют ли они прямые связи с основной компанией или не имеют.

Суть четвертой компоненты — «условия реализации ценностного предложения» — проявляется в том, что одним из базовых элементов определения экосистемы как конфигурации взаимодействий ассоциированных субъектов служит ценностное предложение, и проблема заключается в выполнении комплекса действий, необходимых для его реализации. Сосредоточение внимания на ценностном предложении, то есть обещанной выгоде, которую должна получить компания, в отличие от того, что она должна предоставить экосистеме, естественным образом расширяет границы анализа и включает в себя партнеров. Акцент на формах и методах реализации поставленной цели требует от партнеров достижения высокого уровня координации взаимодействий.

В обратном порядке это позволяет рассмотреть степень расхождения в том, как экосистема может поддерживать и обеспечивать обещанную ценность. Поскольку разные участники могут иметь разные взгляды на результаты реализации поставленной цели, анализ экосистемы должен учитывать не только расхождение в интересах (традиционные представления о конкуренции и распределении ценности), но и расхождение во взглядах (ожидания создания ценности и распределения ценности между ними). Это определение ставит ценностное предложение в основу экосистемы, поскольку оно определяет ее эндогенные границы. В определении отведена центральная роль структуре согласования: один и тот же набор участников, структурированный в двух

разных конфигурациях, составляет две разные экосистемы.

Итак, фундамент деятельностного подхода к структуре экосистем составляют четыре базовых элемента. В совокупности они характеризуют конфигурацию действий и участников платформы, необходимых и достаточных для реализации ценностного предложения:

- основные виды деятельности, определяющие отдельные двусторонние взаимодействия, которые необходимо предпринять для реализации сформированного ценностного предложения;

- интегрированные на платформе субъекты (отдельные компании, сети, союзы и другие объединения). При этом один субъект может выполнять несколько строго определенных действий; и наоборот, несколько участников могут выполнять одно действие;

- позиции, которые определяют роль и место каждого участника в потоке взаимодействий на платформе, характеризуют содержание и последовательность, алгоритм этих взаимодействий;

- правила, которые определяют принципы, формы и виды взаимоотношений между компаниями на платформе. Их содержательный спектр широк: относительно материальных средств, обмена информацией, относительно сфер влияния, обмена опытом, денежных средств и др. Эти взаимодействия не обязательно должны иметь прямую связь с лидирующей компанией.

Ввиду разных исходных позиций исследователей [2; 3; 4; 10] экосистема, сфокусированная на ассоциированных субъектах, и экосистема, сфокусированная на взаимосвязанных функциях, их деятельности, различаются в подходе к пониманию смысла указанных четырех элементов. В контексте подхода аффилированности к экосистеме ключевые позиции выведены из ссылок на то, что приводит к таким формам организации экономической деятельности, как платформы, сети, сложные рынки. Для деятельностного подхода взаимосвязи следуют из требований согласования комплементарных взаимодействий, которые приводят к пониманию позиций каждого участника в общей схеме создания стоимости.

Изложенные две точки зрения следуют противоположным направлениям стратегического построения: подход экосистемы как аффилированности начинается с субъектов (обычно определяемых их связями

с центральной компанией), рассматривает связи между ними и заканчивается возможными ценностными предложениями, которые экосистема может генерировать. В отличие от этого, взгляд на экосистему как конфигурацию взаимодействий начинается с ценностного предложения, рассматривает действия, необходимые для его реализации, и заканчивается участниками, для которых важно согласовать цели, задачи, мотивы, ожидания и действия, чтобы достичь поставленной цели посредством синергетического эффекта.

От поставленной цели зависит, какой подход будет более целесообразным для конкретной платформы. Однако следует отметить, что подход аффилированности, принадлежности компаний к платформе, ориентирован преимущественно на их прямую, непосредственную взаимосвязь с целевой, центральной компанией платформы. Процессный, функциональный подход к пониманию экосистемы как системы взаимодействий, расширяет стратегический взгляд на спектр субъектов и их видов деятельности, которые только опосредованно координируются компанией-организатором платформы.

Описанные четыре компонента характеризуют и стратегию ожидаемого создания ценности в комплементарном сотрудничестве, которое является экосистемой. В традиционных отраслях экономики большая часть экосистемы в течение продолжительного периода находится в скрытом состоянии. Действия, действующие лица, позиции и связи стабильны; если и происходят незначительные изменения, то они наблюдаются на уровне отдельных участников или диад (например, новые продукты, запускаемые по установленным каналам; соперничество между участниками, занимающими одни и те же позиции), и не влияют на структурное согласование многосторонних позиций. В таких условиях экосистема воспринимается как стабильная, рутинно функционирующая система. В случае, если инновации требуют изменения конфигурации этих элементов, экосистема становится нестабильной, а рассмотрение ее динамики — критически важным для разработки и понимания перспектив дальнейшего развития.

Обсуждение

Цифровизация современной экономики дает возможность кардинального преоб-

разования всех ее сфер и отраслей [3; 7; 10; 11]. Основной бизнес-моделью новой организации экономической деятельности выступает их платформизация, интеграция компаний в экосистемы [2; 3; 4]. В теории и практике управления модели платформ приоритеты в процессе их структурирования всё еще находятся на ранней стадии обсуждения и систематизации [3; 4; 10]. Результаты нашего исследования, то есть вклад в развитие существующих, часто альтернативных подходов [3; 4; 10], отвечают на вопрос о выборе оптимальной структуры платформ с учетом разных точек зрения, сфокусированных на различных аспектах, и подтверждают, что концептуальный пробел в этой области может помочь закрыть признание и применение концепта экосистем, сформированного на базе конфигурации взаимодействий ассоциированных субъектов. Это позволит исследователям [3; 4; 6; 8] и бизнес-практикам [1; 7; 9; 11] внести определенную ясность в ряд проблем структурирования платформ.

Выводы

В настоящем исследовании в соответствии с поставленными целью и задачами посредством анализа и оценки существующих подходов к структуре экосистем представлен концепт экосистемы как конфигурации взаимодействий ее участников. Предложены его основные компоненты с точки зрения взаимодействий субъектов, а также кратко сформулированы выводы, необходимые для выявления потенциальных прорывных инновационных возможностей организаторов платформ в этой сфере.

В отличие от предшествующих подходов к конструкту экосистем как сообществу ассоциированных субъектов, который является фундаментом функционирования существующих компаний, секторов и отраслей экономики за счет совершенствования операционных и рыночных показателей предсказуемыми путями, трактовка экосистемы как конфигурации взаимодействий участников позволяет формировать новые бизнес-модели, трансформировать конкурентные стратегии, сосредоточить внимание на ценностно ориентированных ключевых компетенциях компаний, снижении сложности и цены цепочки создания стоимости.

Практическая значимость исследования заключается и в том, что в большинстве секторов и отраслей российской экономики произошел или происходит переход к цифровым технологиям с глубокими последствиями для их собственников, менеджеров и персонала. И, благодаря экосистемам, компании обладают преимуществом рекомбинировать свои ресурсы, а также развивать динамические возможности, адаптируясь к новой экономической реальности.

Исследование системы взаимодействий, составляющей основание деятельности ассоциированных субъектов по созданию общих ценностей, дает возможность рассматривать новые исследовательские вопросы в сравнении с результатами ранее проведенных исследований [2; 3; 4; 5; 10]. Они варьируются от макроуровня, позволяя определять границы отрасли и экосистемы, варианты консолидации конкурентной динамики на нескольких уровнях взаимодействия, до микроуровня, где становится возможным определить, как на восприятие риска влияет появление новых партнеров; как осуществление полномочий компаний изменяется в условиях, если внутренние партнеры (в рамках организационной иерархии) взаимодействуют с внешними (вне формального контроля).

Ограниченный, но множественный и комплексный набор участников, составляющих экосистему, порождает новые компромиссы, влияющие на характер ее стратегии. Такие компромиссы относятся не только к взаимоотношениям центральной компании и ее прямых партнеров (традиционным дуальным отношениям), но и к взаимоотношениям второго, третьего уровня, прямых партнеров и их собственных партнеров, с которыми центральная компания может не иметь прямых отношений. Это значительно расширяет границы рассмотрения вопроса о создании и внутреннем распределении стоимости до проблемы распределения стоимости в более широкой многоуровневой экосистеме, и о том, в какой мере компромисс может быть рассмотрен как стратегический рычаг в построении и функционировании экосистемы.

Признание и применение концепта приоритетности конфигурации взаимодействий ассоциированных субъектов с учетом их согласованности ставит новые вопросы, даже если сосредоточить внимание на дуальных отношениях. Один из перспективных исследовательских вопросов, существующий в контексте сравнения с имеющимися результатами исследований, — управление компаниями в рамках платформы не только с точки зрения лидера, но и с точки зрения последователя. На сетевом уровне выявлены наиболее значимые открытые вопросы о координации и логике управления экосистемой.

Помимо новых теоретических вопросов, выбор оптимального конструкта экосистемы открывает новые эмпирические возможности. Множество отношений внутри взаимозависимых структур порождает множество подходов к уточнению характеристик измерения основных элементов конструктов, таких как производительность, инвестиции и потенциал. Одновременно они актуализируют проблему сбора и обработки данных о более широком, многоуровневом наборе участников, чем в традиционных стратегических исследованиях. Кроме того, понимание сложной структуры экосистем может потребовать более глубокого знания контекста. Однако эти инвестиционные потребности уравниваются перспективной возможностью для развития новых идей и продуктивного пересмотра устоявшихся мнений.

Экосистемы, как механизмы совместного создания ценностей на платформах, будут стремительно распространяться и в дальнейшем. Но определить, в каких случаях экосистемный подход приносит ценность, позволяет ясность в том, в каких случаях он не приносит ценности. Решающее значение при этом имеет прежде всего четкий набор определений, концепций, взаимоотношений и ограничений. Представленные элементы подхода, реализуемого в виде «экосистемы как конфигурации взаимодействий субъектов», вносят существенный вклад в достижение в дальнейшем прогресса в такой важной конструкции, где возможности для дальнейших исследований в этом направлении не ограничены.

Список источников

1. Burke B., Cearley D., Walker M. Top 10 strategic technology trends for 2016: at a Glance // Gartner. 2015. October 6. URL: <https://www.gartner.com/en/documents/3143618> (дата обращения: 25.05.2022).
2. Jacobides M. G., Cennamo K., Gawer A. Towards a Theory of Ecosystems // *Strategic Management Journal*. 2018. Vol. 39. P. 2255–2276. DOI: 10.1002/smj.2904
3. Möller K., Halinen A. Managing business and innovation networks — From strategic nets to business fields and ecosystems // *Industrial Marketing Management*. 2017. Vol. 67. P. 5–22. DOI: 10.1016/j.indmarman.2017.09.018
4. Moore J. F. The Death of Competition: Leadership and Strategy in the Era of Business Ecosystems. New York: Harper Collins, 1996. 297 p.
5. Van Tulder R., Verbeke A., Jankowska B., eds. International business in a VUCA world: the changing role of states and firms. Bingley: Emerald Publishing Limited, 2019. 536 p. (Progress in International Business Research. Vol. 14).
6. Porter M. E., Kramer M. R. Creating shared value: how to reinvent capitalism and unleash a wave of innovation and growth // *Harvard Business Review*. 2011. Vol. 89. No. 1. P. 62–77.
7. Beal D., Eccles R., Hansell G., Lesser R., Unnikrishnan S., Woods W., Young D. Total societal impact: a new lens for strategy // Boston Consulting Group. 2017. October 25. URL: <https://www.bcg.com/publications/2017/total-societal-impact-new-lens-strategy.aspx> (дата обращения: 25.05.2022).
8. Jaworski B. J. On managerial relevance // *Journal of Marketing*. 2011. Vol. 75. No. 4. P. 211–224. DOI: 10.1509/jmkg.75.4.211
9. Lilien G. L. The B2B knowledge gap // *International Journal of Research in Marketing*. 2016. Vol. 33. No. 3. P. 543–556. DOI: 10.1016/j.ijresmar.2016.01.003
10. Adner R., Feiler D. Interdependence, perception and investment choice: an experimental approach to decision making in innovation ecosystems // *Organization Science*. 2019. Vol. 30. No. 1. P. 109–125. DOI: 10.1287/orsc.2018.1242
11. Неганова В. П. Маркетинг взаимоотношений: механизмы формирования портфеля потребителей // *Известия Уральского государственного экономического университета*. 2012. № 4 (42). С. 81–86.

References

1. Burke B., Cearley D., Walker M. Top 10 strategic technology trends for 2016: At a glance. Gartner. Oct. 06, 2015. URL: <https://www.gartner.com/en/documents/3143618> (accessed on 25.05.2022).
2. Jacobides M.G., Cennamo K., Gawer A. Towards a theory of ecosystems. *Strategic Management Journal*. 2018;39(8):2255-2276. DOI: 10.1002/smj.2904
3. Möller K., Halinen A. Managing business and innovation networks — From strategic nets to business fields and ecosystems. *Industrial Marketing Management*. 2017;67:5-22. DOI: 10.1016/j.indmarman.2017.09.018
4. Moore J.F. The death of competition: Leadership and strategy in the era of business ecosystems. New York: Harper Collins; 1996. 297 p.
5. Van Tulder R., Verbeke A., Jankowska B., eds. International business in a VUCA world: The changing role of states and firms. Bingley: Emerald Publishing Limited; 2019. 536 p. (Progress in International Business Research. Vol. 14).
6. Porter M.E., Kramer M.R. Creating shared value: How to reinvent capitalism and unleash a wave of innovation and growth. *Harvard Business Review*. 2011;89(1-2):62-77.
7. Beal D., Eccles R., Hansell G., Lesser R., Unnikrishnan S., Woods W., Young D. Total societal impact: A new lens for strategy. Boston Consulting Group. Oct. 25, 2017. URL: <https://www.bcg.com/publications/2017/total-societal-impact-new-lens-strategy.aspx> (accessed on 25.05.2022).
8. Jaworski B.J. On managerial relevance. *Journal of Marketing*. 2011;75(4):211-224. DOI: 10.1509/jmkg.75.4.211
9. Lilien G.L. The B2B knowledge gap. *International Journal of Research in Marketing*. 2016;33(3):543-556. DOI: 10.1016/j.ijresmar.2016.01.003
10. Adner R., Feiler D. Interdependence, perception and investment choice: An experimental approach to decision making in innovation ecosystems. *Organization Science*. 2019;30(1):109-125. DOI: 10.1287/orsc.2018.1242
11. Neganova V.P. Relationship marketing: Mechanisms to form customer portfolio. *Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta = Journal of the Ural State University of Economics*. 2012;(4):81-86. (In Russ.).

Сведения об авторах

Сергей Александрович Неганов

кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры управления
социально-экономическими системами,
философии и истории

Уральский государственный университет путей
сообщения

620130, Екатеринбург, Колмогорова ул., д. 66

Валентина Петровна Неганова

доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры управления
социально-экономическими системами
философии и истории¹, руководитель центра
развития агропродовольственных систем
и маркетинговых исследований²

¹ Уральский государственный университет путей
сообщения

620130, Екатеринбург, Колмогорова ул., д. 66

² Институт экономики Уральского отделения
Российской академии наук

620014, Екатеринбург, Московская ул., д. 29

Поступила в редакцию 21.06.2022
Прошла рецензирование 18.07.2022
Подписана в печать 05.08.2022

Information about Authors

Sergei A. Neganov

PhD in Economics, Associate Professor, Associate
Professor of the Department of Management
in Social and Economic Systems, Philosophy
and History

Ural State University of Railway
Engineering

66 Kolmogorova str., Ekaterinburg 620130, Russia

Valentina P. Neganova

DSci, PhD in Economics, Professor,
Professor of the Department of Management
in Social and Economic Systems, Philosophy
and History¹, Head of the Center
for the Development of Agro-Food Systems
and Scientific Research²

¹ Ural State University of Railway
Engineering

66 Kolmogorova str., Ekaterinburg 620130, Russia

² Institute of Economics of the Ural Branch
of the Russian Academy of Sciences

29 Moskovskaya str., Ekaterinburg 620014, Russia

Received 21.06.2022
Revised 18.07.2022
Accepted 05.08.2022

Конфликт интересов: авторы декларируют отсутствие конфликта интересов,
связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the authors declare no conflict of interest related to the publication
of this article.

УДК 339.137.2

<http://doi.org/10.35854/1998-1627-2022-7-694-707>

Конкурентоспособность современных предприятий ресторанного бизнеса

Алена Александровна Антонова

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Республика Крым, Симферополь, Россия,
antonova.alena0909@yandex.ru

Аннотация

Цель. На основе разработанных положений общетеоретического характера сформировать практические рекомендации по повышению уровня конкурентоспособности предприятий ресторанного бизнеса Республики Крым.

Задачи. С учетом анализа существующих трактовок сформулировать авторское определение конкурентоспособности предприятия ресторанного бизнеса, выявив его ключевые характеристики; изучить факторы, воздействующие на уровень конкурентоспособности предприятий исследуемой сферы деятельности; разработать теоретико-методические положения оценки комплексного показателя; провести апробацию разработанной модели оценки на примере предприятий ресторанного бизнеса Республики Крым.

Методология. В процессе исследования использован широкий спектр таких общенаучных методов, как анализ и синтез, индукция и дедукция, аналитический метод, метод экспертных оценок, группировка, сравнительный анализ, моделирование и абстрагирование.

Результаты. Конкурентоспособность предприятий ресторанного бизнеса представляет собой относительную характеристику, находящуюся в зависимости от конкурентоспособности предоставляемой услуги и конкурентного потенциала ресторана, обозначающую его способность выдерживать конкуренцию без ущерба для окружения в рамках определенного сегмента рынка и времени. На исследуемый комплексный показатель наиболее весомое влияние оказывают следующие группы факторов внешнего воздействия: экономические, политико-правовые, технологические, социокультурные, экологические, санитарно-эпидемиологическая ситуация. Преимущественно негативное воздействие в анализируемом периоде данных факторов может быть нейтрализовано действенной системой управления конкурентоспособностью организаций, базирующейся на определенной модели оценки достигнутого уровня конкурентоспособности. Автором статьи представлен алгоритм оценки и методика расчета уровня конкурентоспособности, установлена градация конкурентного статуса предприятий ресторанного бизнеса в зависимости от числового значения искомого комплексного показателя. На примере функционирующих предприятий Республики Крым проведена оценка уровня конкурентоспособности и сформулирован комплекс предложений по укреплению текущего конкурентного статуса на рынке услуг общественного питания.

Выводы. К критериям конкурентоспособности современных организаций ресторанного бизнеса можно отнести несколько основных компонентов: качество предоставляемых услуг, эффективность осуществляемой маркетинговой деятельности, финансовое положение организации, характеристики рыночного положения ресторана. Поскольку наибольшее воздействие на значение итогового комплексного показателя оказывают качественные параметры деятельности предприятий ресторанного бизнеса, основополагающим направлением повышения конкурентоспособности выступает нивелирование так называемого потребительского расхождения. При этом перечень мероприятий для того или иного предприятия можно установить по итогам комплексной оценки уровня конкурентоспособности путем анализа значений его составляющих.

Ключевые слова: конкуренция, конкурентоспособность, предприятия ресторанного бизнеса, управление, модель оценки, показатель, фактор

Для цитирования: Антонова А. А. Конкурентоспособность современных предприятий ресторанного бизнеса // Экономика и управление. 2022. Т. 28. № 7. С. 694–707. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2022-7-694-707>

© Антонова А. А., 2022

Competitiveness of modern restaurant business enterprises

Alena A. Antonova

V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia, antonova.alena0909@yandex.ru

Abstract

Aim. Based on the developed general theoretical provisions, the presented study aims to formulate practical recommendations for increasing the competitiveness of restaurant business enterprises in the Republic of Crimea.

Tasks. Based on the analysis of existing interpretations, the author formulates an original definition of the competitiveness of a restaurant business enterprise and identifies its key characteristics; investigates factors affecting the competitiveness of enterprises in the examined field; develops theoretical and methodological provisions for assessing the composite indicator; tests the developed assessment model on restaurant business enterprises in the Republic of Crimea.

Methods. This study uses a wide range of general scientific methods such as analysis and synthesis, induction and deduction, analytical method, expert assessment method, grouping, comparative analysis, modeling, and abstraction.

Results. The competitiveness of restaurant business enterprises is relative and depends on the competitiveness of the provided services and the competitive potential of the restaurant, indicating its ability to withstand competition without compromising the environment within a certain market segment and time. The following groups of external factors have the most significant effect on the examined composite indicator: economic, political and legal, technological, socio-cultural, environmental, sanitary and epidemiological situation. The predominantly negative impact of these factors during the analyzed period can be neutralized by an effective organizational competitiveness management system based on a certain model for assessing the achieved level of competitiveness. The author proposes an assessment algorithm and a methodology for calculating the level of competitiveness, defines a scale of the competitive status of restaurant business enterprises depending on the numerical value of the target composite indicator. Through the example of enterprises operating in the Republic of Crimea, the level of competitiveness is assessed and several proposals to strengthen the current competitive status in the public catering services market are formulated.

Conclusions. The criteria of competitiveness of modern restaurant business organizations include the following major components: the quality of services, the effectiveness of marketing activities, the organization's financial state, and the restaurant's market position. Since the qualitative parameters of the activities of restaurant business enterprises have the strongest impact on the final composite indicator, mitigating the so-called consumer discrepancy is the fundamental direction for increasing competitiveness. That said, a list of measures for a particular enterprise can be determined based on the results of a comprehensive assessment of the competitiveness level by analyzing the values of its components.

Keywords: *competition, competitiveness, restaurant business enterprises, management, assessment model, indicator, factor*

For citation: Antonova A.A. Competitiveness of modern restaurant business enterprises. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2022;28(7):694-707. (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2022-7-694-707>

С учетом особенностей развития современных рыночных отношений одной из главных характеристик, используемых для анализа эффективности деятельности хозяйствующих субъектов, является достигнутый уровень конкурентоспособности. Данный комплексный показатель можно считать определяющим в рамках расширения масштабов хозяйственной деятельности, стабильного в динамике наращивания финансово-эко-

номических показателей и формирования устойчивого положения предприятия относительно его конкурентов. Произошедшая переориентация в отечественной экономике с преимущественно промышленного производства на сферу услуг в качестве важной сферы экономического развития и отрасли народного хозяйства выделяет общественное питание. Данная сфера относится к одной из наиболее привлекательных отраслей для

предпринимательской деятельности ввиду быстрой оборачиваемости капитала, высокой рентабельности, что, в свою очередь, обуславливает усиление конкуренции между предприятиями общепита [1, с. 54].

В допандемийный период рынок ресторанных услуг развивался стремительными темпами, наращивая как объёмы деятельности за счет растущего числа подобных заведений, так и сумму среднего чека. Тем не менее, как и многие другие отрасли отечественной экономики, «ресторанная индустрия сильно пострадала и пережила внезапный крах» [2, с. 109] в связи с распространением коронавирусной инфекции COVID-19. Несмотря на пагубное воздействие внешних факторов, предприятия общественного питания, располагающие устойчивыми конкурентными преимуществами, смогли преодолеть трудности организационно-экономического характера. Сложившейся ситуации на рынке услуг общественного питания свойственны такие особенности: выходят новые игроки, считающие, что кризис — это время возможностей; рынок переформируется, происходит смешение форматов, конкуренция обостряется [3, с. 169].

В целях достижения весомых результатов в конкурентной борьбе существенную роль для предприятий ресторанного бизнеса играет организация работы действенной системы управления конкурентоспособностью, построение модели оценки, представляющей собой отправную точку исследований. Несмотря на наличие большого числа работ, рассматривающих различные аспекты управления конкурентоспособностью, до сих пор не выработано единого представления среди ученых-экономистов о сути этого экономического термина. Понятие «конкурентоспособность» применяется различными учеными как абстрактный аналог свойств качества, эффективности, экономической безопасности, ресурсобеспеченности.

Четкое и однозначное определение конкуренции представлено в Федеральном законе от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции»: это — «соперничество хозяйствующих субъектов, при котором самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается возможность каждого в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке» [4]. В отношении определения категории конкурентоспособности в отечественной

литературе находят отражение две противоположные позиции: релятивистская и поведенческая.

Первая позиция свидетельствует о том, что универсального определения конкурентоспособности быть не может, поскольку в данном случае его содержание всецело зависит от так называемого носителя конкурентоспособности (объекта, субъекта, предмета). Речь идет об излишне широком толковании понятия конкурентоспособности, приводящем к его использованию не по своей сути [5, с. 18–19]. Действительно, в литературных источниках можно обнаружить определения конкурентоспособности, трактуемые по отношению к нормативно-правовым актам, культурам и идеям, стратегиям, компетенциям, программам и т. д. Последователи релятивистской позиции исследуют сущность конкурентоспособности предприятия в обособленном виде по отношению к конкуренции как к определенной характеристике рынка.

Напротив, последователи поведенческого подхода представляют конкурентоспособность буквально, то есть как способность к конкуренции (без отождествления данных экономических терминов), четко обозначая суть данного понятия. Так, И. Ф. Емельянова пишет, что конкуренция является движущей силой формирования конкурентных преимуществ предприятия, служит основой формирования и проявления конкурентоспособности и конкурентоустойчивости предприятия [6, с. 79]. Таким образом, если исследователь не в состоянии определить тесную взаимосвязь конкурентоспособности анализируемого объекта с процессом конкуренции как таковым, то и нет оснований рассматривать предмет исследования в качестве определения конкурентоспособности.

По отношению к трактовке конкурентоспособности предприятий различных сфер деятельности в научной литературе получили распространение определения, акцентирующие внимание на нескольких альтернативных моментах: имеющихся характеристиках внутренней среды предприятия, первоочередной необходимости удовлетворения потребностей клиентов, отождествлении понятия с конкурентоспособностью продукции (услуги), сравнении с конкурентами. Отсутствие общепринятого подхода к трактовке конкурентоспособности предприятия не является следствием поиска несуществующей способности, а говорит

о многогранности и комплексности исследуемой экономической категории [7, с. 42].

Применительно к исследованию конкурентоспособности предприятий ресторанного бизнеса нельзя не учитывать тот факт, что, согласно действующим нормативным документам, данные организации относятся к предприятиям общественного питания, «предоставляющим потребителю услуги по организации питания и досуга или без досуга, с широким ассортиментом блюд сложного изготовления, включая фирменные блюда и изделия, алкогольных, прохладительных, горячих и других видов напитков, кондитерских и хлебобулочных изделий, покупных товаров» [8]. Трактовать конкурентоспособность при этом целесообразно как относительную характеристику, находящуюся в зависимости от конкурентоспособности предоставляемой услуги и конкурентного потенциала ресторана, в частности обозначающую его способность выдерживать конкуренцию без ущерба для окружения в рамках определенного сегмента рынка и времени.

Представленное определение имеет ряд преимуществ: объединяет характеристику результативности операционной деятельности предприятия ресторанного бизнеса с учетом базового воздействия микроуровня (товарного уровня) конкурентоспособности; задает определенные «рамки» для обоснованного повышения конкурентоспособности с учетом обязательности выполнения нормативно-правовых, санитарно-эпидемиологических и иных требований; делает акцент на относительности получаемых результатов оценки конкурентоспособности конкретного предприятия ресторанного бизнеса; учитывает параметр динамичности как один из главных составляющих сущности конкурентоспособности.

Для повышения уровня конкурентоспособности предприятиям ресторанного бизнеса необходимо достижение высоких конкурентных позиций за счет разработки действенного организационно-управленческого механизма, способствующего развитию всех аспектов деятельности организации. Если рассматривать процесс управления конкурентоспособностью предприятием ресторанного бизнеса упрощенно, можно выделить несколько ключевых компонентов: проведение оценки достигнутого уровня конкурентоспособности; выбор целевых ориентиров в управлении предприятием

в рамках повышения его конкурентоспособности; разработка конкурентной стратегии, учитывающей особенности внешней среды и внутренней среды функционирования предприятия; разработка тактических программ по отдельным направлениям развития конкурентных преимуществ предприятия; реализация принятых решений по основным направлениям работы (к ним относятся планирование, организация, координация, учет, контроль и т. д.).

Описанный процесс является цикличным, а в основе управления конкурентоспособностью находится соответствующая модель оценки достигнутого уровня конкурентоспособности организации ресторанного бизнеса. Несмотря на исключительную значимость разработки подобного рода модели, как показал проведенный анализ литературных источников, сегодня отсутствует общепризнанная модель оценки конкурентоспособности предприятий сферы общественного питания. Распространенным базисом оценки конкурентоспособности предприятий выступает расчет показателей эффективности использования ресурсов предприятия [9], оценка инвестиционной привлекательности [10], построение многоугольника конкурентоспособности [11], применение *SWOT*-анализа [12] либо использование сочетания выше обозначенных компонент [13]. Становится очевидным, что при наличии разнообразных вариантов методик оценки и примеров апробации на базе предприятий различных сфер деятельности, недостаточно внимания уделено общетеоретическим положениям и алгоритму оценки конкурентоспособности предприятия.

Основные элементы разработанной организационно-экономической модели оценки конкурентоспособности предприятия ресторанного бизнеса можно представить в виде последовательности выполняемых действий, как видно на рисунке 1. Отправной точкой настоящего исследования служит установление факторов, формирующих определенный уровень конкурентоспособности организации.

С учетом исследования тенденций развития отрасли можно утверждать, что наблюдается преимущественно негативное воздействие факторов внешнего окружения на уровень конкурентоспособности предприятий ресторанного бизнеса, как показано на рисунке 2. Решение данных проблем развития отрасли в большей степени зависит

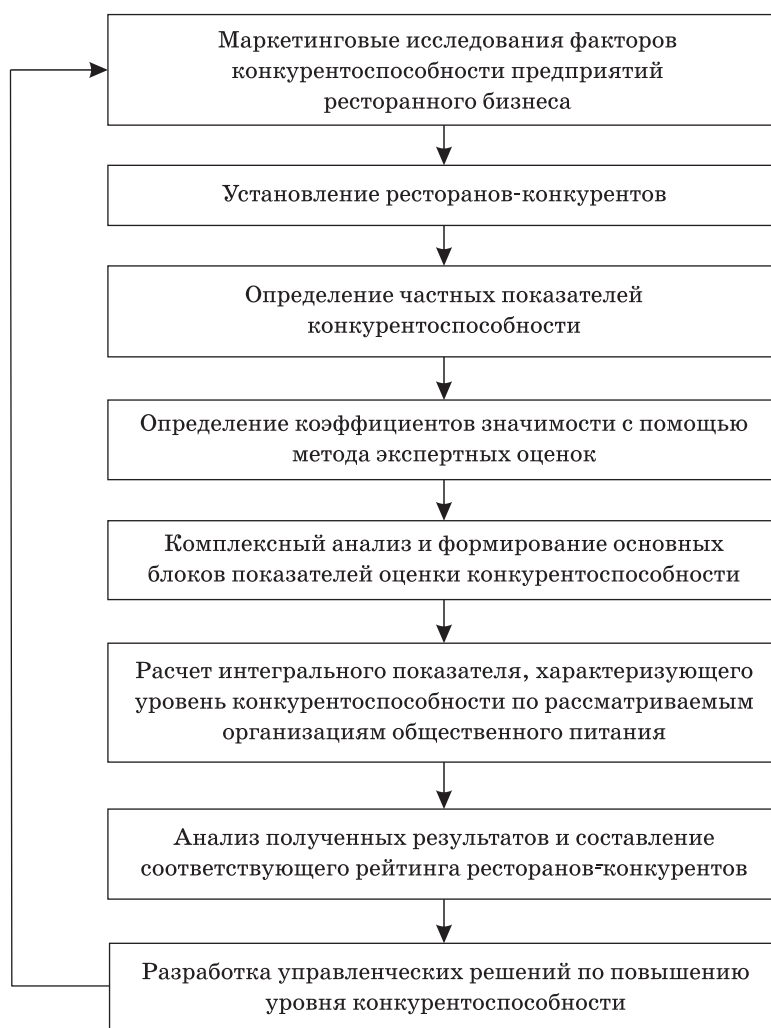


Рис. 1. Организационно-экономическая модель оценки конкурентоспособности предприятия ресторанного бизнеса

Fig. 1. Organizational and economic model for assessing the competitiveness of a restaurant business enterprise

Источник: составлено автором.

от деятельности органов государственной власти и местного самоуправления. Задачей субъектов хозяйствования выступает формирование благоприятных факторов внутренней среды для развития конкурентного потенциала. Обоснование высокого либо низкого уровня конкурентоспособности предприятий целесообразно искать в их индивидуальных микрохарактеристиках [14, с. 333]. К последним можно отнести комплекс ресурсных, управленческих, рыночных и структурных факторов конкурентоспособности ресторанов [15, с. 80–81].

Первоочередная задача — обеспечение адаптивности деятельности, то есть способности оперативной реакции предприятия на изменения рыночной ситуации, основанной на качественной модели оценки фактического уровня конкурентоспособности. Если

учесть, что движущей силой исследования проблем управления конкурентоспособностью служит выявление резервов повышения данного относительного показателя в рамках деятельности функционирующих предприятий, важной задачей выступает выбор базы сравнения. Так, для апробации предложенной качественной модели оценки конкурентоспособности нами выбраны три ресторана-конкурента, которые расположены в Севастополе: “The Дверь Cocktails & Food” (площадь Нахимова, д. 5), «Кьюбар» (ул. Ленина, д. 8) и «Оранжевая» (ул. Очаковцев, д. 21). Все они — рестораны первого класса, сопоставимы по масштабам деятельности и специализируются в основном на блюдах европейской, итальянской и японской кухни.

Не менее значимым аспектом в рамках обеспечения объективности получаемых ре-

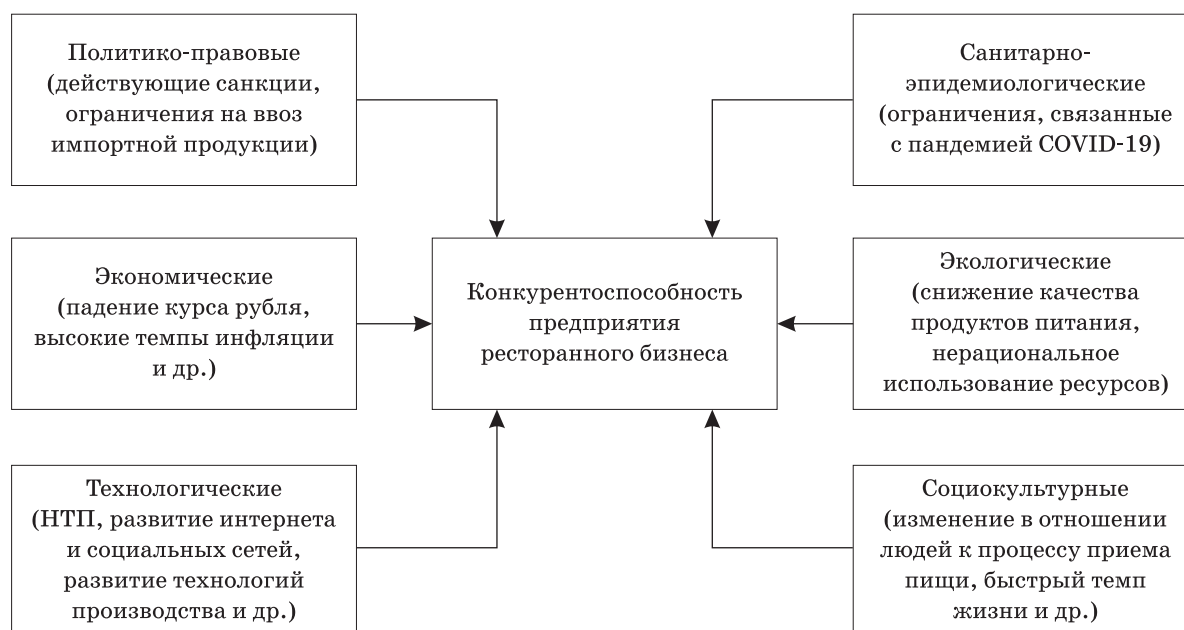


Рис. 2. Ключевые факторы внешней среды, воздействующие на конкурентоспособность предприятия ресторанного бизнеса

Fig. 2. Key environmental factors affecting the competitiveness of a restaurant business enterprise

Источник: составлено автором на основе [1; 2; 3; 12; 14; 15].

зультатов оценки служит научно обоснованный выбор частных показателей, определяющих конкурентоспособность предприятий общественного питания. В данном случае отсутствует единство мнений ученых-экономистов, занимающихся вышеуказанной проблематикой: в качестве основополагающих рассматривается перечень сугубо финансовых показателей [16, с. 104]; балльные оценки, характеризующие цены, качество продукции, интерьер, обслуживание [17, с. 41]; индексы удовлетворенности потребителей, эффективности бизнес-процессов и стратегического позиционирования на рынке [18, с. 37].

С точки зрения возможности практической реализации, по нашему мнению, целесообразно использовать метод экспертных оценок, ориентированный на получение приемлемо достоверных результатов за счет высокого уровня компетентности экспертов. Безусловно, этому методу присущ ряд существенных недостатков (субъективизм оценок, сложность в обработке больших массивов информации и т. д.). Однако в случае проведения оценки конкурентоспособности предприятия экспертный метод является безальтернативным. Так, рассматриваемая проблема характеризуется высоким уровнем сложности, недостаточностью информации расчетного характера, невозможностью пол-

ной математической формализации процесса решения. Одним из наиболее простых и в то же время подходящих для оценки значимости отдельных показателей анализируемой модели является способ непосредственной балльной оценки. Представляется возможным не только ранжировать (упорядочить) отдельные качественные и количественные показатели конкурентоспособности, но и определить так называемый вес либо их весовую характеристику.

С целью выполнения требования обеспечения высокого уровня компетентности в качестве респондентов избраны высококвалифицированные специалисты экономического профиля по исследуемой группе предприятий ресторанного бизнеса. Экспертам предложено выбрать ключевые показатели конкурентоспособности и ранжировать их путем назначения балльной оценки. Итоговые результаты индивидуальной балльной оценки экспертов позволили составить перечень наиболее значимых показателей по отношению к конкурентоспособности предприятий ресторанного бизнеса, как видно из таблицы 1.

Уточним, что показатели блока, характеризующего качество предоставляемых услуг, как и их численное значение, сформированы за счет использования метода экспертных оценок. Только в данном случае, наряду с сотрудниками ресторана, в анкетировании

**Результаты экспертного анализа показателей конкурентоспособности предприятий
ресторанного бизнеса**

Table 1. Results of expert analysis of the competitiveness indicators of restaurant business enterprises

Объекты ранжирования	Общая сумма баллов	Результующий ранг показателя	Весомость показателя
1. Комплексный показатель качества продукции и предоставляемых услуг	634	1	0,321
2. Показатели блока, характеризующего рыночное положение субъекта хозяйствования	517	–	0,262
2.1. Индекс уровня цен	262	2	0,133
2.2. Коэффициент занимаемой доли рынка	255	3	0,129
3. Показатели блока, характеризующего эффективность маркетинговой деятельности	500	–	0,253
3.1. Коэффициент имиджа ресторана	180	5	0,091
3.2. Коэффициент рентабельности продаж	174	6	0,088
3.3. Коэффициент эффективности рекламной деятельности	146	7	0,074
3. Показатели блока, характеризующие финансовое положение ресторана	324	–	0,164
3.1. Коэффициент абсолютной платежеспособности	182	4	0,092
3.2. Коэффициент оборачиваемости оборотных средств	142	8	0,072

Источник: составлено автором.

принимали участие существующие и потенциальные клиенты. Наибольший удельный вес в общей структуре значимости получили ряд качественных показателей: качество приготовленных блюд, время обслуживания (скорость доставки), разнообразие меню, уровень общения с клиентом, индивидуальное обслуживание, атмосфера (чистота, уют), дизайн ресторана, предоставляемая развлекательная программа. Объективность полученных данных подтверждается расчетными значениями коэффициента конкордации и критерия Пирсона, значительно превышающих установленные нормативные значения.

В соответствии с предложенным алгоритмом следующим этапом является проведение комплексного анализа частных показателей конкурентоспособности. Имеется в виду определение основных блоков групповых показателей, характеризующих состояние различных подсистем в рамках осуществляемой хозяйственной деятельности предприятием ресторанного бизнеса. Исходя из полученных результатов экспертной оценки, обобщенно можно выделить две группы показателей, находящихся в единой системе, образующей общую цепочку взаимосвязей и взаимозависимостей по отношению к конкурентоспособности предприятия ресторанного бизнеса: показатели, ориентированные на эффективное использование

внутреннего потенциала развития ресторана (блоки показателей, характеризующих качество предоставляемых услуг, эффективность осуществляемой маркетинговой деятельности и финансовое положение организации); группа показателей, характеризующих внешнее воздействие на уровень конкурентоспособности (характеристики занимаемого положения на рынке).

Таким образом, в составленной модели оценки каждый из анализируемых блоков представляет собой относительно обособленную систему качественных и количественных показателей, из которой, в свою очередь, формируются синтетические показатели. В результате представлена комплексная, обобщенная характеристика конкурентоспособности предприятия общественного питания. Правильное определение причинно-следственных связей аналитических и синтетических показателей позволяет выявлять «слабые места» функционирования, то есть резерв повышения конкурентоспособности предприятия ресторанного бизнеса.

Уровень конкурентоспособности (K_n) определяется по формуле:

$$K_n = \frac{ИПК_n}{ИПК_{э.п}} = \frac{\sum_{i=1}^n ЕПК_i^{np} \times x_i}{\sum_{i=1}^n ЕПК_{i_{max}}^{np} \times x_i}, \quad (1)$$

Определение конкурентного статуса организации ресторанного бизнеса в зависимости от числового значения показателя конкурентоспособности

Table 2. Determining the competitive status of a restaurant business organization depending on the numerical value of the competitiveness indicator

№ п/п	Характеристика предприятия ресторанного бизнеса	Диапазон расчетных значений уровня конкурентоспособности предприятия
1	Абсолютно конкурентоспособная организация	0,99–1,00
2	Конкурентоспособная организация ресторанного бизнеса в долгосрочном периоде	0,83–0,98
3	Конкурентоспособная организация в среднесрочном периоде	0,67–0,82
4	Относительно конкурентоспособное предприятие	0,51–0,66
5	Неконкурентоспособное предприятие ресторанного бизнеса	менее 0,5

Источник: составлено автором.

где $ИПК_{\Pi}$ — интегральный показатель конкурентоспособности рассматриваемого предприятия;

$ИПК_{\alpha, \Pi}$ — интегральный показатель конкурентоспособности по условно принятому предприятию-эталону;

$ЕПК_i^{пр}$ — приведенное значение i -го единичного показателя конкурентоспособности;

x_i — коэффициент весомости i -го единичного показателя, полученный при использовании экспертного метода.

Данные об условном предприятии-эталоне моделируются путем выбора максимальных значений единичных показателей конкурентоспособности из всех показателей в отношении анализируемой группы ресторанов (при наличии прямо пропорциональной зависимости с уровнем конкурентоспособности). Если выявлена обратная зависимость уровня конкурентоспособности и единичного показателя (как в случае с индексом уровня цен), то при формировании условного ресторана-эталона необходимо выбирать минимальное значение соответствующего единичного показателя.

Из предложенной методики расчета следует, что максимально достижимое значение показателя конкурентоспособности предприятия (то есть 1) будет возможным лишь в случае полного соответствия характеристикам условно принятого в целях оценки ресторана-эталона. При этом в зависимости от значения рассчитанного показателя конкурентоспособности предприятия можно определить конкурентный статус субъекта хозяйственной деятельности, как показано в таблице 2.

В случае выявления такой характеристики предприятия ресторанного бизнеса, как «абсолютно конкурентоспособное», можно сделать вывод, что подобная организация

максимально полно реализует ресурсные возможности, имеет наибольшее признание у покупателей, способна обеспечивать устойчивое развитие в сложившихся рыночных условиях. Если организация ресторанного сервиса характеризуется как конкурентоспособное предприятие в долгосрочном периоде, это означает, что она имеет устойчивую конкурентную позицию, позволяющую противостоять действующим конкурентным силам в сфере реализации собственных интересов в долгосрочном периоде.

Далее, согласно принятой классификации, происходит снижение способности организации противостоять конкурентным силам, как при рассмотрении конкурентоспособной организации в среднесрочном периоде и относительно конкурентоспособного предприятия. Последнее способно быть востребованным со стороны клиентов и сохранять рыночное положение лишь в рамках краткосрочного периода. Неконкурентоспособное предприятие ресторанного бизнеса можно охарактеризовать как организацию с низким уровнем эффективности хозяйственной деятельности, находящуюся в зоне существенного хозяйственного и коммерческого риска, в целом не соответствующую требованиям рынка общественного питания и, как следствие, не имеющую реальных возможностей дальнейшего развития.

Как показали расчеты, стабильное лидирующее конкурентное положение в 2020–2021 гг. и статус конкурентоспособной организации в долгосрочном периоде присущи ресторану «Оранжевая», что отражено в таблице 3. Данный факт обусловлен наличием преобладающего числа показателей, приравняемых к эталонным значениям именно у данного субъекта хозяйственной деятельности. Изначально, в 2020 г., более конку-

**Составляющие и общее значение интегрального показателя конкурентоспособности,
2020–2021 гг.**

Table 3. Components and the overall value of the integrated indicator of competitiveness, 2020–2021

Приведенные значения показателей конкурентоспособности с учетом весомости	Рестораны-конкуренты					
	“The Дверь Cocktails & Food”		«Кьюбар»		«Оранжерея»	
	2020	2021	2020	2021	2020	2021
Индекс качества предоставляемых услуг	0,291	0,238	0,247	0,269	0,310	0,310
Индекс уровня цен	0,118	0,116	0,133	0,133	0,127	0,128
Коэффициент занимаемой доли рынка	0,111	0,097	0,092	0,081	0,129	0,129
Коэффициент имиджа ресторана	0,082	0,077	0,091	0,091	0,084	0,085
Коэффициент рентабельности продаж	0,083	0,068	0,074	0,080	0,088	0,088
Коэффициент эффективности рекламной деятельности	0,064	0,070	0,074	0,074	0,058	0,052
Коэффициент абсолютной ликвидности	0,088	0,092	0,071	0,074	0,092	0,088
Коэффициент оборачиваемости оборотных средств	0,062	0,069	0,068	0,061	0,072	0,072
Интегральный показатель конкурентоспособности	0,899	0,827	0,851	0,862	0,960	0,953
Рейтинг предприятий	2	3	3	2	1	1

Источник: составлено автором.

рентоспособным по отношению к ресторану «Кьюбар» выступило заведение общественного питания “The Дверь Cocktails & Food”. Однако уже в 2021 г. с учетом существенно-го снижения ряда показателей организации-конкурента ресторан «Кьюбар» занял второе место в рейтинге конкурентоспособности. Соответственно, организация общественного питания “The Дверь Cocktails & Food” перешла из блока конкурентоспособных организаций ресторанного бизнеса в долгосрочном периоде к конкурентоспособным предприятиям, но уже в среднесрочном периоде.

Следующий этап, согласно разработанной последовательности действий в рамках качественной модели оценки, заключается в анализе полученных результатов, а именно: выявлении причин, обусловивших изменение уровня конкурентоспособности ресторанов-конкурентов. Приведенные значения показателей в общей структуре интегрального показателя конкурентоспособности сгруппированы в блоки, рассмотренные ранее. Определено, что существенное снижение уровня конкурентоспособности ресторана “The Дверь Cocktails & Food” в основном обусловлено снижением значений группы показателей, характеризующих качество предоставляемых услуг. Напротив, укрепление конкурентных позиций ресторана «Кьюбар» преимущественно связано с ростом уровня качества предоставляемых услуг. Несущественное снижение уровня конкурентоспособности ресторана «Оранжерея» (на 0,8 %) при условии гораздо более кардинальных

преобразований в рамках остальных предприятий-конкурентов не отразилось в целом на его конкурентном статусе.

На основе проведенных расчетов (с учетом весомости показателей) можно заключить, что краеугольным камнем в аспекте формирования определенного уровня конкурентоспособности анализируемой группы ресторанов-конкурентов является уровень качества предоставляемых услуг. Актуальным направлением повышения конкурентоспособности для всех без исключения предприятий ресторанного бизнеса с учетом имеющейся специфики деятельности служит минимизация так называемого потребительского расхождения. Речь идет о несовпадении потребительских ожиданий и восприятия клиента в итоге от предоставленной услуги предприятием ресторанного бизнеса.

Итак, главной задачей исследуемых предприятий с точки зрения повышения конкурентоспособности выступает максимально возможное сокращение составляющих данного «расхождения». Подразумевается следующее:

– незнание потребительских ожиданий (например, руководство предприятия предполагает, что посетителям понравится громкая эстрадная музыка, а между тем последним импонирует ненавязчивое фоновое исполнение музыкальных композиций); недостаточная клиентоориентированность стандартов обслуживания (например, в часы пиковой загрузки ресторана работники кухни не справляются своевременно со всеми

заказами); невыполнение установленных стандартов обслуживания клиентов (например, недостаточный уровень квалификации официантов приводит к снижению качества предоставляемых услуг); несоответствие фактических действий заявленным клиентам характеристикам (например, при заказе новых блюд, указанных в рекламном буклете, оказывается, что их нет в наличии).

Исходя из основных принципов данной модели, становится очевидным, что наиболее общим и универсальным направлением по повышению конкурентного статуса предприятий ресторанного бизнеса выступает применение новых технологий, основанных на концепции всеобщего управления качеством и стандартах *ISO* серии 9000. Подразумевается возможность существенно повысить достигнутый уровень конкурентоспособности рассматриваемой группы предприятий посредством улучшения качества предоставляемых рестораном услуг (то есть применительно как к качеству продукции общественного питания, так и к качеству обслуживания посетителей).

Таким образом, предприятия ресторанного бизнеса при формировании стратегии и тактики развития всегда должны учитывать предпочтения определенной целевой аудитории в отношении качественных характеристик реализуемых блюд и напитков, интерьера, обслуживания и т. д. Тем более данные положения актуальны для указанной группы ресторанов, поскольку, как свидетельствуют расчеты, именно показатели качества продукции и предоставляемых услуг влияют на изменение уровня конкурентоспособности этих предприятий.

Согласно данным качественной модели оценки конкурентоспособности ресторана “The Дверь Cocktails & Food”, это заведение общественного питания существенно уступает по показателям качества блюд и напитков группе конкурентов. Так, в 2020–2021 гг. выявлена тенденция к снижению этого качественного показателя до шести баллов средней оценки клиентов, тем самым получен наиболее низкий результат при совокупности предприятий. Как следствие, в целях повышения конкурентоспособности организации нужно ужесточить мероприятия контроля качества реализуемой продукции: приемочного (бракераж исходного сырья, соблюдение соответствия заявки и поставки на исходные компоненты отдельных блюд и др.), операционного (со-

блюдение оптимального режима тепловой обработки, рецептуры приготовления блюд и т. д.), входного контроля (правильность отпуска блюд, их оформление, качество выпускаемой продукции в целом).

В свою очередь, залогом результативности предлагаемых мероприятий выступает четкое и недвусмысленное разделение функций и ответственности за качественные характеристики предлагаемых к реализации блюд и напитков. Так, в рамках функционирующего ресторана должна быть создана регулярно действующая комиссия по контролю качества, состав которой определяется штатным расписанием субъекта хозяйственной деятельности. В связи с распространением коронавирусной инфекции COVID-19 одна из ключевых задач службы контроля качества ресторана — проверка санитарных норм при приготовлении и подаче блюд и напитков (требования к сотрудникам, инвентарю, помещению).

Вместе с тем эффективность работы службы контроля качества ресторана будет напрямую зависеть от выбранных методов осуществления основных функций. Целесообразно и применять метод так называемой открытой проверки со стороны заведующего производством либо шеф-повара, и прибегать к услугам «тайного клиента», нанимаемого администрацией ресторана. Последний, наряду с оценкой качественных параметров блюд, может оценить и уровень сервиса, и атмосферу предприятия ресторанного бизнеса. В результате представленного комплекса мероприятий могут быть выявлены ключевые причины и мероприятия по преодолению сложившейся ситуации: смена поставщиков исходного сырья; повышение квалификации имеющейся бригады поваров либо их замена новыми, более компетентными сотрудниками; обновление материальных ресурсов, используемых в процессе приготовления блюд. Приоритетное направление в контексте этого вопроса — действенная система мотивации работников кухни.

Помимо контроля качества продукции, согласно построенной модели, «слабым местом» ресторана “The Дверь Cocktails & Food” является уровень общения с клиентом (получена минимальная оценка потребителей по группе указанных предприятий — шесть баллов в 2021 г.). Таким образом, перед предприятием общественного питания одной из главных задач в рамках обеспечения конкурентоспособности становится

повышение культуры общения работника ресторана с гостями. Предполагается умение сотрудника ресторана быть гибким в общении, знание психологических основ установления взаимопонимания с клиентом, способность выслушать каждого посетителя, проявить необходимый уровень отзывчивости и сопереживания. Как следствие, для ресторана “The Дверь Cocktails & Food” значимым направлением повышения уровня конкурентоспособности выступает ужесточение требований к подбору персонала, формирование своеобразных четких правил общения официантов с клиентами, обеспечивающих доброжелательный контакт с каждым посетителем.

Кроме того, в ходе анализа установлено, что все исследуемые предприятия ресторанного бизнеса (“The Дверь Cocktails & Food”, «Кьюбар», «Оранжевая») не в полной мере удовлетворяют ожидания клиентов в аспекте параметра времени на ожидание заказа. Наиболее низкая средняя оценка посетителей снова характерна для ресторана “The Дверь Cocktails & Food” (пять баллов). В качестве мероприятий, способствующих решению указанной проблемы и повышению уровня конкурентоспособности организации, может быть рассмотрено два варианта. Первый связан преимущественно с увеличением числа обслуживающего персонала, но к нему предприниматели прибегают крайне редко ввиду значительно увеличивающимися затратами на оплату труда и отчислениями в социальные фонды.

Второй вариант с точки зрения экономики денежных средств более предпочтителен и связан с изменением схемы работы официантов (внедрением новой системы разделения труда) либо с применением современных технологий, значительно повышающих скорость обработки заказов. Так, существенного эффекта можно достигнуть, применяя специальные мобильные приложения. Среди них — «Трактирь: Гость», “Your Restaurant (Ваш Ресторан) App” и др. Подобные технологии служат мощным средством продвижения собственного бренда, поскольку оперативно оповещают клиентов о действующих предложениях и акциях. С помощью этих мобильных приложений посетители могут оперативно ознакомиться с ассортиментом предлагаемых блюд, напитков, непосредственно оформить собственный заказ либо дозаказ, инициировать вызов официанта, заказать доставку с он-

лайн-оплатой и т. д. В качестве альтернативы выступает использование в ресторане электронного меню, демонстрируемого посетителям на планшетах либо с применением мобильных телефонов.

В случае продолжительного времени доставки при заказе еды администрации ресторана стоит подумать о вариантах поиска других контрагентов, осуществляющих доставку продуктов питания, либо организовать соответствующую службу в рамках собственного бизнеса. Рациональным видится сотрудничество с агрегаторами («Крым.Еда», «Фуд Ап» и др.), поскольку потребителям удобнее заказывать на одной платформе, где сразу представлена еда из многих заведений, а рестораны увеличивают трафик без инвестиций в собственную службу доставки.

С учетом комплексного характера получаемых результатов анализа при использовании предложенной модели оценки для повышения конкурентного статуса ресторана “The Дверь Cocktails & Food”, помимо качества продукции и услуг, следует сосредоточить внимание на применении гибкой ценовой политики. Цены в указанной организации общественного питания в целом выше, нежели у рассматриваемых конкурентов. Рациональным решением для администрации ресторана в данном случае может служить внедрение гибкой системы скидок для постоянных клиентов, применение бонусных карт, проведение различных акций (например, 30 % скидка на заказ новых позиций в меню).

Для ресторана «Кьюбар» с учетом выявленной позитивной тенденции к наращиванию отдельных показателей качества продукции и услуг, исходя из представленной модели оценки, стратегически важной задачей выступает расширение ассортимента предлагаемых блюд и напитков. Целесообразно ориентироваться на сегмент блюд японской кухни, стремительно наращивающей обороты продаж. Помимо этого, согласно анализу структурных блоков модели оценки, руководству ресторана «Кьюбар» необходимо сосредоточить внимание на укреплении рыночных позиций и наращивании занимаемой доли рынка. Приемлем такой вариант, как аренда помещения большей площади с имеющейся парковкой и выгодным месторасположением. Тем более что положительная динамика роста показателей экономической эффективности,

длительное функционирование на рынке в сочетании с весомой долей постоянных клиентов способны обеспечить успех модели пространственного расширения бизнеса.

Ресторану «Кьюбар», как и «The Дверь Cocktails & Food», следует ориентироваться на достижения более успешного конкурента — ресторана «Оранжевая». В полной мере могут быть использованы преимущества такого метода управления конкурентоспособностью, как бенчмаркинг. Регулярно сравниваемые различные аспекты хозяйственной деятельности и ориентация на лидеров отрасли, определение «слабых мест», поиск новых, незаурядных подходов к внедрению улучшений становятся основой повышения уровня конкурентоспособности современных предпринимательских структур.

Задача ресторана «Оранжевая» в рамках действующей стратегии состоит в сохранении и укреплении конкурентного положения. Опираясь на расчетные данные модели оценки, можно предположить, что слабой стороной деятельности этой организации общественного питания видится не качество предоставляемой продукции и услуг, а эффективность рекламной деятельности. Можно использовать как наружную рекламу, так и привлечение средств массовой информации (рейтинговых изданий, рекламы специальных предложений по радио), интернет-рассылку. По данным балльной характеристики показателей качества предоставляемых услуг, для ресторана «Оранжевая» существует определенный запас повышения конкурентоспособности за счет использования разнообразных развлекательных программ в период завершения пандемии. Так, наряду с наличи-

ем живой музыки и работы по выходным диджеев можно организовывать стендапы, тематические праздничные мероприятия, интерактивные игры и лотерейные розыгрыши.

Не менее весомую роль в процессе обеспечения высокого уровня конкурентоспособности имеет механизм обеспечения обратной связи с потребителями ресторанных услуг. В частности, получить оперативную оценку качественным характеристикам работы ресторана с точки зрения клиентов может помочь использование специальных мобильных приложений. Главным стимулом при скачивании таких приложений для клиента выступает возможность открыть личный аккаунт с бонусным счетом, на котором происходит накопление скидки. Размер скидки целесообразно увеличивать в случае активной позиции гостя заведения: при выставлении оценок за обслуживание, атмосферу, качество блюд; написании комментариев. Тем самым администрация ресторана получает возможность ежедневно и ежечасно контролировать уровень обслуживания клиентов даже в дистанционном формате, предоставлять обратную связь в виде ответов на комментарии посетителей.

В комплексе использование качественной модели оценки конкурентоспособности и применение мероприятий практической направленности обеспечат устойчивые конкурентные преимущества для предприятий ресторанного бизнеса. В итоге будет достигнута главная задача в рамках управления конкурентоспособностью организаций ресторанного сервиса: предложена большая воспринимаемая ценность как продукции, так и предоставляемых услуг для потребителей.

Список источников

1. Лебедев О. С., Вишневская Е. В. Повышение конкурентоспособности предприятий общественного питания Белгородской области // Гуманитарный научный журнал. 2018. № 1. С. 53–58.
2. Пирогова О. Е., Кириллова Д. А. Влияние пандемии на развитие предприятий ресторанного бизнеса // Наука и бизнес: пути развития. 2020. № 9 (111). С. 109–112.
3. Ирина О. И., Жукова А. В. Специфика и опыт работы предприятий общественного питания г. Владимира в условиях пандемии COVID-19 // Сервис в России и за рубежом. 2021. Т. 15. № 1 (93). С. 167–175. DOI: 10.24412/1995-042X-2021-1-167-175
4. О защите конкуренции: федер. закон от 26 июля 2006 № 135-ФЗ (с изм. на 11 июня 2022 г.) // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61763/ (дата обращения: 15.06.2022).
5. Рудь Е. М. Конкурентоспособность: концептуальные подходы и уровни исследования // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2021. Т. 21. № 1. С. 18–22. DOI: 10.18500/1994-2540-2021-21-1-18-22
6. Емельянова И. Ф. Основные понятия теории конкурентоспособности предприятия: сущность, характер взаимосвязей, место в системе конкурентных отношений // Вестник

- Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. 2020. № 1. С. 72–81.
7. Братко И. В. Экономическая сущность понятий конкурентоспособности предприятия и его продукции // Цифровая экономика: перспективы развития и совершенствования: сборник науч. ст. Междунар. науч.-практ. конф., Курск, 23 октября 2020 г. Курск: Юго-Западный государственный университет, 2020. С. 29–44. DOI: 10.47581/2020/10.23.PS85/008
 8. ГОСТ 31985-2013. Межгосударственный стандарт. Услуги общественного питания. Термины и определения: введен в действие приказом Росстандарта от 27 июня 2013 г. № 191-ст // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/law/podborki/obschestvennoe_pitanie_terminy_i_opredeleniya/ (дата обращения: 15.06.2022).
 9. Даниленко М. И. Оценка конкурентоспособности предприятия // Вестник Академии знаний. 2020. № 4 (39). С. 152–162. DOI: 10.24411/2304-6139-2020-10455
 10. Овчинникова Ю. И., Рознина Н. В., Карпова М. В. Оценка конкурентоспособности с помощью показателей инвестиционной привлекательности // Островские чтения. 2018. № 1. С. 93–101.
 11. Далисова Н. А., Шаропатова А. В. Оценка конкурентоспособности предприятия // Современные аспекты учета, анализа и аудита: материалы региональной науч.-практ. конф. Красноярск: Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева, 2020. С. 64–67.
 12. Желтова Е. А., Карпова О. В. Оценка конкурентоспособности предприятия с применением SWOT-анализа // Дневник науки. 2019. № 3 (27). С. 61–66.
 13. Рознина Н. В., Карпова М. В. Оценка конкурентоспособности организации комбинированным методом // Островские чтения. 2018. № 1. С. 118–122.
 14. Пономарева В. А. Факторы конкурентоспособности предприятия ресторанного бизнеса // Трибуна ученого. 2020. № 12. С. 324–334.
 15. Антонова А. А. Основные факторы, определяющие конкурентоспособность предприятий ресторанного бизнеса // Актуальные проблемы и тенденции развития современной экономики: сборник трудов Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. О. А. Горбунова. Самара: Самарский государственный технический университет, 2021. С. 75–82.
 16. Трейман М. Г., Богатырева О. Н. Оценка конкурентоспособности предприятий общественного питания с использованием многомерных сравнений (на примере Калининского района Санкт-Петербурга) // Экономические и управленческие технологии XXI века: теория и практика, подготовка специалистов: материалы метод. и науч.-практ. конф. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна 2020. С. 102–105.
 17. Фомина Ю. А., Илларионова Е. А. Анализ конкурентоспособности как фактора экономической безопасности предприятия (на примере предприятий общественного питания г. Старый Оскол) // Территория науки. 2020. № 1. С. 37–42.
 18. Лукиных М. И., Ракульцева Н. Г. Конкурентоспособность предприятия общественного питания // Управление экономическими системами: электр. науч. журнал. 2018. № 3 (109). С. 25.

References

1. Lebedev O.S., Vishnevskaya E.V. Increasing the competitiveness of public catering enterprises in the Belgorod region. *Gumanitarnyi nauchnyi zhurnal*. 2018;(1-1):53-58. (In Russ.).
2. Pirogova O.E., Kirillova D.A. The impact of the pandemic on the development of restaurant business. *Nauka i biznes: puti razvitiya = Science and Business: Ways of Development*. 2020;(9):109-112. (In Russ.).
3. Irinina O.I., Zhukova A.V. The specificity and experience of public catering enterprises in Vladimir city in COVID-19 pandemic. *Servis v Rossii i za rubezhom = Services in Russia and Abroad*. 2021;15(1):167-175. (In Russ.). DOI: 10.24412/1995-042X-2021-1-167-175
4. On protection of competition. Federal Law No. 135-FZ of July 26, 2006 (as amended on June 11, 2022). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61763/ (accessed on 15.06.2022). (In Russ.).
5. Rud E.M. Competitiveness: Conceptual approaches and research levels. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya Seriya. Seriya: Ekonomika. Upravlenie. Pravo = Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Economics. Management. Law*. 2021;21(1):18-22. (In Russ.). DOI: 10.18500/1994-2540-2021-21-1-18-22
6. Yemelyanova I. Basic concepts of the enterprise's competitiveness theory: Essence, nature of relationships, place in the system of competitive relations. *Vestnik Donetskogo natsional'nogo universiteta. Seriya V. Ekonomika i pravo = Bulletin of Donetsk National University. Series C. Economics and Law*. 2020;(1):72-81. (In Russ.).
7. Bratko I.V. Economic essence of the concepts of competitiveness of an enterprise and its products. In: Digital economy: Prospects for development and improvement. Proc. Int. sci.-

pract. conf. (Kursk, October 23, 2020). Kursk: Southwest State University; 2020:29-44. (In Russ.). DOI: 10.47581/2020/10.23.PS85/008

8. GOST 31985-2013. Interstate standard. Catering services. Terms and definitions. Put into effect by the order of Rosstandart dated June 27, 2013 No. 191-st. URL: http://www.consultant.ru/law/podborki/obschestvennoe_pitanie_terminy_i_opredeleniya/ (accessed on 15.06.2022). (In Russ.).
9. Danilenko M.I. Enterprise competitiveness assessment. *Vestnik Akademii znanii = Bulletin of the Academy of Knowledge*. 2020;(4):152-162. (In Russ.). DOI: 10.24411/2304-6139-2020-10455
10. Ovchinnikova Yu.I., Roznina N.V., Karpova M.V. Assessment of competitiveness using indicators of investment attractiveness. *Ostrovskie chteniya*. 2018;(1):93-101. (In Russ.).
11. Dalisova N.A., Sharopatova A.V. Assessment of the competitiveness of an enterprise. In: Modern aspects of accounting, analysis and audit. Proc. region. sci.-pract. conf. Krasnoyarsk: Reshetnev Siberian State University of Science and Technology; 2020:64-67. (In Russ.).
12. Zheltova E.A., Karpova O.V. Competitiveness assessment of the enterprise using the SWOT analysis. *Dnevnik nauki*. 2019;(3):61-66. (In Russ.).
13. Roznina N.V., Karpova M.V. Assessment of the competitiveness of an organization by a combined method. *Ostrovskie chteniya*. 2018;(1):118-122. (In Russ.).
14. Ponomareva V.A. Factors of competitiveness of the restaurant business enterprise. *Tribuna uchenogo = Tribune of the Scientist*. 2020;(12):324-334. (In Russ.).
15. Antonova A.A. Main factors determining the competitiveness of restaurant business enterprises. In: Actual problems and trends in the development of the modern economy. Proc. Int. sci.-pract. conf. Samara: Samara State Technical University; 2021:75-82. (In Russ.).
16. Treiman M.G., Bogatyreva O.N. Assessment of the competitiveness of catering enterprises using multidimensional comparisons (on the example of the Kalininsky district of St. Petersburg). In: Economic and management technologies of the 21st century: Theory and practice, training of specialists. Proc. method. and sci.-pract. conf. St. Petersburg: St. Petersburg State University of Industrial Technologies and Design; 2020:102-105. (In Russ.).
17. Fomina Yu.A., Illarionova E.A. Analysis of competitiveness as a factor in the economic security of an enterprise (on the example of public catering enterprises in Stary Oskol). *Territoriya nauki*. 2020;(1):37-42. (In Russ.).
18. Lukinykh M.I., Rakul'tseva N.G. The competitiveness of the enterprises of public catering. *Upravlenie ekonomicheskimi sistemami: elektronnyi nauchnyi zhurnal = Management of Economic Systems: Scientific Electronic Journal*. 2018;(3):25. (In Russ.).

Сведения об авторе

Алена Александровна Антонова

кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры менеджмента

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского

295007, Симферополь, Академика Вернадского пр., д. 4

Поступила в редакцию 22.06.2022
 Прошла рецензирование 19.07.2022
 Подписана в печать 05.08.2022

Information about Author

Alena A. Antonova

PhD in Economics, Senior Lecturer at the Department of Management

V. I. Vernadsky Crimean Federal University

4 Academician Vernadsky Ave., Simferopol 295007, Russia

Received 22.06.2022
 Revised 19.07.2022
 Accepted 05.08.2022

Конфликт интересов: автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the author declares no conflict of interest related to the publication of this article.

УДК 336.02

<http://doi.org/10.35854/1998-1627-2022-7-708-712>

Направления налоговой политики по совершенствованию налогообложения сельхозтоваропроизводителей

Евгения Сергеевна Тищенко¹, Юлия Александровна Клейменова²✉

^{1, 2} Кубанский государственный технологический университет, Краснодар, Россия

¹ vip-evgeniya1201@mail.ru

² 20ulya1987@mail.ru✉

Аннотация

Цель. Предложить основные направления совершенствования налогообложения агропромышленного комплекса в новых санкционных условиях.

Задачи. Рассмотреть изменения и особенности налоговой политики в отношении практики применения единого сельскохозяйственного налога; проанализировать преимущества и недостатки применения налога на добавленную стоимость (НДС) сельхозтоваропроизводителями; предложить направления совершенствования налогового регулирования сельхозтоваропроизводителей.

Методология. На основе общих методов научного познания проанализированы ключевые изменения порядка уплаты единого сельскохозяйственного налога (ЕСХН).

Результаты. Исходя из главных целей и задач государственной налоговой политики в развитии аграрного сектора экономики, необходимо совершенствовать систему налогообложения сельхозтоваропроизводителей. Это позволит создать благоприятные экономические условия для развития отрасли.

Выводы. Для устойчивого и эффективного развития аграрного сектора экономики следует совершенствовать инструменты государственного налогового регулирования, способствующие обеспечению высоких экономических результатов и повышению инвестиционной привлекательности отрасли в условиях риска и неопределенности, наличия санкций и ограничений.

Ключевые слова: налоговая политика, единый сельскохозяйственный налог, сельхозтоваропроизводители, налоговое регулирование, инвестиционное стимулирование, совершенствование

Для цитирования: Тищенко Е. С., Клейменова Ю. А. Направления налоговой политики по совершенствованию налогообложения сельхозтоваропроизводителей // Экономика и управление. 2022. Т. 28. № 7. С. 708–712. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2022-7-708-712>

Tax policy directions for improving the taxation of agricultural producers

Evgeniya S. Tishchenko¹, Yuliya A. Kleymenova²✉

^{1, 2} Kuban State Technological University, Krasnodar, Russia

¹ vip-evgeniya1201@mail.ru

² 20ulya1987@mail.ru✉

Abstract

Aim. The presented study aims to propose major directions for improving the taxation of the agro-industrial complex in the context of new sanctions.

© Тищенко Е. С., Клейменова Ю. А., 2022

Tasks. The authors consider the changes and peculiarities of tax policy in relation to the practice of applying the unified agricultural tax; analyze the pros and cons of value added tax (VAT) use by agricultural producers; propose ways to improve tax regulation of agricultural producers.

Methods. This study uses general scientific methods of cognition to analyze key changes in the procedure for paying the unified agricultural tax (UAT).

Results. According to the major goals and objectives of state tax policy in the development of the agricultural sector, it is necessary to improve the system of taxation of agricultural producers. This will create favorable economic conditions for the development of the industry.

Conclusions. For the sustainable and efficient development of the agricultural sector, it is necessary to improve the instruments of state tax regulation that help ensure high economic results and increase the investment attractiveness of the industry in the context of risks and uncertainty under sanctions and restrictions.

Keywords: *tax policy, unified agricultural tax, agricultural producers, tax regulation, investment incentives, improvement*

For citation: Tishchenko E.S., Kleymenova Yu.A. Tax policy directions for improving the taxation of agricultural producers. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2022;28(7):708-712. (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2022-7-708-712>

Динамика развития агропромышленного комплекса (АПК) в ближайшие годы будет формироваться под воздействием разнонаправленных факторов. С одной стороны, скажутся меры по повышению устойчивости агропромышленного производства, которые приняты в последние годы, с другой — сохранится сложная макроэкономическая обстановка в связи с последствиями санкций, введенных против России. Это усиливает вероятность реализации рисков для устойчивого и динамичного развития аграрного сектора экономики.

В сложных экономических и санкционных условиях необходимо применять меры государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей. К основным мерам государственной поддержки аграрного сектора экономики можно отнести льготное кредитование; льготный лизинг в системе «Росагролизинга»; субсидию на возмещение части процентной ставки по инвестиционным кредитам, взятым до 1 января 2017 г.; компенсацию части прямых понесенных затрат на создание или модернизацию объектов АПК; специальный инвестиционный контракт (СПИК 2.0); полугодовую отсрочку платежей по льготным инвестиционным кредитам, срок договоров по которым истекает в 2022 г.; продление на год краткосрочных льготных займов, срок по которым истекает в 2022 г.; отсрочку платежа по льготным инвестиционным кредитам со сроком договоров до конца 2022 г.; продление краткосрочного льготного займа на год; предоставление производителям и переработчикам сельскохозяйственной продукции займа

по ставке 5 % и др. [1]. Перечисленные меры государственной поддержки актуализированы в 2022 г. с учетом новых санкционных вызовов и понимания руководством страны роли сельского хозяйства для экономики и национальной безопасности.

Не менее значимы и меры налогового регулирования, стимулирования развития сельского хозяйства. В России налоговая политика в отношении сельскохозяйственной отрасли носит стимулирующий характер и предполагает наличие специальных налоговых режимов в рамках текущего законодательства. По утверждению ряда авторов, «в основе налоговой политики России, как на ближайшую, так и на более отдаленную перспективу, лежит принципиальное положение о том, что сложившаяся в настоящее время налоговая система не должна претерпеть коренных преобразований» [2, с. 1170].

Государственная налоговая политика, по нашему мнению, должна быть направлена на поддержку и создание благоприятных условий для развития АПК и достижения целей политики импортозамещения, а также обеспечения продовольственной безопасности страны. Следует минимизировать неопределенности в системе налогообложения для сельхозтоваропроизводителей, чтобы не создавать риски уклонения от уплаты налогов. Применение тех или иных инструментов налоговой политики оказывает непосредственное влияние на величину доходов сельхозтоваропроизводителей и, соответственно, на величину уплачиваемых ими налогов и сборов в бюджет. Как отмечают Т. В. Зырянова и А. О. Загурский,

«оптимально установленные налоги являются инструментом государства по развитию деловой активности, перераспределению доходов и расходов между сферами экономической деятельности, стимулированию научно-технического прогресса» [3, с. 75].

Для сельхозтоваропроизводителей разработан специальный налоговый режим — единый сельскохозяйственный налог (ЕСХН). Его могут применять организации и индивидуальные предприниматели, которые производят сельскохозяйственную продукцию, а также оказывают услуги сельхозтоваропроизводителям в области растениеводства и животноводства. Применение данного налога освобождает сельхозтоваропроизводителей от уплаты налога на прибыль и налога на имущество организаций. Однако не все сельхозтоваропроизводители, оказывающие сельскохозяйственные услуги, могут применять ЕСХН. Важно соблюдать следующие условия: доля дохода, полученного от реализации сельскохозяйственных услуг по итогам работы за календарный год, предшествующий календарному году, в котором налогоплательщик подает уведомление о переходе на уплату ЕСХН, составит не менее 70 %.

К тому же в налоговое законодательство внесены изменения в отношении порядка уплаты ЕСХН. С 2020 г. организации и индивидуальные предприниматели должны уплачивать данный налог в бюджет того региона, в котором они фактически осуществляют сельскохозяйственную деятельность. Таким образом, новый порядок уплаты ЕСХН направлен на увеличение доходной части бюджетов тех муниципальных образований, чьи земельные ресурсы используются для производства сельскохозяйственной продукции, что в результате укрепит их финансовую независимость и будет способствовать более широкому вовлечению органов местного самоуправления в процесс налогового администрирования.

Одним из основных нововведений в сфере налогообложения сельхозтоваропроизводителей является то, что с 1 января 2019 г. у сельхозпроизводителей, находящихся на спецрежиме, появилась обязанность уплачивать в бюджет налог на добавленную стоимость (НДС) [4, с. 169]. При уплате НДС сельхозтоваропроизводителями существуют как положительные, так и отрицательные стороны.

С одной стороны, сельхозтоваропроизводители работают со многими предприятиями, которые находятся на общем режиме

налогообложения. Соответственно, покупателям продукции выгодно приобретать товары у тех, кто является плательщиком НДС, чтобы можно было претендовать на получение налоговых вычетов. Известны случаи, когда многие переработчики сельскохозяйственной продукции отказывались работать с сельхозпредприятиями только потому, что последние не являлись плательщиками НДС. В результате приходилось снижать цену закупки продукции у сельхозтоваропроизводителей, чтобы компенсировать размер уплаченного в бюджет налога.

Предполагается, что внесенные изменения приведут к повышению спроса на сельскохозяйственную продукцию, что, в свою очередь, позволит увеличить доходы сельскохозяйственных товаропроизводителей. Увеличение доходов расширит возможности аграриев при проведении технической и технологической модернизации производства, будет способствовать наращиванию объемов производства.

С другой стороны, уплата сельхозтоваропроизводителями еще одного налога — дополнительная налоговая нагрузка [5, с. 1986]. Появляются дополнительные затраты, связанные с составлением счетов-фактур, заполнением деклараций по НДС, организацией электронного документооборота. Кроме того, могут возникнуть риски не получить налоговый вычет. Появление обязанности уплачивать новый налог означает также дополнительный контроль со стороны налоговой службы.

При этом у сельскохозяйственных товаропроизводителей существует возможность получить освобождение от уплаты НДС, по соблюдении ряда условий: право на освобождение от уплаты НДС и переход на уплату ЕСХН реализуется налогоплательщиком в одном и том же календарном году [6]; если за предшествующий налоговый период по ЕСХН сумма дохода, полученного при осуществлении предпринимательской деятельности (в отношении которой применяется ЕСХН без учета НДС) не превысит в 2022 г. 60 млн рублей в год [6]. Пороговая величина дохода, полученного сельскохозяйственными товаропроизводителями, в целях освобождения от уплаты НДС в 2023–2025 гг. также составляет 60 млн рублей [7].

Следует учитывать, что если сельхозтоваропроизводитель планирует отказаться от уплаты НДС, то он должен направить соответствующее уведомление в налоговый

орган до 20 числа того месяца, в котором он не планирует платить НДС. Законодательством предусмотрены и случаи, когда сельхозтоваропроизводители не могут претендовать на получение освобождения от уплаты НДС: если в течение периода, в котором сельхозтоваропроизводители используют право на освобождение, они осуществляли реализацию подакцизной продукции; если в течение периода, в котором сельхозтоваропроизводители используют право на освобождение, сумма выручки от реализации товаров (работ, услуг) без учета налога за каждые три последовательных календарных месяца превысила два млн рублей [8].

Для принятия решения об уплате НДС сельхозтоваропроизводители должны учитывать все достоинства и недостатки данного налога. Считаем, что законодательством должны быть минимизированы бюрократические проволочки, связанные с заявительным характером освобождения от уплаты НДС. Кроме того, необходимо установить четкие критерии применения НДС сельскохозяйственными товаропроизводителями во избежание рисков, связанных с возможностью получения налоговых льгот и вычетов.

В качестве приоритетных направлений совершенствования налогообложения сельскохозяйственных товаропроизводителей предлагаем следующие:

- выбор оптимального режима налогообложения для предприятий сельскохозяйственной отрасли. Выбор того или иного режима налогообложения непосредственно влияет на величину налоговой нагрузки организации. Высокая налоговая нагрузка может негативно отразиться как на текущих показателях деятельности организации, так и сократить инвестиционные возможности;
- расширить область применения ЕСХН для организаций, производящих сельскохозяй-

ственную продукцию и осуществляющих ее заготовку и переработку;

- ранжировать условия применения ЕСХН, учитывая, что сельскохозяйственные товаропроизводители осуществляют деятельность в различных природно-климатических условиях;
- выбор оптимальной системы налогообложения осуществлять только после проведения соответствующих расчетов принятием взвешенного управленческого решения [4, с. 170]. Нельзя не учитывать, что, например, уплата НДС может как положительно, так и отрицательно отразиться на финансовых результатах деятельности организации.

Аграрный сектор экономики включает в себя не только производство сельхозпродукции, но и смежные отрасли (например, перерабатывающий или обрабатывающий сектора), между которыми устанавливаются тесные экономические связи. Они могут быть реализованы в создании самостоятельных аграрных кластеров. Поэтому инструменты государственного регулирования должны быть направлены на поддержку и стимулирование интеграционных процессов в аграрном секторе. Полагаем, что необходимо предусмотреть налоговые льготы в отношении организаций, которые не производят сельскохозяйственную продукцию, а осуществляют ее переработку.

Перечисленные направления совершенствования налогового регулирования сельхозтоваропроизводителей направлены на повышение устойчивости предприятий сельскохозяйственной отрасли и повышение их конкурентоспособности, особенно в сложных экономических условиях, связанных с введенными санкциями, которые привели к определенным сложностям в поставках материально-технических ресурсов, инновационных технологий и логистике.

Список источников

1. Меры государственной поддержки агропромышленного комплекса // Министерство сельского хозяйства РФ: офиц. сайт. URL: <https://mcx.gov.ru/activity/state-support/measures/> (дата обращения: 08.06.2022).
2. Клейменова Ю. А., Осадчук Л. М. Тенденции развития специальных налоговых режимов для отдельных категорий налогоплательщиков // Экономика и предпринимательство. 2022. № 2 (139). С. 1170–1174. DOI: 10.34925/EIP.2022.139.2.234
3. Зырянова Т. В., Загурский А. О. Налоговая политика как инструмент государственной поддержки сельского хозяйства // Аграрный вестник Урала. 2018. № 6 (173). С. 72–79.
4. Клейменова Ю. А., Тищенко Е. С., Костышина Е. Я. Тенденции развития системы налогообложения субъектов малого предпринимательства сельскохозяйственной отрасли // Экономика, предпринимательство и право. 2022. Т. 12. № 1. С. 165–174. DOI: 10.18334/erp.12.1.114102
5. Тищенко Е. С., Клейменова Ю. А. Влияние налогообложения на результаты деятельности хозяйствующего субъекта и его оптимизация // Экономика, предпринимательство и право. 2021. Т. 11. № 8. С. 1979–1988. DOI: 10.18334/erp.11.8.112462

6. Михайлевич С. НДС при ЕСХН: плюсы и минусы нового налога // Инфо-РМ. 2018. 12 декабря. URL: https://info-rm.com/2018/12/12/ds_pri_esh_plyusy_i_minusy_novogo_naloga/ (дата обращения: 08.06.2022).
7. Единый сельскохозяйственный налог (ЕСХН) в 2022 году // Группа компаний СКБ Контур. URL: <https://kontur.ru/extern/spravka/371-eshn> (дата обращения: 08.06.2022).
8. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая): федер. закон от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/ (дата обращения: 08.06.2022).

References

1. State support measures for the agro-industrial complex. Official website of the Ministry of Agriculture of the Russian Federation. URL: <https://mcx.gov.ru/activity/state-support/measures/> (accessed on 08.06.2022). (In Russ.).
2. Kleimenova J.A., Osadchuk L.M. Trends in the development of special tax regimes for certain categories of taxpayers. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Journal of Economy and Entrepreneurship*. 2022;(2):1170-1174. (In Russ.). DOI: 10.34925/EIP.2022.139.2.234
3. Zyryanova T.V., Zagurski A.O. Tax policy as a tool of state support of agriculture. *Agrarnyi vestnik Urala = Agrarian Bulletin of the Urals*. 2018;(6):72-79. (In Russ.).
4. Kleymenova Yu.A., Tishchenko E.S., Kostyshina E.Ya. The development trends of small entrepreneurship taxation in the agricultural sector. *Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo = Journal of Economics, Entrepreneurship and Law*. 2022;12(1):165-174. (In Russ.). DOI: 10.18334/epp.12.1.114102
5. Tishchenko E.S., Kleymenova Yu.A. The taxation impact on the results of the economic entity activity and its optimization. *Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo = Journal of Economics, Entrepreneurship and Law*. 2021;11(8):1979-1988. (In Russ.). DOI: 10.18334/epp.11.8.112462
6. Mikhailevich S. VAT under unified agricultural tax: Pros and cons of the new tax. INFO-RM. Dec. 12, 2018. URL: https://info-rm.com/2018/12/12/ds_pri_esh_plyusy_i_minusy_novogo_naloga/ (accessed on 08.06.2022). (In Russ.).
7. Unified agricultural tax (UAT) in 2022. KonturEkstern. URL: <https://kontur.ru/extern/spravka/371-eshn> (accessed on 08.06.2022). (In Russ.).
8. Tax Code of the Russian Federation (Part Two). Federal Law of August 5, 2000 No. 117-FZ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/ (accessed on 08.06.2022). (In Russ.).

Сведения об авторах

Евгения Сергеевна Тищенко

кандидат экономических наук, доцент, доцент
кафедры бизнес-аналитики

Кубанский государственный технологический
университет

350072, Краснодар, Московская ул., д. 2

Юлия Александровна Клейменова

кандидат экономических наук, доцент кафедры
бизнес-аналитики

Кубанский государственный технологический
университет

350072, Краснодар, Московская ул., д. 2

Поступила в редакцию 07.07.2022
Прошла рецензирование 22.07.2022
Подписана в печать 05.08.2022

Information about Authors

Evgeniya S. Tishchenko

Ph.D. in Economics, Associate Professor, Associate
Professor of the Department of Business Analytics

Kuban State Technological University

2 Moskovskaya str., Krasnodar 350072, Russia

Yuliya A. Kleymenova

PhD in Economics, Associate Professor
of the Department of Business Analytics

Kuban State Technological University

2 Moskovskaya str., Krasnodar 350072, Russia

Received 07.07.2022
Revised 22.07.2022
Accepted 05.08.2022

Конфликт интересов: авторы декларируют отсутствие конфликта интересов,
связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the authors declare no conflict of interest
related to the publication of this article.

Порядок следования целей в финансовом мониторинге: история и современность

Елена Алексеевна Синцова^{1, 2}

¹ Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, Санкт-Петербург, Россия, sintsova_elena@hotmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-9532-7772>

² Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия

Аннотация

Цель. Теоретическое изучение развития финансового мониторинга в мировой и российской практике, разработка тенденций и вывода о развитии финансового мониторинга и влияния на него экономических процессов.

Задачи. Проанализировать развитие финансового мониторинга в мировой и российской практике, рассмотреть эволюцию объекта в категориях метода «Порядок следования целей» и возможности влияния финансового мониторинга на деятельность промышленного предприятия, изучить базовое состояние финансового мониторинга.

Методология. Автор использует методы обобщения, сравнения, критического анализа, табличный метод, а также категориальный метод «Порядок следования целей».

Результаты. Сформулирован вывод об эволюционном развитии финансового мониторинга. Разработан перечень тенденций развития финансового мониторинга в мировой и российской практике, сделан вывод об изменении финансового мониторинга; даны рекомендации по дальнейшему изучению финансового мониторинга для использования в промышленном секторе экономики.

Выводы. Проведенное исследование показывает, что развитие финансового мониторинга можно сопоставлять с изменением финансового менеджмента. Эволюция финансового мониторинга зависела от увеличения сложности финансовых процессов и требуемых оценок деятельности организации. Полученные результаты исследования будут способствовать дальнейшему изучению финансового мониторинга.

Ключевые слова: порядок следования целей, тенденции, финансовый контроль, финансовый мониторинг

Для цитирования: Синцова Е. А. Порядок следования целей в финансовом мониторинге: история и современность // *Экономика и управление*. 2022. Т. 28. № 7. С. 713–722. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2022-7-713-722>

The order of goals in financial monitoring: History and modernity

Elena A. Sintsova^{1, 2}

¹ St. Petersburg University of Management Technologies and Economics, St. Petersburg, Russia, sintsova_elena@hotmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-9532-7772>

² St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russia

Abstract

Aim. Theoretical study of the development of financial monitoring in world and Russian practice, development of trends and conclusions about the development of financial monitoring and the impact of economic processes on it.

© Синцова Е. А., 2022

Tasks. To analyze the development of financial monitoring in world and Russian practice, to consider the evolution of the object in the categories of the method “The order of goals”, to consider the possibilities of the impact of financial monitoring on the activities of an industrial enterprise, to study the basic state of financial monitoring.

Methods. In the work, the author uses methods of generalization, comparison, critical analysis, tabular, categorical method — “The order of goals”.

Results. The conclusion about the evolutionary development of financial monitoring is formulated. A list of trends in the development of financial monitoring in world and Russian practice has been developed, a conclusion on the change in financial monitoring has been formulated; recommendations for further study of financial monitoring for use in the industrial sector of the economy have been given.

Conclusions. The conducted research shows that the development of financial monitoring can be compared with the change in financial management, the evolution of financial monitoring depended on an increase in the complexity of financial processes and the required assessments of the organization's activities, the results of the study will contribute to further study of financial monitoring.

Keywords: *order of goals, trends, financial control, financial monitoring*

For citation: Sintsova E.A. The order of goals in financial monitoring: History and modernity. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2022;28(7):713-722. (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2022-7-713-722>

Финансовый мониторинг, по нашему мнению, является неотъемлемой составляющей деятельности предприятия. Цифровизация открывает новые возможности для финансового мониторинга. Вместе с тем при цифровизации предприятия необходимо учитывать изменения, происходящие на современном этапе развития финансового мониторинга. Указанными обстоятельствами определяется актуальность авторского исследования.

В настоящее время недостаточно изученной остается разница в понятиях «мониторинг» и «контроль». В Современном экономическом словаре [1] дано следующее определение термина «контроль»: во-первых, в переводе с французского — это «проверка», во-вторых, основное определение контроля — это наблюдение за объектом. Понятие «мониторинг» трактуется в переводе с латинского как «напоминающий», «надзирающий», то есть речь идет о непрерывном наблюдении и анализе. В связи с этим можно сделать вывод о том, что мониторинг подразумевает более широкий спектр действий.

Полагаем, остается не до конца изученным вопрос о влиянии финансового мониторинга на финансовое состояние компании. Нами проведено исследование, которое способствует теоретическому изучению развития финансового мониторинга в условиях эволюции процессов цифровизации в промышленном секторе экономики.

Анализ научной литературы свидетельствует о том, что в настоящее время отсут-

ствует единый подход к развитию и содержанию финансового мониторинга. Каждый автор пытается рассмотреть финансовый мониторинг в контексте собственного представления об объекте, используя разные аспекты. Финансовый мониторинг в отечественных источниках в основном рассматривается в аспекте противодействия отмыванию доходов и финансированию терроризма [2; 3; 4]. В большинстве случаев финансовый мониторинг характеризуется как контроль государства за экономической деятельностью и как надзор за финансовыми операциями со стороны Росфинмониторинга в соответствии с законодательством.

В то же время ряд авторов исследуют возможности применения финансового мониторинга в качестве инструмента принятия управленческого решения в отдельных отраслях экономики [5]. Большое внимание уделено финансовому контролю. Можно сгруппировать исследования по нескольким направлениям. В работе А. А. Татуева, Б. М. Хоконова указано на необходимость трансформации содержания финансового контроля, потому что предприятия используют цифровизацию в различных технологических и бизнес-процессах [6]. В ряде работ (например, [7]) становление финансового контроля рассматривается для повышения качества государственного управления.

Существуют направления исследований финансового мониторинга в аспекте определенных его составных частей. Так, в одних

работах исследована методика постоянного стратегического аудита для комплексного финансового мониторинга [8], в других — описано влияние знаний и мотивации менеджеров на качество проведения финансового мониторинга [9; 10]. В большинстве трудов иностранных авторов [11; 12; 13; 14] финансовый мониторинг неотделим от финансового менеджмента, выступает частью системы управления из-за тесных связей между финансами и менеджментом, технологиями, ресурсами, персоналом и всеми бизнес-процессами. Проведение финансового мониторинга должно быть гибким, постоянно адаптирующимся к изменяющимся внутренним и внешним экономическим условиям. Следовательно, главная задача финансового мониторинга — анализировать ценность бизнес-процессов и предлагать пути принятия решений, повышающих ценность компании.

В контексте вопроса о развитии финансового мониторинга нами изучены статьи отечественных и зарубежных авторов, которые показали его недостаточную разработанность. Анализ работ зарубежных авторов говорит о том, что финансовый мониторинг не рассмотрен в качестве отдельного направления исследований. Зарубежные специалисты трактуют его как часть финансового менеджмента, подразумевая их тождественность. Развитие предприятия зависит от финансового мониторинга, который ввиду этого занимает особое место в системе управления, с учетом тесной связи между финансами и менеджментом, технологиями, ресурсами, персоналом и т. д.

Вместе с тем обращено внимание на то, что финансовый менеджмент должен быть гибким, чтобы адаптироваться к изменяющимся экономическим условиям. От скорости и точности использования результатов финансового мониторинга зависит успех компании. По этой причине основная задача финансового мониторинга — максимизировать ценность результатов путем принятия решений, повышающих эффективность работы компании. Авторы пишут и о влиянии знаний на качество проведения финансового мониторинга в компаниях, зависящее от грамотности и мотивации менеджеров.

Анализ литературных источников позволяет сформулировать несколько дискуссионных проблем:

- исследования, базирующиеся на том, что финансовый мониторинг — это то же самое, что и финансовый менеджмент, упускают

из виду, что функция руководства, присущая финансовому менеджменту, отсутствует в финансовом мониторинге, а значит, нельзя отождествлять данные понятия;

- не разработаны окончательные (общепринятые) подходы к развитию финансового мониторинга;

- не сформированы конечные эмпирические правила использования данных для усовершенствования финансового мониторинга; между тем развитие цифровизации в настоящее время ускоряет процессы обработки данных и процессы принятия решений.

Предметом настоящего исследования выступает эволюция развития финансового мониторинга в мировой и российской практике в аспекте усложнения процессов деятельности предприятия. Научной проблемой, по нашему мнению, является дефицит теоретических представлений о финансовом мониторинге как о системном объекте, его эволюционном развитии в условиях становления финансового менеджмента, а также закономерностей развития финансового мониторинга при ускорении и усложнении обработки данных. Гипотеза исследования предполагает, что выделение категорий в финансовом мониторинге позволит рассматривать процесс эволюционного развития объекта, а также выявит закономерности изменения финансового мониторинга в мировой и российской практике с учетом влияния эволюционного развития представлений о сложностях развития экономических процессов на предприятии.

Для достижения поставленной цели автором использован категориальный метод «Порядок следования целей» (ПСЦ). В соответствии с ним любой сложный объект понимается как процесс реализации определенной цели, в ходе которого происходит развитие объекта. В этом контексте объект представляет собой организованную определенным образом иерархию компонентов и соответствующую ей иерархию целей, а его развитие служит итогом взаимодействия множества процессов, необходимых для достижения целей разного уровня и приводящих к смене качеств объекта [15, с. 97]. Данный метод предполагает, что все качества в сложном объекте можно сгруппировать и распределить по триадам компонентов: объект — качество (ОК) — цель; подкачество (ПК) — подцель; интегративное качество (ИК) — сверхцель [15, с. 98]. Категориальный метод «Порядок следования целей»

применяется в различных областях, в том числе в экономических науках [16; 17; 18].

На этапах исследования установлено, что развитие финансового мониторинга можно сопоставить со становлением финансового менеджмента как науки, в котором выделяют несколько основных этапов. На каждом этапе появляются новые качественные характеристики финансового мониторинга, способствующие пониманию его развития. На каждом этапе становления финансового мониторинга изменялась сверхцель — инте-

гративное качество. В контексте проведенного исследования под компонентом «объект — качество» понимается финансовый мониторинг. Подкачество предполагает выделение в объекте (в данном случае — в финансовом мониторинге) его составных частей. При этом автор рассматривает объект с позиции исторического развития. Выделяемые подкачества в изучаемой системе финансового мониторинга взаимодействуют друг с другом и в совокупности образуют ОК. Результаты исследования приведены в таблице 1.

Таблица 1

Система развития финансового мониторинга
Table 1. Financial monitoring development system

Наименование целей	Детализация
1	2
Объект — качество (цель): зарождение принципов финансового мониторинга	Разработка анализа деятельности предприятий
Подкачество (подцель): 1) изучение зависимости производственных процессов от их финансирования; 2) влияние дебиторской задолженности на конечные результаты деятельности; 3) финансирование запасов; 4) изучение влияния источников и форм привлечения капитала на деятельность компаний	Разработка взаимосвязей для повышения эффективности управления. Изучение правил управления дебиторской задолженностью. Формирование теории управления запасами. Определение возможных источников и форм привлечения капитала
Интегративное качество (сверхцель): научная и методологическая база по финансовому мониторингу	Изучение специфики компаний и их развития. Формирование методов решения вопросов финансового мониторинга
Этап 2. Конец XIX — начало XX в.	
Объект — качество (цель): разработка форм и методов использования финансовых ресурсов	Развитие разработки оценки и правил принятия финансовых решений на основании правил рационального использования финансов
Подкачество (подцель): цели 1–4 из предыдущего этапа; 5) эффективное применение ресурсов; 6) работа по улучшению финансирования персонала	Выработка критериев и показателей оценки финансовых ресурсов. Разработка финансовых составляющих теории мотивации персонала
Интегративное качество (сверхцель): поиск оптимального соотношения между оборотным и заёмным капиталом в условиях неопределенности и риска	Разработка методик финансового анализа по оценке финансового состояния компаний и оценки эффективности. Обоснование принятия решений в условиях риска
Этап 3. 1930–1950 гг.	
Объект — качество (цель): вывод предприятий из кризисного состояния и предотвращение банкротства	Модификация учета, анализа и отчетности.
Подкачество (подцель): цели 1–6 из предыдущего этапа; 7) оптимизация отдельных видов активов; 8) оценка финансовых вложений; 9) оценка структуры капитала	Формирование системы диагностики хозяйственной деятельности предприятий и критериев комплексной оценки хозяйственно-финансовой деятельности
Интегративное качество (сверхцель): комплексная система финансового состояния компаний, то есть финансовые коэффициенты, интегральная оценка	Разработка форм, методов, методик выхода из кризисного состояния и предотвращения банкротства
Этап 4. 1950–1980 гг.	
Объект — качество (цель): формирование научной системы взаимодействия финансов на предприятиях	Теоретическое обоснование основной цели финансовой деятельности предприятия

Наименование целей	Детализация
1	2
Подкачество (подцель): цели 1–9 из предыдущего этапа; 10) оценка влияния дивидендов на деятельность	Формирование нескольких направлений развития финансовых исследований: бюджетирование, оценка финансовых активов, теория структуры и стоимости капитала. Разработка методов управления дивидендной политикой
Интегративное качество (сверхцель): комплексная система финансовых коэффициентов и интегральных оценок	Расширение оценок финансовых операций в хозяйственной деятельности предприятий
Этап 5. 1980 гг. — настоящее время	
Объект — качество (цель): целостная научная система управления финансами организаций	Интеграция теоретических выводов в основные концептуальные подходы к финансовому управлению предприятиями
Подкачество (подцель): цели 1–10 из предыдущего этапа — производственные процессы; 11) оценка влияния рисков на финансовую и производственную деятельность предприятия	Создание финансовых моделей, интегральная оценка эффективности деятельности предприятий
Интегративное качество (сверхцель): принципы и модели финансовой поддержки устойчивого роста предприятия	Активное развитие новых финансовых технологий. Совершенствование методов оценки. Разработка эффективной системы управления финансовыми рисками предприятия

Источник: составлено автором.

В таблице 1 указано, что окончание этапа 5 еще не наступило. Однако, несмотря на это, можно утверждать, что современное развитие финансового мониторинга претерпевает изменения и что в настоящее время происходит формирование нового этапа, связанного с необходимостью реформирования систем финансовых расчетов и анализа. Последнее должно обеспечивать соответствие современному уровню мировых требований и стандартов по техническим, методическим и информационным направлениям для стратегического роста компаний.

С учетом данных, изложенных в таблице 1, предлагаем исследовать современное состояние финансового мониторинга в категориях метода «Порядок следования целей». Как следует из таблицы 1, финансовый мониторинг в категориях метода ПСЦ сегодня может быть представлен следующим образом: ОК — финансовый мониторинг, ПК — составные части финансового мониторинга — компоненты, ИК — принцип объединения составных частей финансового мониторинга в единое целое, что отражено на рисунке 1.

Объединяя данные, указанные в таблице 1 и на рисунке 1, можно заключить, что в настоящее время система целей в финансовом мониторинге может быть представлена следующим образом:

1. Цель финансового мониторинга в качестве объекта (ОК):
- 1.1) совершенствование имеющихся характеристик финансового мониторинга;

1.2) разработка улучшенной модели организации финансового мониторинга;

1.3) развитие, формирование и анализ ресурсов для финансового мониторинга;

1.4) изучение влияния внешней среды на финансовый мониторинг;

1.5) формирование целостного представления об объекте.
2. Подцели компонентов финансового мониторинга как подкачеств:
- 2.1) повышение эффективности производственных процессов;

2.2) оптимизация дебиторской задолженности;

2.3) эффективное использование запасов;

2.4) совершенствование использования источников капитала;

2.5) эффективность и оптимизация использования финансовых ресурсов;

2.6) повышение мотивации персонала через призму финансового стимулирования;

2.7) улучшение рентабельности отдельных видов активов;

2.8) нахождение оптимальных вариантов структуры капитала за счет изменения стоимости источников финансирования;



Рис. 1. Финансовый мониторинг в категориях метода «Порядок следования целей»
Fig. 1. Financial monitoring in the context of the “order of goals” method

Источник: составлено автором.

2.9) совершенствование оценки влияния дивидендной политики;

2.10) оперативный учет рисков и фактора неопределенности в системе.

3. Сверхцель (ИК) финансового мониторинга:

3.1) развитие принципов и методов проведения финансового мониторинга;

3.2) формирование новых характеристик финансового мониторинга как системного объекта;

3.3) подготовка к переходу в новую среду, которая подразумевает высокий уровень цифровизации и цифровой трансформации предприятий.

Типы отношений (противоречий) в финансовом мониторинге между носителями качеств можно представить следующим образом:

– противоречие типа «ПК — ПК» — между компонентами финансового мониторинга; обусловлено конфликтом между их целями;

– противоречие типа «ПК — ИК» — между компонентами финансового мониторинга и принципом их объединения в систему финансового мониторинга; подразумевает конфликт между целями компонентов финансового мониторинга и его сверхцелью;

– противоречие типа «ИК — среда» — между принципом объединения компонентов в финансовый мониторинг и средой; обусловлено конфликтом между сверхцелью финансового мониторинга и содержанием среды;

– противоречие типа «ПК — среда» — между составляющими финансового мониторинга и элементами среды; обусловлено конфликтом между целями компонентов и содержанием среды;

– противоречие типа «ПК — ОК» — между составляющими финансового мониторинга и его компонентами; оно зависит от целей компонентов и единой цели финансового мониторинга;

– противоречие типа «ОК — ИК» — между составляющими финансового мониторинга и принципом объединения компонентов в финансовый мониторинг; обусловлено конфликтом между целью и сверхцелью финансового мониторинга;

– противоречие типа «ОК — среда» — между финансовым мониторингом и средой; обусловлено конфликтом между целью финансового мониторинга и содержанием среды.

Базовые состояния финансового мониторинга в категориях метода ПСЦ могут быть представлены следующим образом:

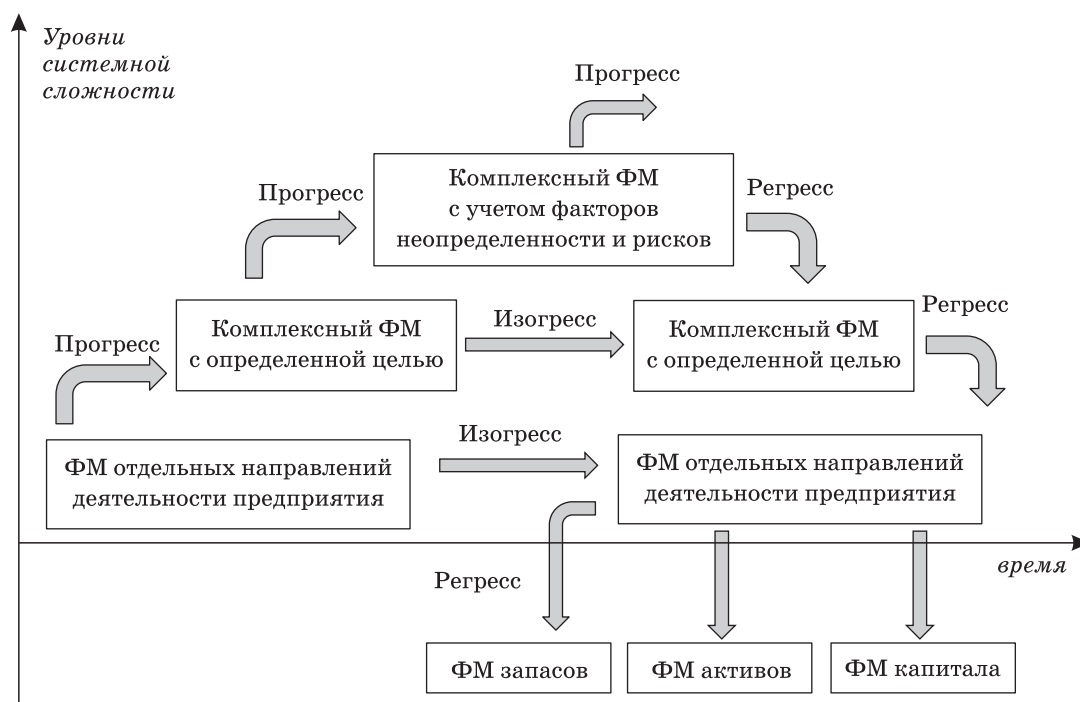


Рис. 2. Развитие финансового мониторинга (ФМ)
Fig. 2. Development of financial monitoring (FM)

Источник: составлено автором.

1. Первоначальное состояние финансового мониторинга соответствует становлению последнего. Его элементный состав проявляется, но принцип объединения в систему финансового мониторинга пока не сформировался.

2. Происходит развитие финансового мониторинга. Возникает активное формирование компонентов, противоречий внутри компонентов и между ними, целей и т. д., начинается движение по изогрессивно-прогрессивной ветви развития с возможными спадами на регрессивную ветвь.

3. Состояние роста соответствует следующему этапу финансового мониторинга. В нем происходит активное развитие внешних противоречий с внешней средой.

4. Состояние упадка соответствует исчерпанию потенциала развития финансового мониторинга. Происходит декомпозиция, распад его системы, как видно на рисунке 2.

На рисунке 2 предложена схема развития финансового мониторинга во времени. Прогресс способствовал усложнению финансового мониторинга как системы, изогресс не изменяет его состав, а регресс уменьшает его элементный состав до состояния отдельного элемента. Полученные результаты подтверждают системную структуру финансового мониторинга, дают первоначальное

представление о составе компонентов системы и развитии финансового мониторинга как системы.

В качестве ограничений относительно исследования можно указать то, что нами рассмотрены только теоретические взаимосвязи элементов финансового мониторинга во времени. Типы связей элементов системы финансового мониторинга не описаны. Они могут быть освещены в последующих работах. Выделенные компоненты финансового мониторинга позволяют рассматривать процесс эволюционного развития объекта во времени, показывают закономерности развития финансового мониторинга в мировой и российской практике, что подтверждает гипотезу о сложностях эволюции экономических процессов на предприятии.

По итогам исследования можно выявить тенденции развития финансового мониторинга на современном этапе: разделение его укрупненной системы на всё более мелкие элементы, развитие его методологической и методической базы, создание условий для проведения финансового мониторинга на предприятиях, объяснение взаимосвязей в его системе, вовлечение персонала для проведения финансового мониторинга в условиях цифровизации и цифровой трансформации.

Таким образом, применение категориального метода «Порядок следования целей» при изучении развития и становления финансового мониторинга позволило получить следующие результаты. Представлено развитие финансового мониторинга с момента становления до настоящего времени. Он показан в виде системы, в которую включены взаимосвязанные категории. Определены и перечислены возможные типы противоречий между целями финансового мониторинга и его компонентами для возможностей постоянного совершенствования конечной цели. Предложены тенденции развития финансового мониторинга на современном этапе.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что использование категориального метода «Порядок следования целей» в исследовании финансового мониторинга расширило методологию его разработки. Анализ развития финансового мониторинга дополнен описанием его системы целей и компонентов. Практическое значение полученных научных результатов состоит в том, что углубленное изучение системных составляющих финансового мониторинга можно в дальнейшем использовать для разработки систем управления его функционированием и исследования его аспектов.

Список источников

1. Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. 6-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2022. 512 с.
2. Долбня А. А. Развитие системы финансового мониторинга Российской Федерации // Вестник НГУЭУ. 2019. № 1. С. 205–222.
3. Яшина Н. И., Аникин А. В., Кравченко В. С. Перспективы развития инфраструктуры информационно-технологического обеспечения финансового мониторинга в условиях экономики знаний // Финансовые исследования. 2018. № 3 (60). С. 55–62.
4. Щеголева Н. Г., Мальсагова Р. Г. Развитие финансового мониторинга в РФ: эффективность vs формализация // Проблемы теории и практики управления. 2020. № 5. С. 111–123.
5. Федорчукова С. Г. Финансовый мониторинг гостиничного предприятия как инструмент для принятия управленческих решений // Научный результат. Технологии бизнеса и сервиса. 2021. Т. 7. № 2. С. 59–68. DOI: 10.18413/2408-9346-2021-7-1-0-6
6. Татыев А. А., Хоконов Б. М. Креативная трансформация финансового контроля // Креативная экономика. 2021. Т. 15. № 11. С. 4127–4146. DOI: 10.18334/ce.15.11.113826
7. Орлов Н. А. Становление государственного финансового контроля в России и его развитие // Образование. Наука. Научные кадры. 2021. № 2. С. 168–170. DOI: 10.24411/2073-3305-2021-2-168-170
8. Mordvintsev A., Polyakov D., Sazonov S., Dmitriev A. Strategic Audit as an Integral Part of External State (Municipal) Financial Monitoring in the Modern Context // Digital Future Economic Growth, Social Adaptation, and Technological Perspectives: Lecture Notes in Networks and Systems. Vol. 111 / eds. T. Kolmykova, E. Kharchenko. Cham: Springer-Verlag, 2020. P. 161–168. DOI: 10.1007/978-3-030-39797-5_17
9. Ma Z., Novoselov K., Zhou K., Zhou Y. Managerial academic experience, external monitoring and financial reporting quality // Journal of Business Finance & Accounting. 2019. Vol. 46. No. 7-8. P. 843–878. DOI: 10.1111/jbfa.12398
10. Sumaryati A., Novitasari E., Machmuddah Z. Accounting Information System, Internal Control System, Human Resource Competency and Quality of Local Government Financial Statements in Indonesia // Journal of Asian Finance, Economics and Business. 2020. Vol. 7. No. 10. P. 795–802. DOI: 10.13106/JAFEB.2020.VOL7.N10.795
11. Zada M., Yukun Cao, Zada S. Effect of financial management practices on the development of small-to-medium size forest enterprises: insight from Pakistan // GeoJournal. 2021. Vol. 86. No. 3. P. 1073–1088. DOI: 10.1007/s10708-019-10111-4
12. Alkaabi H.S., Nobanee H. A Study on Financial Management in Promoting Sustainable Business Practices & Development // SSRN Electronic Journal. 2019. DOI: 10.2139/ssrn.3472415
13. Wang N., Liu Y., Liu Z., Huang X. Application of Artificial Intelligence and Big Data in Modern Financial Management // International Conference on Artificial Intelligence and Education (ICAIE). (Tianjin, June 26-28, 2020). Piscataway, NJ: IEEE, 2020. P. 85–87. DOI: 10.1109/ICAIE50891.2020.00027
14. Mihajlović M., Tadin D., Gordic B. The Role of Financial Management in the Company // Tehnika. 2020. Vol. 75. No. 4. P. 498–503. DOI: 10.5937/tehnika2004498M
15. Боуш Г. Д., Разумов В. И. Методология научного исследования (в кандидатских и докторских диссертациях): учебник. М.: ИНФРА-М, 2022. 227 с.

16. Толстова А. А. Среда как объект проблематизации в дизайне: типологический и целевой аспекты // Дизайн. Материалы. Технология. 2021. № 3 (63). С. 9–16. DOI: 10.46418/1990-8997_2021_3(63)_9_16
17. Васильева А. В. Исследование системы целей интерактивной формы обучения (на примере обучения русскому языку как иностранному в магистратуре) // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2021. Т. 26. № 193. С. 107–119. DOI: 10.20310/1810-0201-2021-26-193-107-119
18. Насырова С. И. Человеко-ориентированная экономика: целевые установки и их противоречия // π-Economy. 2022. Т. 15. № 2. С. 38–58. DOI: 10.18721/ JE.15203

References

1. Raizberg B.A., Lozovskii L.Sh., Starodubtseva E.B. Modern economic dictionary. 6th ed. Moscow: Infra-M; 2022. 512 p. (In Russ.).
2. Dolbnya A.A. Development of the system of financial monitoring of the Russian Federation. *Vestnik NGUEU = Vestnik NSUEM*. 2019;(1):205-222. (In Russ.).
3. Yashina N.I., Anikin A.V., Kravchenko V.S. The development prospects of infrastructure of informational and technological support of financial monitoring in the conditions of knowledge economy. *Finansovye issledovaniya*. 2018;(3):55-62. (In Russ.).
4. Shchegoleva N.G., Malsagova R.G. Development of financial monitoring in Russia: Effectiveness vs formalization. *Problemy teorii i praktiki upravleniya = Theoretical and Practical Aspects of Management*. 2020;(5):111-123. (In Russ.).
5. Fedorchukova S.G. Financial monitoring of a hotel business as a tool for making management decisions. *Nauchnyi rezul'tat. Tekhnologii biznesa i servisa = Research Result. Business and Service Technologies*. 2021;7(2):59-68. (In Russ.). DOI: 10.18413/2408-9346-2021-7-1-0-6
6. Tatuev A.A., Khokonov B.M. Creative transformation of financial control. *Kreativnaya ekonomika = Journal of Creative Economy*. 2021;15(11):4127-4146. (In Russ.). DOI: 10.18334/ce.15.11.113826
7. Orlov N.A. Formation of state financial control in Russia and its development. *Obrazovanie. Nauka. Nauchnye kadry = Education. Science. Scientific Personnel*. 2021;(2):168-170. (In Russ.). DOI: 10.24411/2073-3305-2021-2-168-170
8. Mordvintsev A., Polyakov D., Sazonov S., Dmitriev A. Strategic audit as an integral part of external state (municipal) financial monitoring in the modern context. In: Kolmykova T., Kharchenko E., eds. Digital future economic growth, social adaptation, and technological perspectives. Cham: Springer-Verlag; 2020:161-168. (Lecture Notes in Networks and Systems. Vol. 111). DOI: 10.1007/978-3-030-39797-5_17
9. Ma Z., Novoselov K.E., Zhou K., Zhou Y. Managerial academic experience, external monitoring and financial reporting quality. *Journal of Business Finance & Accounting*. 2019;46(7-8):843-878. DOI: 10.1111/jbfa.12398
10. Sumaryati A., Novitasari E., Machmuddah Z. Accounting information system, internal control system, human resource competency and quality of local government financial statements in Indonesia. *Journal of Asian Finance, Economics and Business*. 2020;7(10):795-802. DOI: 10.13106/JAFEB.2020.VOL7.N10.795
11. Zada M., Yukun Cao, Zada S. Effect of financial management practices on the development of small-to-medium size forest enterprises: insight from Pakistan. *GeoJournal*. 2021; 86(3):1073-1088. DOI: 10.1007/s10708-019-10111-4
12. Alkaabi H.S., Nobanee H. A study on financial management in promoting sustainable business practices & development. *SSRN Electronic Journal*. 2019. DOI: 10.2139/ssrn.3472415
13. Wang N., Liu Y., Liu Z., Huang X. Application of artificial intelligence and Big Data in modern financial management. In: 2020 Int. conf. on artificial intelligence and education (ICAIE). (Tianjin, June 26-28, 2020). Piscataway, NJ: IEEE; 2020:85-87. DOI: 10.1109/ICAIE50891.2020.00027
14. Mihajlović M., Tadin D., Gordic B. The role of financial management in the company. *Tehnika*. 2020;75(4):498-503. DOI: 10.5937/tehnika2004498M
15. Boush G.D., Razumov V.I. Methodology of scientific research (in candidate and doctoral dissertations). Moscow: Infra-M; 2022. 227 p. (In Russ.).
16. Tolstova A.A. The environment as an object of problematisation in design: Typological and goal-oriented aspects. *Dizain. Materialy. Tekhnologiya = Design. Materials. Technology*. 2021;(3):9-16. (In Russ.). DOI: 10.46418/1990-8997_2021_3(63)_9_16
17. Vasileva A.V. Research of the goal system of an interactive form of education (on the example of teaching Russian as a foreign language in a master's degree programme). *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Bulletin of Tambov University. Series: The Humanities*. 2021;26(193):107-119. (In Russ.). DOI: 10.20310/1810-0201-2021-26-193-107-119
18. Nasyrova S.I. Human-oriented economy: Goals and their contradictions. *π-Economy*. 2022; 15(2):38-58. (In Russ.). DOI: 10.18721/ JE.15203

Сведения об авторе

Елена Алексеевна Синцова

кандидат экономических наук, доцент,
заведующий кафедрой международных финансов
и бухгалтерского учета¹, доцент кафедры
менеджмента и инноваций²

¹ Санкт-Петербургский университет технологий
управления и экономики

190103, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр.,
д. 44а

² Санкт-Петербургский государственный
экономический университет

191023, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова,
д. 30–32а

Поступила в редакцию 01.07.2022
Прошла рецензирование 20.07.2022
Подписана в печать 05.08.2022

Information about Author

Elena A. Sintsova

PhD in Economics, Associate Professor,
Head of the Department of International Finance
and Accounting¹, Associate Professor
of the Department of Management and Innovation²

¹ St. Petersburg University of Management
Technologies and Economics

44A Lermontovskiy Ave., St. Petersburg 190103,
Russia

² St. Petersburg State University
of Economics

30-32 Griboedov Channel Emb., St. Petersburg
191023, Russia

Received 01.07.2022
Revised 20.07.2022
Accepted 05.08.2022

Конфликт интересов: автор декларирует отсутствие конфликта интересов,
связанных с публикацией данной статьи.
Conflict of interest: the author declares no conflict of interest related to the publication
of this article.

УДК 330.322
<http://doi.org/10.35854/1998-1627-2022-7-723-730>

Развитие инструментария инвестиционной политики в топливно-энергетическом комплексе в современных условиях

Анна Михайловна Задимидченко

Сургутский государственный университет, Сургут, Россия,
610969@mail.ru

Аннотация

Цель. Рассмотреть возможности расширения инструментария реализации инвестиционной политики в топливно-энергетическом комплексе.

Задачи. Раскрыть сущность инвестиционной политики; предложить концепцию информационно-аналитического обеспечения формирования инвестиционной политики отраслевых промышленных комплексов; выявить взаимосвязь в развитии промышленного инжиниринга и инвестиционной деятельности в топливно-энергетическом комплексе.

Методология. При проведении исследования использованы общесистемные методы анализа и синтеза, а также методы графического, экономико-математического и статистического моделирования.

Результаты. Топливо-энергетический комплекс играет ключевую роль в социально-экономическом развитии России и ряда ее регионов. Вместе с тем он нуждается в развитии, в связи с чем реализуется отраслевая инвестиционная политика. Такая политика обладает отраслевой и территориальной спецификой, которая должна учитываться при ее реализации. К наиболее важным факторам, выявленным в процессе исследования, относятся взаимосвязь деятельности отраслевых предприятий с состоянием природной среды регионов их базирования, а также существенная зависимость производственной и инвестиционной активности от степени развития сектора промышленного инжиниринга. При разработке и реализации инвестиционной политики рекомендуется учитывать указанные факторы, что повысит ее качество.

Выводы. Представленный инструментарий инвестиционной политики в топливно-энергетическом комплексе, отличающийся учетом специфических факторов как региональной, так и отраслевой направленности, позволяет разработать рекомендации по формированию инвестиционной политики на основе комплексного подхода. Он направлен на то, чтобы принимать аргументированные решения «точечной» направленности и избежать неэффективного распыления финансовых ресурсов. Внедрение данного механизма универсально для большинства регионов локализации предприятий топливно-энергетического комплекса и одновременно дает возможность учитывать индивидуальные территориальные и отраслевые особенности.

Ключевые слова: инвестиционная политика, нефтегазовый сектор, топливно-энергетический комплекс, инжиниринговые услуги, экологические последствия хозяйственной деятельности

Для цитирования: Задимидченко А. М. Развитие инструментария инвестиционной политики в топливно-энергетическом комплексе в современных условиях // *Экономика и управление*. 2022. Т. 28. № 7. С. 723–730. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2022-7-723-730>

Development of investment policy tools for the fuel and energy complex in modern conditions

Anna M. Zadimidchenko

Surgut State University, Surgut, Russia, 610969@mail.ru

Abstract

Aim. The presented study aims to consider opportunities for expanding the range of tools for implementing investment policy in the fuel and energy complex.

Tasks. The authors determine the essence of investment policy; propose the concept of information and analytical support for the formation of investment policies of industrial complexes; establish a correlation between the development of industrial engineering and investment activity in the fuel and energy complex.

Methods. This study uses system-wide methods of analysis and synthesis, as well as methods of graphical, economic, mathematical, and statistical modeling.

Results. The fuel and energy complex plays a decisive role in the socio-economic development of Russia and a number of its regions. However, it still needs to be further developed – therefore, an industry-wide investment policy is being implemented. Such a policy is specific to the sector and territory, which should be taken into account during its implementation. The key factors identified in the course of the study include the relationship between the activities of industrial enterprises with the state of the natural environment in their home regions and the significant dependence of production and investment activity on the degree of development of the industrial engineering sector. When developing and implementing an investment policy, it is recommended to take these factors into account to improve its quality.

Conclusions. The presented investment policy tools for the fuel and energy complex, which make allowance for the specific factors of both regional and sectoral orientation, make it possible to develop recommendations for the formation of investment policy based on an integrated approach. They are aimed at making informed, discrete decisions and avoiding inefficient dissipation of financial resources. The implementation of the proposed mechanism is universal for most regions where enterprises of the fuel and energy complex are located, and it also makes it possible to consider individual territory- and sector-specific features.

Keywords: investment policy, oil and gas sector, fuel and energy complex, engineering services, environmental consequences of economic activity

For citation: Zadimidchenko A.M. Development of investment policy tools for the fuel and energy complex in modern conditions // *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2022;28(7):723-730. (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2022-7-723-730>

На современном этапе трансформации российской экономики в условиях существенных ее структурных изменений [1; 2; 3; 4] одним из приоритетных направлений стимулирования развития социально-экономических систем является совершенствование механизмов разработки инвестиционной политики с учетом территориальных и отраслевых особенностей. За счет инвестиционных процессов растут объёмы производства, а также уровень благосостояния населения. Сопутствующий мультипликативный эффект инвестирования обеспечивает экономический рост и увеличение национального дохода [5].

Создание благоприятных условий для развития промышленности в Российской Феде-

рации (РФ) — это одна из ключевых задач, обладающих повышенным уровнем сложности [6; 7], решение которой связано с привлечением инвестиций и формированием инвестиционной политики, учитывающей различные специфические характеристики ее реализации. В частности, при разработке инвестиционной политики следует учитывать отраслевые особенности конкретного промышленного комплекса и региона [8; 9].

Топливо-энергетический комплекс (ТЭК) в экономике РФ является одним из главных факторов развития территорий, комплексом-донором для экономики страны. К особенностям функционирования ТЭК можно отнести инжиниринговую и экологическую составляющие. При этом инжиниринговая

составляющая будет являться фактором дополнительного притока инвестиций за счет дополнительной интенсификации и модернизации в ТЭК, а экологическая, напротив, направлена на дополнительный отток финансовых ресурсов для нейтрализации негативных последствий деятельности нефтегазовой промышленности.

Особенности формирования инвестиционной политики в ТЭК, ее методическая и инструментальная составляющая остаются дискуссионными, что порождает сложности в практике управления отраслевыми производственными системами на всех уровнях: национальном, региональном, отраслевом и микроуровне (уровне предприятий). Поэтому развитие инструментария инвестиционной политики в ТЭК выступает своевременной и актуальной научно-практической задачей.

В то же время при решении этой задачи следует особое внимание уделить ее информационно-аналитическому обеспечению, что вытекает из высокой значимости цифровизации в современной экономике [10; 11; 12], которую многие авторы называют «цифровой экономикой». В этой связи нами разработана концепция информационно-аналитического обеспечения формирования инвестиционной политики ТЭК. Далее остановимся на ее ключевых моментах.

Разработка концепции информационно-аналитического обеспечения формирования инвестиционной политики отраслевых промышленных комплексов на современном этапе развития общества сталкивается с новыми проблемами, связанными с необходимостью учета параметров региональной инвестиционной среды, и включает в себя следующие этапы:

1) исследование взаимосвязи ключевых понятий инвестиционной среды региона и особенностей региональной специфики реализации инвестиционной политики в исследуемом отраслевом комплексе (в данном случае — ТЭК);

2) разработку многоуровневого механизма регулирования инвестиционных процессов при совершенствовании промышленной политики в ТЭК с учетом специфики их территориальных и отраслевых факторов;

3) обоснование необходимости исследования экологической и инжиниринговой составляющей как значимых факторов формирования инвестиционной политики в ТЭК;

4) разработку технологии оценки инвестиционной привлекательности предприятий промышленности отраслевого комплекса.

В процессе настоящего исследования стало очевидным, что обоснование механизма регулирования инвестиционных процессов в промышленности в существующих методиках практически не включает в себя специфические характеристики (региональные, инжиниринговые, экологические), важные для ТЭК. По нашему мнению, сегодня, в сложной экономической ситуации, наблюдающейся в России в целом и в инвестиционной сфере в частности, как на федеральном, так и на региональном уровне, следует уделять больше внимания особенностям формирования и реализации механизма регулирования инвестиционных процессов в отраслевых комплексах.

На основе проведенного теоретико-методического исследования и выделения значимых факторов, взаимосвязанных с деятельностью предприятия ТЭК, нами предложен авторский механизм регулирования инвестиционных процессов при совершенствовании промышленной политики в данной сфере, как видно на рисунке 1. Этот механизм включает в себя три взаимосвязанных блока, которые необходимо комплексно проанализировать при формировании инвестиционной политики в ТЭК.

Представленный механизм, отличающийся учетом специфических факторов региональной и отраслевой направленности, дает возможность разработать рекомендации по формированию инвестиционной политики на базе комплексного инструментального аппарата. Он направлен на то, чтобы принимать аргументированные решения «точечной» направленности и избежать неэффективного распыления финансовых ресурсов. Внедрение данного механизма универсально для большинства регионов локализации ТЭК. Это одновременно позволяет учитывать индивидуальные территориальные и отраслевые особенности.

Следует обратить внимание на необходимость учета в инвестиционной политике в ТЭК достижений научно-технического прогресса. По нашему мнению, приоритетными направлениями промышленной политики в XXI в. должно стать развитие инжинирингового рынка, являющегося основой для разработки отечественных современных

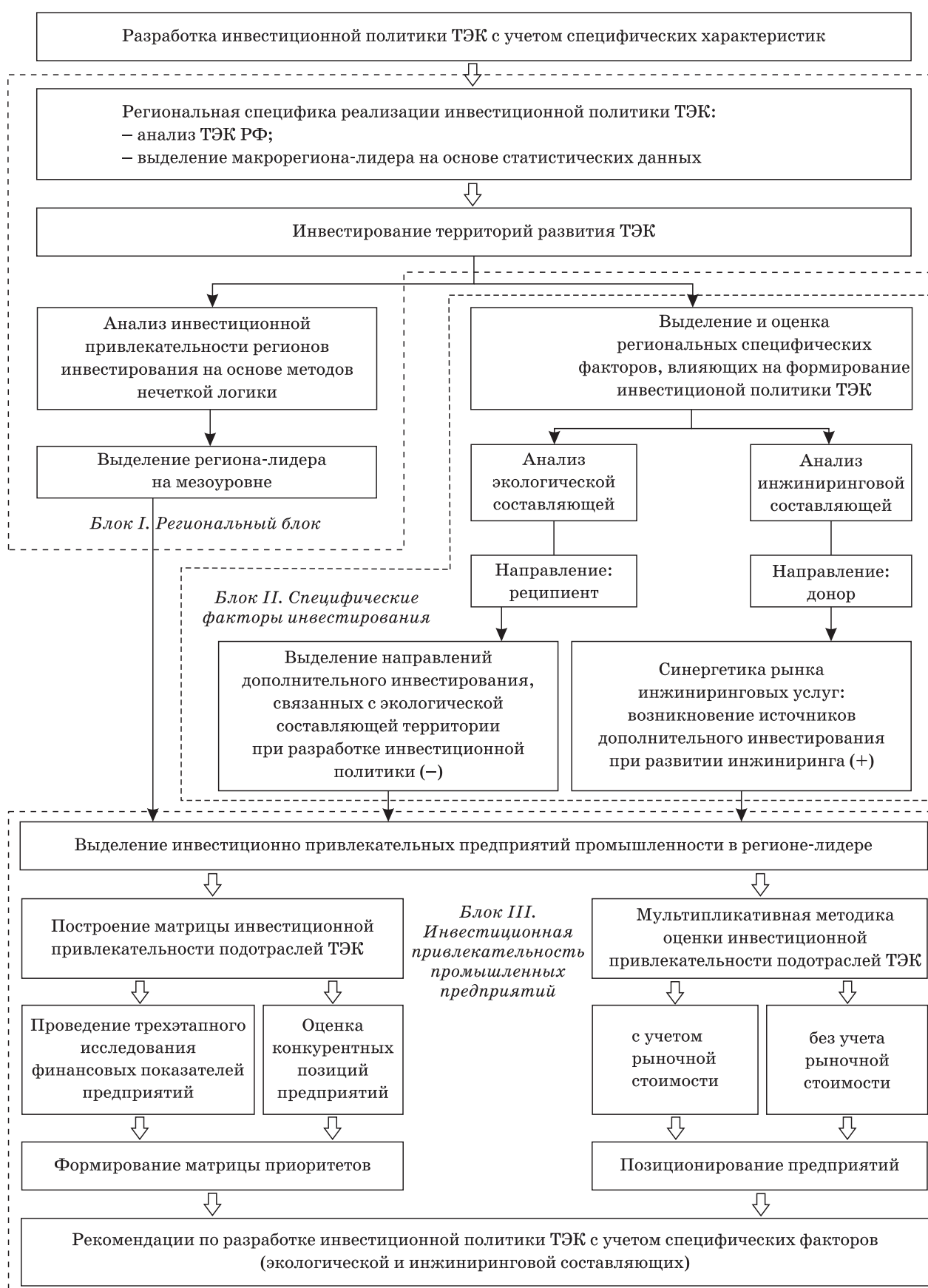


Рис. 1. Механизм исследования и регулирования инвестиционных процессов при совершенствовании промышленной политики в ТЭК

Fig. 1. Mechanism for studying and regulating investment processes in improving of industrial policy in the fuel and energy complex

**Моделирование взаимосвязи между объемом производства в ТЭК
и инвестициями в инжиниринг в России, 2015–2020 гг.**

Table 1. Model of the relationship between the volume of production in the fuel and energy sector
and investment in engineering in Russia, 2015–2020

Показатели	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Инвестиции в инжиниринг*, млн руб. (X)	914 669,1	943 815,2	1 019 152,4	1 028 247,6	1 134 786,7	1 174 534,3
Объём производ- ства ТЭК, млн руб. (Y)	25 984 830,9	26 026 927,2	25 141 701	31 576 333	31 445 015	29 557 711
Отклонение средней для X	–121 198,45	–92 052,35	–16 715,15	–7 619,95	98 919,15	138 666,75
Отклонение средней для Y	–2 303 922,25	–2 261 825,95	–3 147 052	3 287 579,85	3 156 261,85	12 689 58,6
Совпадение (С) или несовпадение (Н) знаков	С	С	С	Н	С	С
Коэффициент Фехнера	(5–1) / (5+1) = 0,67		Заметная прямая связь			

* Внутренние затраты на научные исследования и разработки.

Источник: рассчитано автором.

технологий. Инжиниринговый рынок способен создавать мультипликативный эффект в регионах реализации проектов и обеспечивать реализацию технологических операций в соответствии с существующей передовой практикой на базе современных технологических решений.

Ведущим направлением осуществления инжиниринговых услуг в ТЭК служит производство из нефтегазового сырья продуктов с высокой добавленной стоимостью, продуктов нефтегазохимии. В результате исследования отраслевой структуры инжинирингового рынка в России нами выявлена положительная динамика развития обоих направлений профильных рынков:

1) рост объема рынка технологических решений, связанного с созданием оборудования нефтегазовой, нефтехимической и газохимической промышленности в 2017–2020 гг. составил 4,2 раза, в 2020 г. находился на уровне 820 млрд руб.;

2) объем рынка инженерных решений в области электро- и энергоснабжения, слаботочных систем, вентиляции и пожароохран-ных систем в 2017–2020 гг. увеличился на 19,6 %, в 2020 г. составил 1 910 млрд руб.

В процессе анализа выявлено, что в структуре субъектов рынка инжиниринговых услуг в России происходит незначительный рост количества научно-исследовательских

организаций, конструкторских, проектных и проектно-изыскательских организаций, которые и составляют ядро рынка инжиниринговых услуг. Современные инжиниринговые центры охватывают все этапы жизненного цикла продукта, от стадии генерации идеи до ее эксплуатации.

Существенная часть рынка инжиниринговых услуг в нашей стране приходится на подотрасли ТЭК, что позволяет высказать гипотезу о тесной взаимосвязи между развитием этих двух сфер деятельности (инжиниринга и ТЭК): чем больше объем инвестиций в инжиниринг, тем выше объем производства в подотраслях ТЭК. Данная гипотеза проверена с использованием статистического инструментария на основе расчета коэффициента Фехнера: определена взаимосвязь между инвестициями в инжиниринг и объемом производства в ТЭК, как видно из таблицы 1.

На следующем этапе исследования нами построены корреляционно-регрессионные модели, отражающие взаимосвязь между двумя группами показателей:

1) между инвестициями в ТЭК и производством в данных подотраслях ТЭК (прямое инвестирование);

2) между инвестициями в инжиниринг и производством в подотраслях ТЭК (дополнительное инвестирование).

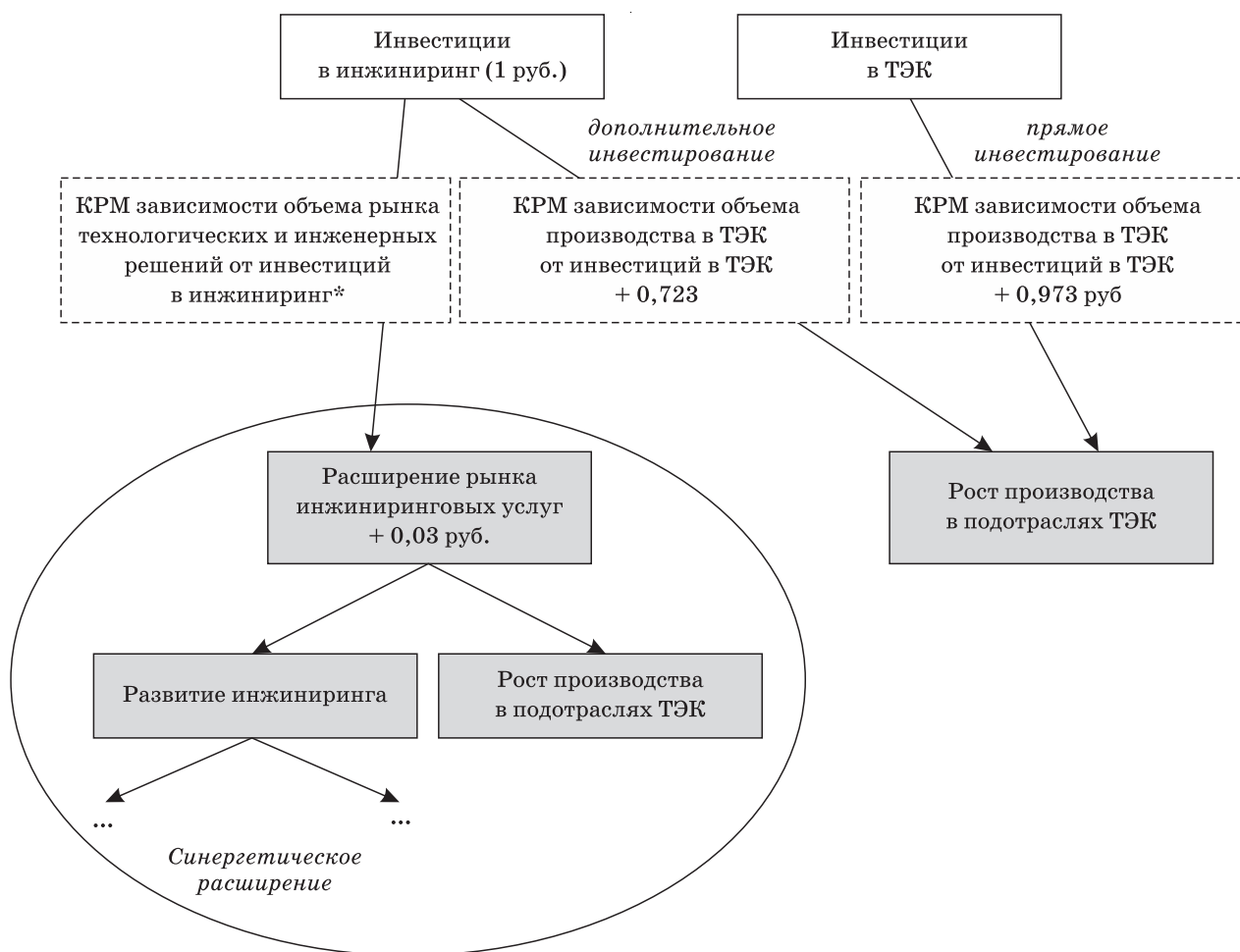


Рис. 2. Схема оценки синергетического расширения инвестиционных вложений в инжиниринг
Fig. 2. Scheme for evaluating synergetic expansion of investment in engineering

*Внутренние затраты в сектор инжиниринговых услуг.

На основе частных коэффициентов эластичности определена отдача инвестиций, как в инжиниринг, так и в отдельные подотрасли ТЭК. Она оказалась высокой. Нами высказано и предположение о возможности возникновения синергетического эффекта при инвестировании в инжиниринговый сектор. Технология возникновения подобного эффекта и частные коэффициенты эластичности представлены на рисунке 2.

Таким образом, инвестиции в инжиниринг влияют напрямую на развитие данного сектора и опосредованно на рост производства в ТЭК. Развитие рынка инжиниринговых услуг выступает важнейшим фактором конкурентоспособности промышленных предприятий ТЭК. Учитывая наличие барьеров (особенно порожденных санкциями), российский рынок инжиниринга в своем развитии имеет значительные отличия от зарубежного, но их можно преодолеть при целенаправленной поддержке государства.

Последнее в настоящее время активно формирует сеть инжиниринговых центров, в задачи которых входит оказание поддержки производственным предприятиям разных отраслей промышленности, реализация проектов, направленных на модернизацию и повышение технологического уровня отечественной экономики.

Подводя итог, можно утверждать, что развитие российской экономики и такого ее существенного компонента, как ТЭК, требует значительных инвестиций. Особенно обострилась эта потребность в современных условиях с учетом того, что отечественная экономика находится под сильным внешним санкционным давлением [13; 14]. Это означает, что проведение грамотной инвестиционной политики в ТЭК не только не утратило значимости, но и требует применения новых методических инструментов. Некоторые из них рассмотрены в настоящей статье.

Список источников

1. Горяинов В. В. Изменения в управлении организациями в условиях пандемии COVID-19 (на материалах промышленности) // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2020. № 3 (45). С. 27–30.
2. Малых Е. Б. Тенденции развития мировой экономики и геоэкономические интересы России // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2021. № 2 (128). С. 37–44.
3. Плотников А. В. Механизм влияния неэкономического шока на национальную экономику // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2021. № 2 (128). С. 163–169.
4. Харламов А. В. Обеспечение экономической безопасности хозяйствующих субъектов в условиях нестабильности // Социально-экономический и гуманитарный журнал. 2022. № 1 (23). С. 16–33. DOI: 10.36718/2500-1825-2022-1-16-33
5. Алексеева В. В., Вертакова Ю. В., Самофалова Е. В. Программирование регионально-го развития с учетом инвестиционных возможностей // Известия Курского государственного технического университета. 2005. № 1 (14). С. 203–208.
6. Бодрунов С. Д. Новое индустриальное будущее для глобального мира // Экономическое возрождение России. 2022. № 2 (72). С. 5–23. DOI: 10.37930/1990-9780-2022-2-72-5-23
7. Стрих Н. И., Гардт А. А., Гладких М. О. Устойчивое развитие промышленных систем — анализ теоретических подходов // Современная экономика: проблемы и решения. 2020. № 10 (130). С. 93–103. DOI: 10.17308/merp.2020.10/2451
8. Задимидченко А. М. Анализ дестабилизирующих факторов развития ТЭК, влияющих на инвестиционную политику УФО // Экономика и предпринимательство. 2022. № 2 (139). С. 602–605. DOI: 10.34925/EIP.2022.139.2.110
9. Задимидченко А. М. Региональная специфика развития ТЭК УФО // Экономический рост как основа устойчивого развития России: сборник науч. ст. участников Шестой всерос. науч.-практ. конф. Курск, 2021. С. 88–92.
10. Плотников В. А. Цифровизация как закономерный этап эволюции экономической системы // Экономическое возрождение России. 2020. № 2 (64). С. 104–115. DOI: 10.37930/1990-9780-2020-2-64-104-115
11. Институциональная трансформация социально-экономических систем в условиях цифровизации: состояние, тренды, проблемы и перспективы: монография / ред. Ю. В. Вертакова. Курск: Университетская книга, 2020. 294 с.
12. Плахотникова М. А., Вертакова Ю. В. Информационные технологии в управлении. М.: Юрайт, 2016. 462 с.
13. Боркова Е. А., Иванова А. А., Зеленина Д. Д. Санкции против России и их влияние на глобальные экономические последствия // Актуальные проблемы развития социально-экономических систем: теория и практика: сборник науч. ст. 12-й Междунар. науч.-практ. конф. Курск: Юго-Западный государственный университет, 2022. С. 68–71.
14. Гришков В. Ф., Плотников В. А., Фролов А. О. Мобилизационная экономика в современной России: теоретические аспекты // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2022. № 3 (135). С. 7–13.

References

1. Goryainov V.V. Changes in the governance of organizations in the COVID-19 pandemic (case of industry). *Teoriya i praktika servisa: ekonomika, sotsial'naya sfera, tekhnologii*. 2020; (3):27-30. (In Russ.).
2. Malykh E.B. Trends of the world economy development and Russia's geo-economic interests. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*. 2021;(2):37-44. (In Russ.).
3. Plotnikov A.V. The impact of non-economic shock on the national economy. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*. 2021;(2):163-169. (In Russ.).
4. Kharlamov A.V. Ensuring business entities economic security under instability conditions. *Sotsial'no-ekonomicheskii i humanitarnyi zhurnal = Socio-Economic and Humanitarian Magazine*. 2022;(1):16-33. (In Russ.). DOI: 10.36718/2500-1825-2022-1-16-33
5. Alekseeva V.V., Vertakova Yu.V., Samofalova E.V. Programming of regional development taking into account investment opportunities. *Izvestiya Kurskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta*. 2005;(1):203-208. (In Russ.).
6. Bodrunov S.D. New industrial future for the global world. *Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii = The Economic Revival of Russia*. 2022;(2):5-23. (In Russ.). DOI: 10.37930/1990-9780-2022-2-72-5-23
7. Strih N.I., Gardt A.A., Gladkih M.O. Sustainable development of industrial systems — analysis of theoretical approaches. *Sovremennaya ekonomika: problemy i resheniya = Modern*

Economics: Problems and Solutions. 2020;(10):93-103. (In Russ.). DOI: 10.17308/meps.2020.10/2451

8. Zadimidchenko A.M. Analysis of destabilizing factors in the development of the fuel and energy complex influencing the investment policy of the Urals Federal District. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Journal of Economy and Entrepreneurship*. 2022;(2):602-605. (In Russ.). DOI: 10.34925/EIP.2022.139.2.110
9. Zadimidchenko A.M. Regional specifics of the development of the fuel and energy complex of the Ural Federal District. In: Economic growth as the basis for sustainable development of Russia. Proc. 6th All-Russ. sci.-pract. conf. (Kursk, November 25-26, 2021). Kursk: Kursk Branch of the Financial University; 2021:88-92. (In Russ.).
10. Plotnikov V.A. Digitalization as a logical stage in the evolution of an economic system. *Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii = The Economic Revival of Russia*. 2022;(2):104-115. (In Russ.). DOI: 10.37930/1990-9780-2020-2-64-104-115
11. Vertakova Yu.V., ed. Institutional transformation of socio-economic systems in the context of digitalization: state, trends, problems and prospects. Kursk: Universitetskaya kniga; 2020. 294 p. (In Russ.).
12. Plakhotnikova M.A., Vertakova Yu.V. Information technology in management. Moscow: Urait; 2016. 462 p. (In Russ.).
13. Borkova E.A., Ivanova A.A., Zelenina D.D. Sanctions against Russia and their impact on global economic consequences. In: Actual problems of development of socio-economic systems: Theory and practice. Proc. 12th Int. sci.-pract. conf. Kursk: Southwestern State University; 2022:68-71. (In Russ.).
14. Grishkov V.F., Plotnikov V.A., Frolov A.O. Mobilization economy in modern Russia: Theoretical aspects. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*. 2022;(3):7-13. (In Russ.).

Сведения об авторе

Анна Михайловна Задимидченко
 старший преподаватель кафедры
 государственного и муниципального управления
 и управления персоналом
 Сургутский государственный университет
 628412, Сургут, Ленина пр., д. 1

Поступила в редакцию 30.06.2022
 Прошла рецензирование 22.07.2022
 Подписана в печать 05.08.2022

Information about Author

Anna M. Zadimidchenko
 Senior Lecturer of the Department
 of State Municipal Administration and Personnel
 Management
 Surgut State University
 1 Lenina Ave., Surgut 628412, Russia

Received 30.06.2022
 Revised 22.07.2022
 Accepted 05.08.2022

Конфликт интересов: автор декларирует отсутствие конфликта интересов,
 связанных с публикацией данной статьи.
Conflict of interest: the author declares no conflict of interest related to the publication
 of this article.

Трансформация отечественного рынка медицинских услуг: обзор трудов современных российских авторов

Лидия Николаевна Елохина

Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, Санкт-Петербург, Россия,
lidyaeconomika@mail.ru

Аннотация

Цель. Оценить состояние, возможные векторы изменений на рынке медицинских услуг России, опираясь на анализ результатов вторичных данных отечественных исследователей.

Задачи. Анализ сложившихся научно-теоретических подходов к исследуемой проблеме; определение закономерностей развития рынка медицинских услуг в России; выявление механизмов регулирования медицинского рынка.

Методология. В процессе исследования нашли отражение мультидисциплинарность, методики смежных научных дисциплин, количественные и качественные инструменты. Разнообразие в выборе исследовательского инструментария обусловлено спецификой конкретной предметной области, ее социальной необходимостью.

Результаты. Структура рынка медицинских услуг, включающая в себя смежные отрасли разработки фармацевтических средств, медицинского оборудования, специализированного программного обеспечения, ставит перед исследователями широкий круг задач. В научном сообществе России продолжается дискуссия о механизмах стимулирования такого рынка. Растет число публикаций российских авторов, посвященных данной проблематике.

Выводы. Конкуренция на рынке медицинских услуг обусловлена существованием государственной и частной медицины (некоторые исследователи выделяют и неформальный, теневой сектор). Появление конкуренции благотворно сказывается на качестве медицинской помощи и предложениях медицинских услуг, позволяет повысить престиж медицинской профессии и заработок медицинских работников. Вместе с тем существуют проблемы региональной специфики, связанные с ценообразованием в области частной медицины и соответствием стандартам качества. Еще один значимый фактор — это преодоление сложившегося государственного патернализма, новое восприятие медицинских услуг в целом, которое не могут принять большинство потребителей в России.

Ключевые слова: рынок медицинских услуг, обязательное медицинское страхование, конкуренция, государственно-частное партнерство, медицинские учреждения

Для цитирования: Елохина Л. Н. Трансформация отечественного рынка медицинских услуг: обзор трудов современных российских авторов // *Экономика и управление*. 2022. Т. 28. № 7. С. 731–736. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2022-7-731-736>

Transformation of the national medical services market: A review of the works of modern Russian authors

Lidiya N. Elokhina

St. Petersburg University of Management Technologies and Economics, St. Petersburg, Russia,
lidyaeconomika@mail.ru

Abstract

Aim. The presented study aims to assess the current state and possible vectors of changes in the Russian medical services market by analyzing the results of secondary data of Russian researchers.

© Елохина Л. Н., 2022

Tasks. The authors analyze existing scientific and theoretical approaches to the problem under consideration; identify patterns in the development of the medical services market in Russia; determine regulatory mechanisms for the medical market.

Methods. This study is based on multidisciplinary, methods of related scientific disciplines, quantitative and qualitative tools. The diversity of research tools is due to the specifics of a particular subject area and its social necessity.

Results. The structure of the medical services market, which includes related sectors associated with the development of pharmaceuticals, medical equipment, and specialized software, poses a wide range of challenges for researchers. There is an ongoing discussion in the Russian scientific community about the mechanisms for the incentivization of such a market. The number of publications by Russian authors on this problem is growing.

Conclusions. Competition in the medical services market is caused by the existence of public and private medicine (some researchers also distinguish the informal shadow sector). The emergence of competition has a positive effect on the quality of medical care and medical services, making it possible to enhance the prestige of the medical profession and the income of medical workers. However, there are also specific regional problems related to pricing in private medicine and compliance with quality standards. Other significant issues include overcoming the existing state paternalism and forming a new perception of medical services in general, which most consumers in Russia find difficult to accept.

Keywords: *medical services market, compulsory health insurance, competition, public-private partnership, medical institutions*

For citation: Elokhina L.N. Transformation of the national medical services market: A review of the works of modern Russian authors. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2022;28(7):731-736 (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2022-7-731-736>

Введение

Существующие в российской экономической науке подходы к оценке формирования и изменений рынка медицинских услуг в нашей стране носят противоречивый характер. С одной стороны, появляются новые медицинские учреждения, растет количество пациентов, обращающихся за медицинской помощью в частные медицинские учреждения, с другой — реальная конкуренция, как ключевой рыночный механизм, действует лишь в отдельных направлениях медицинских услуг.

Противоречия возникают в отношении содержания понятия рынка медицинских услуг. Одни авторы включают в это понятие все субъекты взаимодействия, в том числе страховые компании, производителей фармацевтических средств и медицинского оборудования, другие — акцентируют внимание на производителях и продавцах медицинских услуг, то есть медицинских учреждениях. Тем не менее в исследованиях отечественные ученые отмечают закономерности развития рынка медицинских услуг, дают оценку факторам внешней и внутренней среды, формируют прогнозный фон. Таким образом, отражено реальное состояние рынка медицинских услуг.

В последние годы произошел всплеск интереса к данной теме. Рынок медицинских услуг создает важный исследовательский вектор для мультидисциплинарных исследований на стыке экономики, социологии, политологии, демографии и ряда других дисциплин. Например, прослеживается влияние на поведение потребителей медицинских услуг социальных установок, культурно-исторического контекста экономических преобразований. За счет этого совершенствуется как методологический инструментарий исследований, так и теоретические подходы.

Частный и государственный сектор в структуре российского рынка медицинских услуг

Коммерциализация всех сфер человеческой деятельности, которая произошла в России в период рыночных реформ, сформировала частный сектор медицинских услуг. Ю. И. Шилова объясняет рост сектора платных медицинских услуг следующим факторами: ростом благосостояния населения, неблагоприятным состоянием здоровья населения России, повышением медицинской активности населения, усилением конкуренции за счет сокращения количества бюд-

жетных медицинских учреждений [1]. Она также пишет об изменениях на рынке медицинского страхования, включая его в структуру рынка медицинских услуг. Наблюдения за изменениями рынка медицинских услуг дали возможность для построения прогнозных сценариев.

И. А. Рамазанов, Е. С. Григорьева на основании своего исследования, которое включало в себя оценку ряда характеристик, таких как кадровое обеспечение, финансирование, состояние профилактических физкультурно-спортивных и санаторно-курортных учреждений, пришли к выводу о том, что к 2030 г. намечается значительное сокращение платных медицинских услуг, изменение емкости рынка медицинских услуг [2]. Обращаясь к опыту данного исследования методом контент-анализа, следует учитывать, что авторы под рынком медицинских услуг понимают широкую сеть взаимоотношений между различными субъектами.

Исследования содержания, закономерностей и тенденций развития рынка медицинских услуг преследует своей целью решение прикладных задач повышения социально-экономического благополучия. Поэтому большое внимание в исследованиях рынка медицинских услуг уделено оценке потребительских запросов и общественной рефлексии на изменения в системе здравоохранения.

Оценка потребителями изменений на рынке медицинских услуг

Исследование с целью оценки качества медицинских услуг требует мультидисциплинарного подхода. Обширно используется социологический и маркетинговый инструментарий. А. В. Панов приводит результаты своего исследования, репрезентативной выборкой которого стали 453 пациента из Ростовской области, обращавшиеся за медицинской помощью в учреждения различных форм собственности. Исследование проведено методом анкетирования. В результате установлено следующее. В целом респонденты считают, что доступность и качество оказания у платных медицинских услуг выше, чем у бесплатных. Однако автор обращает внимание и на ряд других аспектов (например, платежеспособность клиентов), указывает на неоднозначное восприятие респондентами частной и государственной медицины [3].

А. В. Грот, С. В. Сажина, С. В. Шишкин анализируют вторичные данные социологических исследований, проведенных в разных регионах с 2013 по 2017 г., то есть отражают динамику продолжительного репрезентативного периода. Выполненный ими анализ показал, что в динамике этого периода значительно упали спрос и обращаемость в частные медицинские учреждения. На заключительном этапе, в 2017 г., 67 % респондентов обращались за медицинской помощью в государственные медицинские организации по полису обязательного медицинского страхования, 39 % — в платные отделения государственных медицинских организаций и 29 % — в частные медицинские организации. Детализируя результаты исследований, они пришли к выводу о том, что обращение к платным медицинским услугам зависит от внешних факторов экономического кризиса; в целом при росте удовлетворенности качеством платных и бесплатных медицинских услуг платная медицинская помощь характеризуется как более качественная [4].

Л. М. Капустина, О. Г. Белобородова провели исследование в Тюменской области. Ими выявлены преимущества коммерческих медицинских центров: скорость (18 %) и качество (14 %) обслуживания. Потребители платных медицинских услуг при выборе частного медицинского учреждения отметили следующие факторы потребительского выбора: качественное обслуживание (28 %), цены на услуги (26 %), внимательное отношение медперсонала (24 %) [5]. Одним из преимуществ частной медицины является клиентоориентированный подход, о чем свидетельствуют результаты данного исследования.

Принцип конкурентной борьбы обосновывает механизм совершенствования товаров и услуг, тем самым побуждая производителя к креативным решениям, внедрению инноваций, а также формированию наиболее привлекательной цены как конкурентного преимущества. Одна из отличительных характеристик клиентоориентированности частных медицинских учреждений заключается в персонализации — формировании индивидуального подхода к пациенту в зависимости от его физиологических особенностей, доступа к информационно-коммуникационным системам, уровня благосостояния. В центре клиентоориентированного подхода — пациент и его потребности в ме-

дицинских услугах, а также вовлеченность пациента в оказание медицинской услуги.

Тенденции и подходы к анализу изменений рынка медицинских услуг

Особое внимание в российских исследованиях уделено вопросу о перспективах изменений рынка медицинских услуг. Одной из наиболее острых проблем остается финансирование здравоохранения. Е. И. Козыренко, Л. О. Авдеева указывают на то, что невозможно решить проблему финансирования здравоохранения только за счет бюджетных средств. Они видят решение проблемы в устойчивом финансировании медицинских учреждений в сочетании с привлечением дополнительных источников, сбалансированности между платежами во внебюджетные фонды со стороны работодателей и исполнительных органов государственной власти [6]. Отчасти это должно решить проблему дефицита бюджетов дотационных регионов и их ограниченность в обеспечении медицинской помощи для населения.

Социальное значение экономических решений в области коммерциализации медицинских услуг обусловлено прежде всего обеспечением равного доступа к медицинским услугам. Но полностью бюджетная система здравоохранения негативно сказывается, по нашему мнению, на качестве медицинских услуг. А. В. Панов, Т. Ю. Быковская одно из решений этой дилеммы видят в государственно-частном партнерстве. Первым шагом является включение частных медицинских учреждений в систему обязательного медицинского страхования. Приведены оценки экспертов о том, что это позволит достичь экономии на 10 %. Итогами партнерства станут обеспечение дополнительным финансированием отрасли здравоохранения, в том числе и на региональном уровне, расширение инновационных возможностей, повышение доступности медицинской помощи и развитие рынка платных медицинских услуг [7].

Г. В. Цветова, Е. К. Полонникова выделяют следующие тенденции в частном секторе медицинских услуг: переход к многопрофильным медицинским учреждениям, повторяющим структуру государственных поликлиник; сокращение рынка платных медицинских услуг по причине сдерживающего фактора сокращения платежеспособного спроса; повышение спроса на новые

профилактические программы, требований к качеству сервиса, квалификации врачей и технологичности медицинской помощи [8]. Анализ вторичных данных исследований на рынке медицинских услуг говорит о том, что потребители (пациенты) широко оценивают качество медицинских услуг, подразумевая не только врачебную помощь, но и качество сервиса.

Как и любой рынок, рынок медицинских услуг, его развитие находится в зависимости от социально-экономических процессов в стране, обусловленных внешними и внутренними факторами. Перспективы развития рынка медицинских услуг в России, по нашему мнению, неблагоприятны вследствие падения уровня доходов граждан, ограничения фармацевтического и технологического сегментов здравоохранения из-за внешнеполитических факторов санкций. Согласно данным Минпромторга РФ за 2017 г., объем рынка медицинских изделий в России составил 255 млрд руб. При этом доля отечественной продукции по итогам 2017 г. достигла 21 %, то есть 53,6 млрд руб., с 2011 г. этот показатель увеличился на 4,2 % [9]. Это указывает на постепенное сокращение предложения частных медицинских услуг и позволяет сделать вывод о неокончательной сформированности рынка.

Поскольку здравоохранение воспринимается населением не как благо, а как социальное право, высококонкурентный рынок медицинских услуг задействует два механизма: снижение затрат или повышение качества медицинских услуг. В этой связи важно определить качество медицинской услуги, что представляется сложной теоретической задачей. Современный высокотехнологичный рынок медицинских услуг развивается с участием механизма конкуренции и появлением новых субъектов экономического взаимодействия, в том числе страховых компаний, производителей медицинского оборудования, фармацевтических компаний.

Выводы

Конкуренция на рынке медицинских услуг обусловлена существованием государственной и частной медицины (некоторые исследователи выделяют и неформальный, теневой сектор). Появление конкуренции, полагаем, благотворно сказывается на повышении качества медицинской помощи

и предложении медицинских услуг, позволяет повысить престиж медицинской профессии и заработок медицинских работников. Вместе с тем существуют проблемы региональной специфики, связанные с ценообразованием в области частной медицины и соответствием стандартам качества. Еще один значимый момент — это преодоление сложившегося государственного патернализма, новое восприятие медицинских услуг в целом, которое не могут принять большинство потребителей в России.

Ряд исследователей склонны считать, что не все рыночные механизмы в современной экономике России сформированы, существуют системные проблемы для развития предпринимательства. Тем не менее интенсивность и динамика изменений, связанных с информатизацией и цифровизацией, заставляют форсировать развитие частного сектора, искать наиболее эффективные механизмы стимулирования и поддержки экономической активности граждан.

Список источников

1. Шилова И. Ю. Тенденции развития российского рынка платных медицинских услуг // Инновации и инвестиции. 2019. № 11. С. 357–360.
2. Рамазанов И. А., Григорьева Е. С. Прогнозирование перспектив развития российского рынка платных медицинских услуг // Практический маркетинг. 2019. № 5 (267). С. 29–36.
3. Панов А. В. Оценка удовлетворенности качеством оказания платной медицинской помощи пациентами Ростовской области // Colloquium-journal. 2019. № 3-2 (27). С. 31–32.
4. Грот А. В., Сажина С. В., Шишкин С. В. Обращаемость за медицинской помощью в государственный и частный секторы здравоохранения (по данным социологических исследований) // Социальные аспекты здоровья населения: электр. науч. журнал. 2018. № 5. С. 1–18. URL: <http://vestnik.mednet.ru/content/view/1007/30/lang,ru/> (дата обращения: 10.05.2022).
5. Капустина Л. М., Белобородова О. Г. Маркетинговое исследование потребителей платных медицинских услуг // Практический маркетинг. 2020. № 10 (284). С. 3–9. DOI: 10.24411/2071-3762-2020-10045
6. Козыренко Е. И., Авдеева Л. О. Современное состояние финансирования здравоохранения в России // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. 2019. № 1. С. 153–164. DOI: 10.24143/2073-5537-2019-1-153-164
7. Панов А. В., Быковская Т. Ю. Современные подходы к совершенствованию института платных медицинских услуг в России // Исследования и практика в медицине. 2019. Т. 6. № 1. С. 119–131. DOI: 10.17709/2409-2231-2019-6-1-13
8. Цветова Г. В., Полонникова Е. К. Тенденции развития российского рынка медицинских услуг // Власть и управление на Востоке России. 2020. № 3 (92). С. 120–125. DOI: 10.22394/1818-4049-2020-92-3-120-125
9. Новикова Е. В., Евсеев А. В., Попов Ю. С., Довлетли К. О. Развитие фармацевтической и медицинской промышленности в РФ после санкций ЕС и США // Вестник Смоленской государственной медицинской академии. 2019. Т. 18. № 2. С. 209–215.

References

1. Shilova I.Yu. Trends in the development of the Russian market of paid medical services. *Innovatsii i investitsii = Innovation & Investment*. 2019;(11):357-360. (In Russ.).
2. Ramazanov I.A., Grigorieva E.S. Forecasting the prospects for the Russian market of paid medical services development. *Prakticheskii marketing = Practical Marketing*. 2019;(5):29-36. (In Russ.).
3. Panov A.V. Analysis of the patient's satisfaction with the quality of payable medical care in the Rostov region. *Colloquium-journal*. 2019;(3-2):31-32. (In Russ.).
4. Grot A.V., Sazhina S.V., Shishkin S.V. Medical care seeking in the public and private health sectors (according to sociological surveys). *Sotsial'nye aspekty zdorov'ya naseleniya = Social Aspects of Population Health*. 2018;(5):1-18. URL: <http://vestnik.mednet.ru/content/view/1007/30/lang,ru/> (accessed on 10.05.2022). (In Russ.).
5. Kapustina L.M., Beloborodova O.G. Marketing research of consumers in the paid medical services market. *Prakticheskii marketing = Practical Marketing*. 2020;(10):3-9. (In Russ.). DOI: 10.24411/2071-3762-2020-10045
6. Kozhyrenko E.I., Avdeeva L.O. Current state of financing healthcare in Russia. *Vestnik Astrakhanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya: Ekonomika = Vestnik of Astrakhan State Technical University. Series: Economics*. 2019;(1):153-164. (In Russ.). DOI: 10.24143/2073-5537-2019-1-153-164

7. Panov A.V., Bykovskaya T.Yu. Modern approaches to the improvement of the institute of paid medical services in Russia. *Issledovaniya i praktika v meditsine = Research and Practical Medicine Journal*. 2019;6(1):119-131. (In Russ.).
8. Tsvetova G.V., Polonnikova E.K. Trends in the development of the Russian market of medical services. *Vlast' i upravlenie na Vostoke Rossii = Power and Administration in the East of Russia*. 2020;(3):120-125. (In Russ.). DOI: 10.22394/1818-4049-2020-92-3-120-125
9. Novikova E.V., Evseev A.V., Popov Yu.S., Dovletli K.O. Development of the pharmaceutical and medical industry in the Russian Federation after EU and USA sanctions. *Vestnik Smolenskoï gosudarstvennoï meditsinskoi akademii = Vestnik of the Smolensk State Medical Academy*. 2019;18(2):209-215. (In Russ.).

Сведения об авторе

Лидия Николаевна Елохина

аспирант

Санкт-Петербургский университет технологий
управления и экономики

190103, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр.,
д. 44а

Поступила в редакцию 06.07.2022

Прошла рецензирование 25.07.2022

Подписана в печать 05.08.2022

Information about Author

Lidiya N. Elokhina

postgraduate student

St. Petersburg University of Management
Technologies and Economics

44A Lermontovskiy Ave., St. Petersburg 190103,
Russia

Received 06.07.2022

Revised 25.07.2022

Accepted 05.08.2022

Конфликт интересов: автор декларирует отсутствие конфликта интересов,
связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the author declares no conflict of interest related to the publication
of this article.

Основные условия и требования к оформлению рукописей научных статей, представляемых в РНЖ «Экономика и управление»

Журнал издается Санкт-Петербургским университетом технологий управления и экономики (СПбУТУиЭ) под научно-методическим руководством Отделения общественных наук Российской академии наук с 1995 г.

Российский научный журнал «Экономика и управление» входит в перечень изданий, публикации в которых учитываются экспертными советами по экономике, а также управлению, вычислительной технике и информатике Высшей аттестационной комиссии (ВАК) Министерства науки и высшего образования РФ при защите диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук. В 2009 г. РНЖ «Экономика и управление» удостоен высокого звания лауреата всероссийского конкурса журналистов «Экономическое возрождение России» в номинации «Лучшее специализированное информационно-аналитическое издание по инновационной тематике».

Для публикации в журнале «Экономика и управление» принимаются статьи на русском языке, содержащие описание актуальных фундаментальных технологий, результаты научных и научно-методических работ, посвященных проблемам социально-экономического развития, а также отражающие исследования в области экономики, управления, менеджмента и маркетинга. Предлагаемый материал должен быть оригинальным, не публиковаться ранее в других печатных изданиях, тематически соответствовать профилю журнала.

Обязательные требования к содержанию статей, предназначенных для публикации в журнале «Экономика и управление»

Чтобы статья успешно прошла научное рецензирование и была принята для публикации в журнале, она должна иметь следующую структуру.

1. Актуальность проблемы, ее сущность и общественно-научная значимость.
2. Освещение данной проблемы и опыта ее решения в зарубежной и отечественной литературе, анализ законодательства и нормативно-правовой базы (если это в русле авторского замысла).
3. Критический анализ имеющихся в литературе, экономической и управленческой практике подходов к решению проблемы.
4. Научно обоснованные предложения автора по решению проблемы (систематизированное изложение авторской идеи (идей): методов, концептуальных положений, моделей, методик и пр., направленных на разрешение проблемы. Эти взгляды должны быть аргументированы и обоснованы, по возможности подтверждены расчетами, фактами, статистикой и пр. При необходимости в качестве элементов обоснования приводятся формулы, таблицы, графики и др.
5. Краткие выводы, резюмирующие проведенные исследования, отражающие основные их результаты.
6. Научная и практическая значимость материала статьи с изложением рекомендаций (как, где авторские предложения могут быть использованы, что для этого следует сделать) и теоретического развития авторских идей в дальнейшем.

Основные требования к сдаче в издательство рукописей, предназначенных для публикации в журнале «Экономика и управление»

1. Статья должна содержать:
 - 1.1. Аннотацию (расширенную; в аннотации должны отражаться цель, задачи, методология, результаты, выводы).
 - 1.2. Ключевые слова (от 5 до 7 слов), разделенные запятой.
 - 1.3. Сведения об авторе: место работы каждого автора (если таковое имеется) в именительном падеже, его должность и регалии, контактную информацию (почтовый адрес, e-mail).

2. Оформление статьи

- 2.1. Объем статьи должен составлять от 0,4 до 1 а. л. (1 а. л. — 40 000 знаков, считая пробелы).
- 2.2. В верхнем правом углу первой страницы статьи должна содержаться информация об авторе: Ф.И.О. (полностью), должность, название организации и ее структурного подразделения, адрес. Ученая степень, ученое звание, почетное звание (если таковые имеются).
- 2.3. Шрифт — Times New Roman, кегль — 14 пунктов. Поля: 2,5 — левое и по 2 см — остальные, печать текста на одной стороне листа, оборот листа — пустой. Страницы должны быть пронумерованы.
- 2.4. Список литературы должен содержать библиографические сведения обо всех публикациях, упоминающихся в статье, расположенные в порядке упоминания в квадратных скобках, и не должен включать в себя работы, на которые в тексте отсутствуют ссылки. Все ссылки в статье, должны быть затекстовыми (расположенными в конце статьи), с указанием в основном тексте порядкового номера источника и упоминаемых страниц. В списке литературы для каждого источника необходимо указывать страницы: в случаях ссылки на публикацию в журнале, газете, сборнике (периодическом издании) — интервал страниц, а в случаях ссылки на монографию, учебник, книгу — общее число страниц в этом издании.

3. Иллюстративный материал

- 3.1. Рисунки, диаграммы, таблицы и графики должны быть вставлены в текст статьи на соответствующее им место.
- 3.2. Если иллюстрации отрисованы авторами самостоятельно в формате Word или Excel, то не следует заверстывать их в другие программы!
- 3.3. Остальные иллюстрации также присылать только в исходном формате:
 - отсканированные с разрешением на 300 dpi иллюстрации в формате .tif либо .jpg вставляются в текст статьи на соответствующее место и дополнительно отправляются отдельными файлами, не вставленными в текст;
 - иллюстрации из сети Интернет вставляются в текст статьи и дополнительно присылаются отдельными файлами в том формате, в котором были скачаны.
- 3.4. Размер исходного изображения должен быть не меньше публикуемого.
- 3.5. Рекомендованное количество иллюстраций в одной статье — не более трех.

Статья представляется в электронном виде (по электронной почте или на носителе информации) в формате Microsoft Word.

Для получения полной информации о требованиях к публикации просьба обращаться в издательство.

Адрес электронной почты издательства СПбУТУиЭ: izdat-ime@yandex.ru

тел.: (812) 449-08-33

Basic conditions and requirements for research articles submitted to the Russian scientific journal "Economics and Management"

The journal has been published by the St. Petersburg University of Management and Economics Technologies (UMTE) under the scientific and methodological guidance of the Department of Social Sciences of the Russian Academy of Sciences since 1995.

The Russian scientific journal "Economics and Management" is included in the list of publications in which publications are taken into account by expert councils on economics, as well as management, computer engineering and informatics of the Higher Attestation Commission (HAC) of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation when defending dissertations for the degrees of Candidate and Doctor of Sciences. In 2009 RNZH "Economics and Management" was awarded the high title of laureate of the All-Russian competition of journalists "Economic Revival of Russia" in the nomination "The best specialized information and analytical publication on innovative topics".

Articles in Russian containing descriptions of current fundamental technologies, the results of scientific and methodological works devoted to the problems of socio-economic development, as well as reflecting research in the field of economics, administration, management and marketing are accepted for publication in the journal "Economics and Management". The proposed material must be original, not previously published in other printed publications, thematically correspond to the profile of the journal.

The Basic Requirements to script submissions for publisher of Economics and Management

1. Contents

- Summary should contain the aim, tasks, methods and results of research. Please find the Summary Guidance on Economics and Management web-site
- List of key words should contain 5 to 7 items separated by semicolon
- Information about the author should contain job position, regalia and location using subjective case together with personal details and contact information

2. Layout

- Size should be not less than 0.4 and not more than 1 author's list
- Personal information should be placed in the top right corner of the front page starting with the name, position, regalia, company name with full address, etc.
- Please use the Times New Roman size 14 with 2.5 cm border on the left and 2 cm on the right, top and bottom sides
- List of references should contain bibliography on all publications mentioned in the article. Please use square brackets for numbers in the order of their appearance in the article. The sources not mentioned in the article should not be used in this list. All the references should be positioned at the very end of the article using numbers shown in square brackets with detailed position in the text. In case you refer to magazine, newspaper or digest you should indicate the page number (s) and the full number of pages in case of monograph, textbook or any other publication

3. Graphics

- All the pictures, diagrams, tables and schedules should be positioned exactly in place they are being mentioned in the article
- Please use .doc or .exe formats in case illustrations were made by the author personally in the same format
- For all the other illustrations please use the original format
- Illustrations scanned in .tif or .jpg using 300 dpi apart from being placed in the text should be sent separately in attached file

- Illustrations copied from Internet should be placed in the text as well as sent separately in attached file using original format
- The picture in the article should be of the same size as it is shown in original source
- Recommended amount of pictures and illustrations should not exceed three items

**Please send all the articles printed on A4 paper format together
with electronic version using Microsoft Word.
Both versions should be identical.**

Contact Details:
44A Lermontovskiy Ave., St. Petersburg, 190103, Russia
Publishing and Printing Center
of the Saint-Petersburg University of Management Technologies and Economics.

Tel.: +7 (812) 449-08-33

E-mail: izdat-ime@yandex.ru



Economics and Management

Экономика и управление

российский научный журнал | russian scientific journal

РНЖ «Экономика и управление» издается Санкт-Петербургским университетом технологий управления и экономики под научно-методическим руководством Отделения общественных наук РАН с 1995 года. Журнал является одним из ведущих российских научных изданий, в котором публикуются результаты оригинальных теоретических и прикладных исследований по актуальным проблемам экономики и управления.

Ėkonomika i upravlenie

ISSN 1998-1627



9 771998 162780

Журнал «Экономика и управление»

включен в следующие базы научных журналов:

- EBSCO (Business Source Corporate Plus)
- База российских научных журналов на платформе e-library (РИНЦ)
- Перечень российских рецензируемых научных журналов, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (ВАК), в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук

ПОДПИСКА ВО ВСЕХ ОТДЕЛЕНИЯХ СВЯЗИ

Индекс в каталоге
АО «Почта России»:
П1922

Индекс в подписном
печатном каталоге ГК
«Урал-Пресс»: 29996

Электронная
подписка:
www.elibrary.ru

По вопросам приобретения обращаться в издательство: (812) 449 08 33